

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN
2587-9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 7
№ 3 / 2023

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2023, т. 7, № 3

ISSN 2587–9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка Учредитель и

издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmkfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 20.12.2023.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ 71/4. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.

Адрес типографии: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Тел.: +7(843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Редакционно-издательская группа Ответственный секретарь

Виголь Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ответственный за выпуск

Виголь Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Редактор

Казаев Шамиль Римович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Распространяется бесплатно
© Казанский федеральный университет, 2023

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Заместители главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Сыгченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспока З., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Россия.

Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

Кудаков О.Р., канд. филол. наук, доцент, г. Казань, Россия.

Латышев О.Ю., канд. филол. наук, действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпрес», США, профессор РАЕ, президент, Международная Марининская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Матушанский Г.У., д-р пед. наук, профессор, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Россия.

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ситдииков А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2023, Vol. 7., No. 3

ISSN 2587-9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on 20.12.2023.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 71/4. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel.: + 7 (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)

Executive Secretary

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Редактор

Shamil R. Kazaev, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Distributed for free

© KFU, 2023

Chief Editor

Mukhametzyanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Editorial Director

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Deputy Chief Editors

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogovarova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russia.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Karimova L., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

Kudakov O., Cand. Sci. (Philol.), Associated Professor, Kazan, Russia.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Latyshov O., Candidate of Philological Sciences, full member of the IAC, MAE, EAE, ISA, MOO AD STC, corresponding member. MAPN, professor at Cypress University, USA, professor at RAE, president, International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko, Moscow, Russia.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Matushansky G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Panchenko O.L., Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia.

Zaznaev O., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Yusupov V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Атаев А.И., Зверев К.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	7
Сагитова Д.Э., Хайрутдинов Р.Р СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	22
Султанова М.Р. КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агамуратова Д.М., Панченко О.Л. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИЗМЕ...	41
Кулиев Р.С. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО В 20 ВЕКЕ.....	50
Селезнева А.А. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	62
Щербаков М.Г., Щербакова М.М. ФАШИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ «БОЛЕЗНЬ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	74

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурдина Г.М. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ГОРОДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ).....	84
Пирогов И.А., Орлова А.Ф. КОНСТРУКТИВНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	94
Фадеев Л.И. ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИЧИН УЧРЕЖДЕНИЯ ОПРИЧНИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	107
Янтимирова Ю.Р. ВЫСТАВКА «ТАТАРСКИЙ КОСТЮМ» КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОСТИЛЯ.....	114

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ataev A.I., Zverev K.D. MODERN PROBLEMS IN EDUCATION IN THE CONTEXT OF SUBJECTIVITY SUBJECTIVITY.....	7
Sagitova D.E. COMPARATIVE ANALYSIS OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA AND GERMANY.....	22
Sultanova M.R., Khairutdinov R.R. THE CULTURE OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION AS THE BASIS OF EDUCATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE.....	32

POLITICAL SCIENCES

Agamuratova J.M., Panchenko O.L. ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF ENTREPRENEURSHIP IN TOURISM.....	41
Kuliyev R.S. HISTORICAL AND POLITICAL REVIEW OF THE DEVELOPMENT OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO IN THE 20TH CENTURY.....	50
Selezneva A.A. SPREADING THE IDEAS OF EUROSCEPTICISM IN THE POLITICAL CIRCLES OF GREAT BRITAIN.....	62
Shcherbakov M.G., Shcherbakova M.M. FASCISM AS A SOCIAL "DISEASE": PROBLEM STATEMENT.....	74

HISTORICAL SCIENCES

Burdina G.M. THE FORMATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL SPACE OF A SMALL CITY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE KAZAN AND VYATKA PROVINCES).....	84
Pirogov I.A., Orlova A.F. THE CONSTRUCTIVE POLICY OF THE BOLSHEVIKS DURING THE CIVIL WAR.....	94
Fadeev L.I. APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE REASONS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE OPRICHNINA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY.....	107
Янтмирова Ю.Р. ВЫСТАВКА «ТАТАРСКИЙ КОСТЮМ» КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОСТИЛЯ.....	114

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Атаев А. И., Зверев К. Д., Мухаметзянова Ф. Г.
alexander70223505@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ современных проблем в образовании в контексте развития и формирования субъектности личности. Актуальность исследования данной проблематики обусловлено потребностью современного общества в активных и инициативных личностях или субъектах определенного вида деятельности (учебной, учебно-профессиональной, профессиональной). Под субъектностью в психологии и педагогике понимают свойство личности быть субъектом деятельности. Категория субъектов в педагогике и психологии рассматривается как всеобъемлющая функция человека, проявляющаяся в деятельности и так же формируемая в ней. Особый интерес представляют дискуссионные вопросы, возникающие в образовательном процессе субъект-объектного (система образования); субъект-субъектного (межличностное взаимодействие), то есть между обучающимися и наставниками. Выявлена доминирующая тенденция, касающаяся уровня снижения субъектности обучающихся. Авторами статьи раскрыты риски и продемонстрировано, что для оптимального субъектного взаимодействия необходимо иметь представление о некоторых из них: отсутствие гибкости в учебных планах; бюрократия; отсутствие самостоятельности, индивидуальности; отсутствие адекватной самооценки; отсутствие практического опыта в процессе профессиональной подготовки; отсутствие желания принять точку зрения меньшего по статусу; отсутствие взаимопонимания; отсутствие желания учиться и меняться; недостаточное финансирование; недостаточная подготовленность учителей (преподавателей); низкий уровень критического мышления, проблема повторения материала учебников, без формирования собственного взгляда; отсутствие мотивации. По каждому указанному риску предложены определенные рекомендации. Данная работа представляет ценность для широкого круга читателей, интересующихся современными проблемами в образовании и развитии личности обучающегося.

Ключевые слова: проблемы образования; субъектность; личность; ученик; учитель; студент; преподаватель.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что образование сегодня является одним из наиболее важных аспектов развития общества. Есть два клише: школа это колыбель жизни, а университет – это дорога в светлое будущее. Получается, что образование должно не только обеспечивать необходимые знания и навыки для участия в экономической и социальной жизни, но и способствовать развитию личности и ее субъектности. Образование является ключевым фактором в развитии любого общества [27]. Однако, несмотря на все усилия, которые прилагаются для улучшения образовательной системы, она по-прежнему сталкивается с множеством проблем. В этой статье мы рассмотрим проблемы в образовании с точки зрения школьника (студента) и его субъектности, как личности. Ведь в российской системе образования в последние годы все больше претензий.

На протяжении веков в истории первой проблемой научного знания всегда оставался человек. Интерес науки к проблеме человека имеет свои основания. Безусловно, и в настоящее время, ключевыми ресурсами информационного и цивилизованного развития общества становятся не финансовые и технические разработки, а человек, его мир - жизненные смыслы, гуманистические ценности, содержание и способы самореализации, стремление к самосовершенствованию [13]. Получается, что из средства этого развития индивид превращается в саму цель. Это придает человеку сущностную ценность. В силу этого предметом социального познания становятся не социально-массовые явления, а личностно-индивидуальные, духовно уникальные потребности [21]. В научных педагогических исследованиях проблема приращения нового знания и статуса человека в современном мире стала соотноситься прежде всего с познанием самого человека на разных этапах его жизненного пути, с открытием законов его развития как историко-культурного, так и социально-индивидуального существа [8]. Все выше сказанное ярко прослеживается на примере ученических проектов в школе.

Эти образовательные проекты оцениваются с точки зрения того, какие стороны человеческой природы развивают конкретного индивида [4]. Другими словами, особенности духовной ситуации в постижении человеческой сущности, логика развития педагогического знания свидетельствуют о том, что правомерно обратиться к феноменам «субъект образования» и «субъектность личности», потому что в настоящее время образование переживает переходный период, сопровождающийся сменой парадигм. А жить, работать и тем более работать и учить в сфере образования на разломе всегда трудно и сложно [22].

Субъектность личности в образовании является ключевым элементом, который определяет способность человека самостоятельно ориентироваться в мире и принимать решения [23]. Субъектность личности в образовании — это одна из ключевых тем, которые обсуждаются в современном образовании. Существует множество подходов и точек зрения на эту тему, и каждый из них имеет свои преимущества и недостатки [20].

Существуют следующие определения субъективности:

1. «совокупность проявлений психологии человека», целостность определенного рода;

2. «содержательно-действительная характеристика», предпочтения, позиции и интенциональные трансформации субъекта;
3. интегративная функция психики, обеспечивающая адаптацию к окружающей среде, а также трансформацию психики, в результате которой происходит согласование различных компонентов образа Я;
4. целостная система различных психических состояний и процессов, осознанных и бессознательных;
5. «способ активного преобразования человека», желания, чувства, разум, характер и способности человека выступают составляющими личностных действий;
6. свойство бытия, предполагающее активное и осознанное отношение к миру и себя в нем, а также возможность изменить мир, себя и других в этом мире [26].

В понимании субъектности мы основываемся на том, что:

1. субъектность является базовой характеристикой человека;
2. субъектность выявляется в отношении к людям;
3. субъектность – высший уровень активности, целостности, автономности человека; целостность субъекта означает единство, интегративность не только деятельности, но и вообще всех видов его активности [18];
4. природа субъектности раскрывается через совокупность отношений к миру;
5. субъектность отражается в способности человека производить во внешнем мире и себе самом;
6. функции субъекта в человеке неразрывно связаны с продуктивностью выполняемой им деятельности [1], деятельность субъекта характеризуется не только продуктивностью, но и носит преобразующий характер, т.е. речь идет о креативности человека;
7. субъектность может быть определена как свойство личности не только присваивать, транслировать, но и порождать смыслы деятельности как актуальные ценности;
8. субъектность – свойство, определяющее меру свободы личности, ее гуманности, духовности, жизнетворчества.

Субъектность личности, например, в педагогической психологии рассматривается как способность человека к саморазвитию и самореализации в процессе обучения. Это означает, что ученик (студент) должен быть активным участником учебного процесса, а не просто получать готовые знания от учителя (преподавателя) [9]. Согласно этому подходу, учитель (преподаватель) должен создавать условия для самостоятельной работы ученика (студента), стимулировать его интерес и мотивацию, а также помогать ему развивать свои способности и таланты.

Но тут есть проблема, современный университет нельзя понимать исключительно утилитарно – как некое место, где студенты приобретают профессию под руководством преподавателей. Данное правило затрагивает школу не так сильно, так как основы образования – читать, писать, считать останутся неизменными, но начиная со средней школы взгляд на то, как преподавать и что преподавать в школе менялся на протяжении нескольких лет неоднократно [16]. Поэтому данная проблема так же одинаково относится как к ученикам школы, так и к студентам ВУЗов. Сегодня ориентация исключительно на профессиональную

подготовку бесперспективна, поскольку мир стремительно меняется, и мы часто не можем предвидеть, какова будет профессиональная структура общества на протяжении жизни даже одного поколения [14]. Современные изменения требуют подготовки будущих специалистов к решению постоянно возникающих новых и неожиданных задач [12]. Актуальна проблема проектирования и реализации студентами собственного образовательного маршрута, соответствующего меняющимся жизненным и профессиональным ситуациям. Задача образования состоит в создании условий обретения студентом личностных смыслов, ценностей и целей своего развития. Реальным результатом образования в этих условиях является развитие способности студента (будущего профессионала) чувствовать образ меняющегося мира и себя как части этого мира; готовность к встрече с неожиданностями и умение ответить на эти встречи позитивной инновационной деятельностью [2]. Вопрос: будет ли студент, как человек готов к реалиям современности, если не будет меняться вслед за меняющимся миром, остается риторическим и не требует ответа.

Отсутствие гибкости в учебных планах.

Одной из главных проблем в образовании с точки зрения студента является отсутствие гибкости в учебных планах. Большинство университетов имеют жесткие учебные планы, которые не оставляют студентам возможности выбирать курсы, которые они хотят изучать. Это ограничивает студентов в их выборе профессионального пути и может привести к тому, что они не получают необходимых навыков и знаний для своей будущей карьеры [24].

Поэтому один из ведущих ориентиров университетского образования на сегодня определен как создание пространства становления субъектности студента. Но именно тут и заключается проблема для тех, кто хочет идти своим путем – твердолобость и закостенелость некоторых учителей (преподавателей) не дает ученикам (студентам) идти своим путем.

Вопрос о негибкости можно рассмотреть еще под одним углом – зачем мне, будущему историку, концепция современного естествознания, безопасность жизнедеятельности, основы математической обработки информации? Можно сказать, что наша система образования дает широкий кругозор. Но, ведь дети, окончили школу, а значит, его уже расширили [14]. Студент пришел учиться тому, чем планировал заниматься. Как эти перечисленные предметы помогут в его будущей работе?

В итоге за пять лет профессиональные предметы можно уместить максимум в четыре семестра — два года, оставшиеся три года — это бесполезные знания.

В школе та же проблема - дети перегружены, но в этом нет смысла, потому что школа давно не даёт актуальные знания. Зачем эти бесконечные мероприятия? Любовь к Родине «из-под палки» не воспитать, а учителям некогда из-за этих мероприятий учить детей. К чему же тогда эта погоня за «образованием?» Это ведь даже не перфекционизм, нельзя даже объяснить субъективностью личности, так как с точки зрения субъективности должно быть креативно, продуктивно. Получается из школы сделали красивую картинку в погоне за показателями в отчетах.

Снова вернемся к пониманию, что же такое субъектность. Например, Ф.Г. Мухаметзянова понимает под субъектностью студента – инициативное овладение

учебной и академической деятельностью, самостоятельный выбор ее средств и путей. Подчеркнем, инициативное овладение, то есть внутреннее побуждение, что значит, преподаватель своими безграмотными действиями может ее «убить» [15]. Подчеркнем еще один важный момент – самостоятельный выбор, то есть независимо, свободно. Значит важно учитывать потребности каждого студента и давать им возможность выбирать те курсы, которые соответствуют их интересам и потребностям.

И все эти проблемы тянут за собой следующие вопросы – будет ли иметь место социализация личности, будет ли в полной мере реализована воспитательная составляющая, ценно ли такое образование...

Бюрократия.

Проблема бюрократии очень близка к предыдущей, но немного отличается по своей сути. Да, бюрократический аппарат также не гибок [9], как и учебные планы, но мы хотим обратить внимание на иную проблему.

Проблема школ и университетов заключается в фактическом управлении всеми процессами Министерства образования, «рука министерства» стандартизировала и взяла под свой контроль образовательный процесс, а также дошла до того, что школы (университеты) больше не могут распоряжаться полученным бюджетом, разрабатывать образовательные программы, назначать заработную плату, выбирать поставщиков услуг, решать, когда и какое оборудование менять и покупать, а учителя больше не имеют возможности преподавать свой предмет так, как они хотят. На наш взгляд, по мере того, как Министерство образования будет ослаблять свою «хватку», сразу же возникнет здоровая конкуренция, а значит, у каждой школы и у каждого учителя есть причины совершенствоваться, чтобы привлекать лучших учеников. Субъективно любой чиновник уверен, что стоит только ослабить контроль, как учителя перестанут учить детей. Как же всецело и целостно учитель может посвятить себя детям, если ему нужно разрываться между чиновниками и детьми? В итоге учитель сегодня — это уставший, выжженный человек.

С точки зрения субъектности личности у учителя возникает состояние психологической нестабильности, потому что как человек адекватный он прекрасно понимает, что все эти бесконечные отчеты, индивидуальные и коллективные планы, программы, фонды оценочных средств, аттестации, ФГОСы, аккредитации и эффективные контракты бессмысленно поглощают время и снижают мотивацию к работе. Ведь, это никто никогда не прочтет, потому что не в человеческих силах просмотреть столько макулатуры, а как мы определили ранее, что субъектность – это свойство, определяющее меру свободы личности, то возникает закономерный вопрос – где же эта свобода!? Получается, важен процесс, а не результат? Но, ведь это не так. Одной из важных черт субъектности личности является ее креативность [23], - где же ее проявлять в состоянии постоянного тотального контроля?

Отсутствие самостоятельности, индивидуальности.

Одним из главных принципов педагогической психологии является индивидуализация обучения. Это означает, что учитель должен учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и адаптировать учебный процесс под их потребности и интересы. Такой подход позволяет ученику проявлять свою субъектность и самостоятельность в процессе обучения [6].

Отсутствие адекватной самооценки.

Ещё одним важным аспектом педагогической психологии является развитие самооценки и самопонимания ученика [19]. Учитель должен помогать ученику осознавать свои сильные и слабые стороны, помогать ему развивать свои таланты и способности, а также стимулировать его самооценку. Это позволит ученику проявлять свою субъектность и самостоятельность в процессе обучения.

Одним из основных инструментов, которыми пользуется педагогическая психология для развития субъектности личности, является проектная деятельность. Проектная деятельность позволяет ученику проявлять свою творческую инициативу, развивать свои лидерские качества, решать сложные задачи и принимать ответственность за свои действия [27]. Это помогает ученику стать более самостоятельным и субъектным в процессе обучения.

Отсутствие практического опыта в процессе профессиональной подготовки.

Еще одной проблемой в образовании с точки зрения студента является отсутствие практического опыта. Многие университеты не предоставляют студентам достаточной практической подготовки [18], которая необходима для их будущей карьеры и профессиональной деятельности. Это может привести к тому, что студенты не будут готовы к реальным рабочим условиям и не смогут применять свои знания и навыки на практике.

Отсутствие желания принять точку зрения меньшего по статусу.

А может ли чему-то научиться сам учитель? Он может научиться перестраивать свое общение так, чтобы находить общий стиль, вступая в резонанс с обучающимся [26]. Но, тут нужно чувство понимания, что ученик тоже субъект образования, а в таких случаях проявляются самые сильные субъектные черты тех, кого мы воспитываем, и наши собственные черты тоже могут при этом проявляться по-новому и вот тут то и может возникать еще одна проблема – примет ли учитель точку зрения своего ученика?

Отсутствие взаимопонимания.

Любой субъект характеризуется сознанием, самосознанием. Сознание – это воспроизведение человеком идеального образа своей деятельности и идеального представительства в ней, а позиции других людей могут не восприниматься [5]. Тут возникает еще одна проблема в образовании – готов ли, например сильный ученик принять мнение педагога, исправление от него? Мы сами подняли ученика наравне с собой, и ученик теперь относится к учителю как к равному, тем более, если он разбирается в предмете не хуже своего учителя.

Отсутствие желания учиться и меняться.

Также не следует забывать, что субъектность во многом определяется степенью идентификации человека с миром культуры. И возникает еще одна проблема в современном образовании – учителя перестают расти, перенимать мировой опыт [11], в отличие от своих же учеников. И возникает парадоксальная ситуация – ученик в некоторых вещах разбирается лучше своего наставника. Вот и возникает «синдром звездности у учеников» - ученик и учитель теперь не на равных, ученик поднял себя на ступень выше, - сам. И можно ли говорить тут об уважении?

Почему же складывается такая ситуация? В учителя «лезут» те, кто ничего не понимает в обучении и не владеет знаниями даже своего предмета. А потому что те кто горят своим предметом убивает бюрократия и в школе не найти учителей с

красными дипломами, так как на школу возлагается невозможное. Родители учеников думают, что учителя должны взять воспитание и формирование ребенка полностью на себя, из-за этого дома выстраивают у ребенка странное видение школы и учителя [9]. Поэтому будет замечательно, если за все школьные годы попадутся два-три нормальных учителя, которые разожгут интерес к предмету, и вы всю жизнь будете их помнить. Но по большей части школа запоминается тем, что там стараются максимально подавить твое «я», а не помочь ему сформироваться. Как было сказано в самом начале статьи, что субъектность личности предполагает активное и осознанное отношение к миру и себя в нем, а также возможность изменить мир, себя и других в этом мире, то возникает замкнутый круг. Ребенок готов менять мир и если он пройдет школу и не потеряет свое «Я», то уже, будучи молодым человеком, ему предстоит пройти еще через одну систему – ВУЗ, где его «Я» тоже будут пытаться сломить. И вот эта личность прошла через все, не сломилась, пришла в школу и разбилась о бездушную бюрократическую машину, вернувшись туда, откуда и вырвалась.

Если посмотреть на современные проблемы в образовании с иной точки зрения, то они связаны с тем, что субъектность личности не всегда получает достаточное внимание [18]. В современной школе учителя, зачастую, склонны к тому, чтобы предоставлять ученикам готовые знания, не учитывая их потребности и интересы. В результате, ученики оказываются пассивными слушателями, которые не способны на самостоятельное мышление и принятие решений.

Одним из возможных решений этой проблемы может быть переход к более гибкой системе образования, которая учитывает потребности и интересы учеников. В этом случае, учителя должны стать не просто источником знаний, но и наставниками, которые помогают ученикам находить свой путь в обучении и развитии личности [10].

Недостаточное финансирование.

Многие университеты и школы не получают достаточных средств для обеспечения качественного образования. Это может привести к тому, что учебные заведения не будут иметь необходимых ресурсов для обновления курсов, приобретения новых технологий и обеспечения лучшей инфраструктуры для студентов. Здесь важно обеспечивать достаточное финансирование для образовательных учреждений, причем это должно быть решено на самом высоком уровне: при планировании государственного бюджета страны [11]. Отсутствие финансирования тянет за собой следующую проблему.

Недостаточная подготовленность учителей (преподавателей).

Многие учителя (преподаватели) не имеют достаточных знаний и навыков для обучения учеников (студентов), особенно в отношении новых технологий и методов обучения [3]. Это может привести к тому, что ученики (студенты) не получают необходимой помощи и поддержки, чтобы достичь своих целей. Здесь важно обеспечивать возможности для повышения квалификации учителей и обновление их знаний и навыков с использованием современных технологий, причем повышение квалификации должно быть реальным, а не фиктивным.

Низкий уровень критического мышления. Проблема повторения материала учебников, без формирования собственного взгляда.

Другой проблемой, связанной с субъектностью личности в образовании, является недостаточное внимание к развитию критического мышления [17].

Критическое мышление является необходимым элементом для развития субъектности личности, поскольку оно позволяет анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

Для развития критического мышления в образовании необходимо использовать методики, которые способствуют активному участию учеников в обучении [7]. Например, можно использовать методику проблемного обучения, которая подразумевает решение реальных задач и проблем. Это позволяет ученикам применять теоретические знания на практике и развивать критическое мышление.

Отсутствие мотивации.

Кроме того, субъектность личности в образовании связана с проблемой мотивации учеников. Мотивация играет важную роль в развитии субъектности личности, поскольку она определяет интерес учеников к учебному процессу и их готовность к самостоятельной работе [25].

Это является большой проблемой, нет мотивации: у учеников — учиться, так и у учителей — преподавать. Проблема в том, что никому ничего не надо. Ученикам не надо учиться, родителям не нужно как-то наставлять своих чад на путь истинный, учителям не надо вовлекаться, а завучам и директорам требуются не реальные результаты, а больше правильно написанных бумажек [10]. Проблема в том, что детей не учат учиться. Все, чему их учат, — «запоминай больше, отвечай четче». Чем это отличается от принципа работы грузчиков «бери больше, кидай дальше»?

Для решения этой проблемы учителя должны использовать методики, которые помогают ученикам находить смысл в том, что они изучают. Например, можно использовать методику проектного обучения [27], которая позволяет ученикам применять знания на практике и решать реальные задачи. Это помогает ученикам понимать, зачем им нужны знания, и повышает их мотивацию к учебе.

Еще одной проблемой в образовании с точки зрения студента является несправедливость при оценке. Многие учителя не оценивают работу студентов справедливо и объективно, что может привести к тому, что студенты не получают заслуженную оценку [9]. Это может привести к утрате мотивации у студентов и к снижению качества образования.

Все перечисленные проблемы в образовании, построенном по принципу алгоритма и стандартизации, в корне меняют мышление и уровень развития. Приведем один из психолого-педагогических экспериментов, проведенного в России. Перед людьми разного возраста демонстрировалась обычная канцелярская

№ п / п	Возраст.	Процент (%), от опрошенных в данной возрастной категории, предложившие иные варианты использования канцелярской скрепки.
1	4-5 лет	98
2	9-10 лет	30
3	14-15 лет	12
4	взрослые	2

скрепка, и задавался один вопрос – предложите иные способы использования, кроме как по назначению: скрепление нескольких листов бумаги. Мир меняется, меняются люди, меняются знания, а вот школа (университет) в России, то есть именно то место которое должно готовить людей к жизни застряло в прошлом. Система образования была создана в период индустриального общества, когда все было построено на линейности (это отлично работает на конвейерных заводах). Вот и школа работает *сейчас* по конвейерному прошлому, когда мир и люди совсем другие. Основа образования – это разделение по возрасту. А, ведь, кому-то даются быстрее одни предметы, кому-то другие; кто-то лучше учится ночью, кто-то днем; кому-то легче в больших группах, кому-то в малых. Так вот, если работать и дальше по конвейерному принципу, то гениев не будет. Ведь, если судить рыбу по способности взбираться на дерево, то в наших глазах она ни когда не достигнет поставленной цели, хотя ее способности совсем иные... Так что может стоит обратить внимание на зарубежный опыт? Например, школы в Финляндии? И наконец, забыть фразу – «Если не сдашь тест по математике, то ты не готов к жизни». Можно не знать математику, но быть отличным футболистом, танцором, парикмахером, журналистом, сварщиком, дизайнером, историком...

Так не ломает ли система и не создает ли чувство никчемности у будущего поколения? Зачем рассматривать школу как затяжное поступление в университет, где ребенок канцелярит десять лет, а поступив в университет, канцелярит еще четыре года!? Ведь в итоге школа и университет за 14-15 лет убивают любопытство, творчество, критическое мышление и люди теряют себя. Значит нужно в корне перестраивать систему образования: отказываться от четкого разделения по возрасту; убрать контроль государства; дать самостоятельный выбор предметов (гибкость учебных дисциплин), чтобы школьник и студент могли сами как мозаику создавать свой собственный индивидуальный учебный план и таким образом решаться и другие проблемы – появится мотивация; педагоги будут вынуждены готовиться не только на бумаге, но и фактически, что бы соответствовать высоким требованиям (твою дисциплину ни кто не выбрал – не получаешь зарплату); вырастет критическое мышление и не будет бесполезного переписывания старых учебников. Подобные изменения критически важны иначе систему образования в России ждет катастрофа. Она уже на пороге.

Субъектность личности является важным элементом в образовании, который определяет способность человека усваивать информацию в процессе образования [26]. А значит можно сделать вывод, что в педагогике субъектность личности рассматривается как ключевой аспект образования. Учитель (преподаватель) должен создавать условия для самостоятельной работы ученика (студента), адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности каждого ученика (студента), развивать его самооценку и самопонимание, а также стимулировать его творческую инициативу и лидерские качества. Это помогает ученику (студенту) стать более самостоятельным, активным и субъектным в процессе обучения и идти своей дорогой.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
2. Асмолов, А.Г. Образование как расширение возможностей развития личности (от диагностики отбора - к диагностике развития) / А.Г. Асмолов, Г.А. Ягодин // *Вопр.психологии*. 1992. №1-2. С.6-13.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2001. – 349 с.
4. Борытко, Н.М. Субъектность как ведущая идея гуманитаризации образования / Н.М. Борытко. – Лекция с презентацией в Power Point (43 слайда). [Электронный ресурс]. Версия 1.0. - М.: Центр дистанционного образования «Эйдос», 2005.
5. Брушлинский, А.В. О критериях субъекта и его деятельности / А.В. Брушлинский // *Психология субъекта профессиональной деятельности*. – Москва – Ярославль: ДИА-пресс, 2001. С. 5-23.
6. Бугай, А. Ю. Самостоятельность в структуре субъектности как важный компонент в развитии личности / А. Ю. Бугай // *Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 11–14 ноября 2013 года / Научные редакторы: Е.М. Дорожкин, В.А. Федоров. Том I. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2013. – С. 17-19.*
7. Васильева, А. М. Профессиональная субъектность в культурно-историческом аспекте / А. М. Васильева // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2016. – Т. 17. – С. 239 – 243. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/46226.htm> (дата обращения: 17.11.2020).
8. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
9. Горелов, И. П. Проблемы современного образования. Пути решения проблем / И. П. Горелов // *XXI Вишняковские чтения : Материалы международной научной конференции, Бокситогорск, 20 апреля 2018 года. Том XXI. – Бокситогорск: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 86-88.*
10. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
11. Даргевичене, Л. И. Актуальные проблемы современного школьного образования: взгляд изнутри / Л. И. Даргевичене, Е. В. Леонова // *Педагогическое мастерство : Материалы VII Международной научной конференции, Москва, 20–23 ноября 2015 года. – Москва: КТ "Буки-Веди", 2015. – С. 41-44.*
12. Завадская, Ж. Е. Профессиональное и жизненное самоопределение как проявление субъектности личности учащегося / Ж. Е. Завадская // . – 2015. – № 2. – С. 134-140.
13. Знаков, В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия / В.В. Знаков // *Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 9-44.*
14. Ларионова, И. А. Самообразование и самовоспитание как средства формирования субъектности специалиста / И. А. Ларионова // *Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 14 – 17*
15. Мухаметзянова, Ф. Г. Субъектность студента высшего педагогического учебного заведения: теория и практика: спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики

- и образования»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Мухаметзянова Флера Габдульбаровна. – Киров, 2002. – 42 с.
16. Никифорова, Е. А. Обзор теоретических подходов к рассмотрению проблемы субъектности личности и формирования профессиональной субъектности у представителей опасных профессий / Е. А. Никифорова // Человеческий капитал. – 2021. – № 1(145). – С. 44-55.
17. Овчарова, Р. В. Субъектность личности и уровень интернет-зависимости подростков / Р. В. Овчарова // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – Т. 9, № 1(30). – С. 45-52.
18. Ольховая, Т. А. Становление субъектности студентов как показатель качества современного университетского образования / Т. А. Ольховая // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года / Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 2915-2921.
19. Осмина, Е. В. Психологические парадоксы субъектности личности: бессубъектная личность или обезличенный субъект / Е. В. Осмина // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 305-312.
20. Осницкий, А. К. Проблема исследования субъективной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 2 – 5.
21. Репринцев, А. В. Субъектность как основа отношения личности подростка к национальной истории и культуре: риски и противоречия социального воспитания / А. В. Репринцев // . – 2021. – № 29. – С. 229-238.
22. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 250 с.
23. Степанский, В. И. Свойство субъектности как предпосылка личностной формы общения / В.И. Степанский // Вопросы психологии. – 1991. – № 5. – С. 98 – 103.
24. Тырсинов, Д. В. Развитие субъектности личности школьника в условиях инновационного образования / Д. В. Тырсинов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 6(142). – С. 101-104.
25. Фризен, М. А. Особенности ценностно-смысловой сферы личности в период ранней юности при разных уровнях сформированности субъектности / М. А. Фризен, Л. О. Костенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 140 – 149.
26. Хорошилова, Т. Б. Проблемы становления субъектности личности в образовании / Т. Б. Хорошилова // Профессиональная культура педагога : сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической интернет-конференции, Липецк, 28 апреля – 20 2017 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 83-86.
27. Якиманская И. С. Технология личностно ориентированного обучения в современной школе. М. : Сентябрь, 2000. – 95 с.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION IN THE CONTEXT OF INDIVIDUAL SUBJECTIVITY

Ataev A. I., Zverev K. D., Mukhametzyanova F. G.

AIAtaev@stud.kpfu.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: The article presents a theoretical analysis of modern problems in education in the context of the development and formation of the subjectivity of the individual. The relevance of the study of this issue is due to the need of modern society for active and enterprising individuals or subjects of a certain type of activity (educational, educational, professional, professional). Subjectivity in psychology and pedagogy is understood as the property of a person to be the subject of activity. The category of subjects in pedagogy and psychology is considered as a comprehensive function of a person, manifested in activity and also formed in it. Of particular interest are the debatable issues that arise in the educational process of the subject-object (education system); subject-subject (interpersonal interaction), that is, between students and mentors. The dominant trend regarding the level of decrease in the subjectivity of students is revealed. The authors of the article revealed the risks and demonstrated that for optimal subject interaction it is necessary to have an idea about some of them: lack of flexibility in curricula; bureaucracy; lack of independence, individuality; lack of adequate self-esteem; lack of practical experience in the process of professional training; lack of desire to accept the point of view of a lower status; lack of understanding; lack of desire to learn and change; insufficient funding; insufficient preparedness of teachers (teachers); low level of critical thinking, the problem of repeating the material of textbooks, without forming one's own view; lack of motivation. Specific recommendations are offered for each identified risk. This work is of value to a wide range of readers interested in modern problems in education and the development of a student's personality.

Key words: problems of education; subjectivity; personality; student.

References

1. Ananiev, B.G. Man as an object of knowledge. - St. Petersburg: Peter, 2002. - 288 p.

2. Asmolov, A.G. Education as an expansion of personal development opportunities (from selection diagnostics to developmental diagnostics) / A.G. Asmolov, G.A. Yagodin // Issues of psychology. 1992. No. 1-2. pp.6-13.
3. Bozhovich L. I. Problems of personality formation: fav. psychol. tr. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2001. - 349 p.
4. Borytko, N.M. Subjectivity as a leading idea of humanization of education / N.M. Borytko. – Lecture with Power Point presentation (43 slides). [Electronic resource]. Version 1.0. - M.: Center for Distance Education "Eidos", 2005.
5. Brushlinsky, A.V. On the criteria of the subject and his activities / A.V. Brushlinsky // Psychology of the subject of professional activity. - Moscow - Yaroslavl: DIA-press, 2001. S. 5-23.
6. Bugay, A. Yu. Independence in the structure of subjectivity as an important component in the development of personality / A. Yu. Bugay // Innovative processes in education: strategy, theory and practice of development: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, 11–November 14, 2013 / Scientific editors: E.M. Dorozhkin, V.A. Fedorov. Volume I. - Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2013. - P. 17-19.
7. Vasilyeva, A. M. Professional subjectivity in the cultural and historical aspect / A. M. Vasilyeva // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2016. - V. 17. - S. 239 - 243. - URL: <https://e-koncept.ru/2016/46226.htm> (date of access: 11/17/2020).
8. Vygotsky L. S. Thinking and speech. M.: Labyrinth, 1999. - 352 p.
9. Gorelov, I. P. Problems of modern education. Ways to solve problems / I. P. Gorelov // XXI Vishnyakov Readings: Proceedings of the International Scientific Conference, Boksitogorsk, April 20, 2018. Volume XXI. - Boksitogorsk: Leningrad State University. A.S. Pushkin, 2018. - S. 86-88.
10. Davydov, V.V. Problems of developing education: experience of theoretical and experimental psychological research / V.V. Davydov. - M.: Pedagogiy, 1986. - 240 p.
11. Dargevichene, L. I. Actual problems of modern school education: a look from the inside / L. I. Dargevichene, E. V. Leonova // Pedagogical excellence: Proceedings of the VII International Scientific Conference, Moscow, November 20–23, 2015. - Moscow: KT "Buki-Vedi", 2015. - S. 41-44.
12. Zavadskaya, Zh. E. Professional and life self-determination as a manifestation of the subjectivity of the student's personality / Zh. E. Zavadskaya // . - 2015. - No. 2. - P. 134-140.
13. Signs, V.V. Psychology of the subject and psychology of human existence / V.V. Signs // Subject, personality and psychology of human existence / Ed. V.V. Znakov and Z.I. Ryabikina. - M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2005. S. 9-44.

14. Larionova, I. A. Self-education and self-education as a means of forming the subjectivity of a specialist / I. A. Larionova // Pedagogical education in Russia. - 2013. - No. 2. - P. 14 - 17
15. Mukhametzyanova, F. G. Subjectivity of a student of a higher pedagogical educational institution: theory and practice: spec. 13.00.01 "General Pedagogy, History of Pedagogy and Education": Ph.D. dis. ... Dr. ped. Sciences / Mukhametzyanova Flera Gabdulbarovna. - Kirov, 2002. - 42 p.
16. Nikiforova, E. A. Review of theoretical approaches to the problem of personality subjectivity and the formation of professional subjectivity among representatives of dangerous professions / E. A. Nikiforova // Human capital. - 2021. - No. 1 (145). - S. 44-55.
17. Ovcharova, R. V. Subjectivity of the personality and the level of Internet addiction of adolescents / R. V. Ovcharova // Volga Pedagogical Bulletin. - 2021. - V. 9, No. 1(30). - S. 45-52.
18. Olkhovaya, T. A. The formation of student subjectivity as an indicator of the quality of modern university education / T. A. Olkhovaya // University complex as a regional center of education, science and culture: materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Orenburg, February 01–03, 2017 year / Orenburg State University. - Orenburg: Orenburg State University, 2017. - S. 2915-2921.
19. Osmina, E. V. Psychological paradoxes of personality subjectivity: a subjectless personality or an impersonal subject / E. V. Osmina // Siberian Pedagogical Journal. - 2010. - No. 2. - S. 305-312.
20. Osnitsky, A. K. The problem of the study of subjective activity / A. K. Osnitsky // Questions of psychology. - 1996. - No. 1. - S. 2 - 5.
21. Reprintsev, A. V. Subjectivity as a basis for the attitude of a teenager's personality to national history and culture: risks and contradictions of social education / A. V. Reprintsev // . - 2021. - No. 29. - P. 229-238.
22. Slobodchikov, V. I. Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: Introduction to the psychology of subjectivity / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. - Moscow: Shkola-Press, 1995. - 250 p.
23. Stepansky, V.I. The property of subjectivity as a prerequisite for the personal form of communication / V.I. Stepansky // Questions of psychology. - 1991. - No. 5. - S. 98 – 103.
25. Friesen, M. A. Features of the value-semantic sphere of personality in the period of early youth at different levels of subjectness formation / M. A. Friesen, L. O. Kostenko // Bulletin of the Kemerovo State University. - 2018. - No. 3. - P. 140 - 149.
26. Khoroshilova, T. B. Problems of the formation of the subjectivity of the personality in education / T. B. Khoroshilova // Professional culture of the teacher: a collection of

scientific papers of the VI All-Russian scientific and practical Internet conference, Lipetsk, April 28 - 20, 2017. – Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2017. - S. 83-86.

27. Yakimanskaya I. S. Technology of personality-oriented learning in modern school. M. : September, 2000. - 95 p.

Сведения об авторах

Authors of the publication

Атаев Александр Иванович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: alexander70223505@gmail.com

Ataev Alexander Ivanovich, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: alexander70223505@gmail.com

Зверев Кирилл Данилович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация,
E-mail: KDZverev@stud.kpfu.ru

Zverev Kirill Danilovich, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
E-mail: KDZverev@stud.kpfu.ru

Мухаметзянова Флёра Габдульбаровна, профессор, доктор педагогических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: florans955@mail.ru

Mukhametzyanova Flera Gabdulbarovna, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: florans955@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.10.2023.
Одобрена после рецензирования: 19.11.2023.
Принята к публикации: 08.12.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 17.10.2023.
Approved after peer reviewing: 19.11.2023.
Accepted for publication: 08.12.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК: 378

Педагогические науки

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Сагитова Д.Э.

dianochka.s.e@gmail.com"com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация: В данной статье речь идет о развитии инклюзивного образования в России и Германии. Оно является одним из наиболее важных направлений развития образовательных систем Европы и России в XXI в. Несмотря на то, что правительства обоих государств уделяют большое внимание развитию этой сферы, уровень инклюзии в России и Германии находится на разных качественных уровнях, что является проблемой для государства. Интерес представляют преимущества и недостатки в организации инклюзивного образования России и Германии, благодаря изучению которых, можно создать рациональный план развития этой сферы, что важно в условиях современного общества, построенного на идеях гуманизма.

Ключевые слова: Россия, Германия, инклюзивное образование, образовательная система, инклюзивность, образование, гуманизм.

Для цитирования: Сагитова Д.Э. Сравнительный анализ инклюзивного образования в России и Германии. Казанский вестник молодых ученых. 2023. Т. 10 № X (X1). С. 20-20.

Идея инклюзивного образования, наиболее всего распространившаяся в обществе в начале XXI века, является одним из важных направлений политики большинства развивающихся и развитых стран мира, в число которых входят также Российская Федерация и Федеративная Республика Германия. На данный момент численность детей-инвалидов по данным ООН в мире составляет около 240 млн. [1], а большинство их прав, в частности на равные условия жизни, нарушается практически с рождения, несмотря на глобальную тенденцию построения демократического общества. Для наиболее эффективной организации благоприятных условий получения образования людьми с ограниченными возможностями здоровья необходимо сотрудничество всех стран мира в этой области. Процессы инклюзивного образования рассматриваются, например, в

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Научных публикациях таких отечественных авторов как: Е.В. Науменко [2, с.18-23], Н.Ф. Сагоякова, Г.А. Поваляева [3, с. 50-57], Ф.Л. Ратнер, А.Ю. Юсупова [4]. Реализация права на получение образования для детей, имеющих какие-либо отклонения в здоровье, регулируется на международном, федеральном и региональном уровне права. Созданная после окончания Второй мировой войны в 1945 г. Организация Объединенных Наций (ООН), согласно Уставу, ставит защиту прав человека своей наивысшей целью, благодаря чему во второй половине XX в. начинает уделяться особенно большое внимание тем, кто этих прав был лишен [5].

Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 г. является одним из важнейших документов, где закреплены права детей, включая тех, кто в умственном или физическом отношении является неполноценным [6]. Статья 28 устанавливает общее право ребенка на образование, а Статья 23 содержит положения о том, что дети, имеющие отклонения в умственном или физическом развитии, должны принимать активное участие в жизни общества, получать эффективный доступ к услугам в области образования вместе с другими детьми [6]. Эти пункты вновь демонстрируют особое внимание государств, ратифицировавших Конвенцию, к проблеме интеграции детей-инвалидов в социальную жизнь общества.

В 1994 г. в Испании проходит Всемирная Конференция по образованию лиц с особыми потребностями, результатом которой стала Саламанская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, которая является наиболее полным документом в области образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья [7]. В первую очередь, необходимо отметить, что именно в ней впервые на административно-правовом уровне фиксируется термин «инклюзивность» («инклюзивные школы», «инклюзивное общество», «инклюзивное образование»), под которым понимается возможность обучения лиц, имеющих особые потребности в области образования, в обычных школах, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, удовлетворяющие их потребности (Статья 2, п. 3). Это обуславливается тем, что обычные школы, имеющие при этом инклюзивную ориентацию, наиболее эффективно будут бороться с дискриминационными воззрениями, а также ускорят интеграцию детей, имеющих особенности, в общество здоровых детей (Статья 2, п. 5).

В основу инклюзивного образования предполагается заложить принципы здоровой педагогики, предполагающей, что различия между людьми — это нормальное явление, вследствие чего, по мнению представителей государств на конференции, преимущество получают одновременно все дети, т.к. у них с детства будет формироваться уважительное отношение к различиям и достоинству всех людей. Более того, предполагается, что это повысит средний уровень учебной успеваемости, т.к. преподавание будет адаптировано к потребностям каждого ребенка (Рамки действия, Введение, п.4).

В соответствии с Саламанкской декларацией государства должны уделить особое внимание законодательному закреплению норм, предоставляющих равные возможности получения образования для всех, и финансированию процесса

совершенствования систем образования с точки зрения инклюзии (Статья 3, п. 1, 2). Для перехода к инклюзивному образованию помимо государств привлекаются неправительственные организации, а также такие международные программы сотрудничества и финансирующие учреждения как Учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирный Банк, Международное бюро труда (МБТ) и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). Они должны оказывать техническое сотрудничество и финансовую поддержку развитию образования для лиц, имеющих отклонения в здоровье (Статья 4, п. 1, 2).

Саламанкская декларация является наиболее подробным документом в области инклюзивного образования, однако – не последним. Важно отметить, что в последующих документах для описания равных возможностей получения образования людьми с ограниченными возможностями здоровья уже на постоянной основе используется термин «инклюзия», введенный предыдущей декларацией. В 2000 г. Всемирным форумом по образованию, прошедшим в Сенегале, принимаются Дакарские рамки действий в рамках программы «Образование для всех», где вновь подчеркивается важность создания безопасных, здоровых и инклюзивных условий в области образования [8]. В 2006 г. была также создана Конвенция о правах инвалидов [9], где также прописано обязательство государств-участников обеспечить инклюзивное, качественное и бесплатное образование на всех уровнях (Статья 24, п. 1, 2).

Говоря о Германии, именно она является одним из наиболее активных участников процесса создания инклюзивного общества и инклюзивных школ в XXI веке. Внутри государства, в связи с историческим прошлым государства, образовательный процесс в основном регулируется на региональном уровне, что делает немецкую образовательную систему неоднородной, однако деятельность Федерального министерства образования и научных исследований Германии задаёт приблизительные направления развития этой сферы во всех землях [10]. В первую очередь в зону ответственности министерства входит финансирование образовательных программ, научных исследований или модернизаций образовательных систем с учётом новых факторов. За организацию непосредственно самого обучения отвечают земельные министерства образования (Баварское министерство образования и культуры, Берлинский департамент по делам образования, молодежи и семьи).

В федеральной земле Бавария инклюзивное образование регулируется такими законами как Bayerisches Gesetz über das Erziehungs- und Unterrichtswesen [11] (Баварский Закон об образовании и обучении) и Bayerisches Behindertengleichstellungsgesetz [12] (Баварский Закон о равенстве инвалидов). Первый из них указывает на то, что «инклюзивное образование является задачей всех школ» (Статья 2, п.2), а второй конкретизирует, что школы должны быть построены в соответствии с «технологией безбарьерности» (Статья 10), обеспечивать возможность общения для людей с нарушениями слуха или речи на жестовом языке (Статья 11), и в целом способствовать интеграции детей с отклонениями в общество здоровых детей.

Так, несмотря на то что реализация образовательного процесса в разных землях имеет некоторые различия, в сфере школьного инклюзивного образования

региональные правительство придерживаются единой стратегии, которая подразумевает включение людей с нарушениями в здоровье в систему общего образования.

Говоря о реализации инклюзивного образования, можно упомянуть школу «Am Roten Berg» в Эрфурте, которая является примером одной из тех школ, где осуществляется обучение для глухих, плохо слышащих и здоровых детей. Образовательный процесс в школе построен таким образом, что один учитель объясняет тему, а второй одновременно переводит материал на язык жестов. С первого класса помимо обычного алфавита дети запоминают также и алфавит языка жестов, что может им быть полезно в их дальнейшей жизни в инклюзивном обществе.

В период с 2008 по 2021 года Германия проделала большой путь в области инклюзивного образования. На данный момент всё больше людей владеют информацией о том, что подразумевает под собой инклюзия и для чего она необходима в школьном образовании. Семьям, где есть дети, имеющие нарушения в здоровье, сейчас проще получить место в общей школе, т.к. благодаря финансированию со стороны государства, всё больше школ перестраиваются в соответствии с идеей инклюзии. Однако эти результаты являются только промежуточными в длительном процессе включения детей-инвалидов в здоровое общество, т.к. необходимо проводить больше информационной работы с населением с целью устранить все недопонимания, существующие в обществе, также важно сгладить различия в уровне инклюзии в разных федеральных землях, и в целом продолжать финансировать проекты инклюзивного образования.

Российская Федерация (РФ) также является участником международных соглашений в области инклюзивного образования. Конвенция о правах инвалидов ООН была ратифицирована в РФ в 2012 г., кроме того, в государстве также существует множество документов разного уровня действия, регулирующих общественные отношения в сфере инклюзии. Конституция РФ, имеющая верховенство закона, гарантирует общедоступность и бесплатность основного общего образования (Гл.2, Ст.43, п.2), а также обязывает государство поддерживать различные формы образования (Гл.2, Ст.43, п.5) [13].

Помимо Конституции образовательный процесс также регулирует Федеральным законом (ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации», где закреплена свобода выбора формы получения образования, формы обучения, организации, направленности согласно склонностям и потребностям человека (Гл.1, Ст.3, п.2), что обеспечивает людям с ограниченными возможностями доступ к обучению в общих учебных заведениях [14]. Кроме того, образовательное учреждение должно предоставить условия для обучения ребенка с учетом особенностей его психофизического развития и состояния здоровья (Гл.4, Ст.34, п.1.2), что также является одной из норм инклюзивного образования. ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» также гарантирует создание всех условий для получения образования инвалидами наравне с другими гражданами (Гл.4, Ст.19, п.1, 2) [15]. Также существует ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих инклюзивное образование со стороны региональных властей. Так, в Республике Татарстан (РТ) этот процесс осуществляется согласно Приказу Министерства

образования и науки РФ «О внедрении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [16], Постановлением Кабинета Министров РФ «Об утверждении Концепции инклюзии в социальной политике РФ» [17] и др. В 2011 г. в РФ была запущена государственная программа «Доступная среда», одной из целей которой являлось формирование безбарьерной среды в стране путем повышения доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов [18]. Первый этап программы завершился в 2021 году, по итогам которого в 4,8 раз возросло число школ, в которых обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья – с 2 тыс. школ в 2011 году до 9,8 тыс. (22,8% от общего количества) [19].

Наиболее успешным примером инклюзивного образования в РФ в 2021 г. стала Хабаровская СОШ №47, где создан, так называемый, ресурсный класс, где могут обучаться дети с расстройством аутистического спектра [20]. В классе работают одновременно 4 преподавателя, которые обеспечивают для детей комфортную среду. Образовательная программа построена таким образом, чтобы мозг ребенка с аутистическим расстройством тщательно запоминал информацию: она проговаривается самими детьми и повторяется по несколько раз. Такой класс обеспечивает для детей возможность интеграции в общество здоровых детей, которые находятся в непосредственной близости – в соседнем классе, а родителям предоставляет возможность работать.

Большинство экспертов отмечает, что наиболее важной проблемой при реализации инклюзивного образования в РФ является нехватка кадров. Светлана Алехина, проректор МГППУ по инклюзивному образованию, говорит, что даже несмотря на качественное техническое оборудование школ, проведенное в рамках госпрограмм, ученики с ОВЗ по-прежнему остаются не включёнными в образовательную и социальную среду [21]. Это происходит из-за слабой подготовки (или вообще её отсутствию) специалистов и директоров школ, работающих по принципу инклюзии. Большое внимание должно уделять работе психологов, логопедов и других специалистов, работа которых непосредственно связана с детьми с ОВЗ.

На данный момент в Российской Федерации проводится большая работа по организации инклюзивного образования, а также модернизация школ для обеспечения безбарьерной среды. За последние 10 лет процент интегрированности детей-инвалидов в общество здоровых школьников сильно увеличился, однако в сравнении с Германией уровень инклюзии сильно уступают. Большинство образовательных учреждений обеспечивают не полную интеграцию, а лишь частичную, путём создания специализированных коррекционных классов. Кроме того, большой проблемой является нехватка специалистов в области инклюзивного образования для обеспечения повсеместно возможности детям с ОВЗ посещать общеобразовательные учреждения и чувствовать себя в них комфортно. Однако в России на федеральном и региональном законодательном уровнях лучше закреплены права инвалидов на получение образования на равных условиях со всеми. Более того правительство РФ делает успехи по реорганизации

школ, что приведет к увеличению инклюзии в школах в соответствии с планами развития этой сферы до 2030 г.

Литература

1. ООН: в мире 240 миллионов детей-инвалидов – намного больше, чем предполагалось ранее [Электронный ресурс] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413572> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Науменко Е.В. История и состояние инклюзивного образования в России // Вестник ПГУ Серия «Психолого-педагогические науки». 2018. С. 18-23.
3. Сагоякова Н.Ф., Поваляева Г.А. История становления инклюзивного образования за рубежом // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2022. №2(40). с. 50-57.
4. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей / Ф.Л. Ратнер, А.Ю. Юсупова // Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. Москва, 2006. 143 с.
5. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс] // The official website of the UN. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Конвенция о правах ребенка: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. №44/25. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.02.2023).
7. Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями: Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество от 10 июня 1994 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 11.02.2023).
8. Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств [Электронный ресурс] // The official website of the UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dakar.pdf (дата обращения: 11.02.2023).
9. Конвенция о правах инвалидов: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. №61/106. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 11.02.2023).
10. Zusammenarbeit von Bund und Ländern (Совместная работа Государства и Федеральных земель) [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Bildung und Forschung. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/bildung/zusammenarbeit-von-bund-und-laendern/zusammenarbeit-von-bund-und-laendern_node.html (дата обращения: 20.02.2023).
11. Bayerisches Gesetz über das Erziehungs- und Unterrichtswesen (Баварский Закон об образовании и обучении) [Электронный ресурс] // Bayern. Recht. URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayEUG> (дата обращения: 20.02.2023).

12. Bayerisches Behindertengleichstellungsgesetz (Баварский Закон о равенстве инвалидов) [Электронный ресурс] // Bayern. Recht. URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayVBGG> (дата обращения: 20.02.2023).
13. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Constitution. URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 24.02.2023).
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.02.2023).
14. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 24.02.2023).
15. Приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 18.08.2016 № под-1600/16 «О внедрении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РТ. URL: <https://mon.tatarstan.ru/regionalnie-normativno-pravovie-dokumenty.htm> (дата обращения: 24.02.2023).
16. Постановление КМ РТ от 17.09.2015 N 688 «Об утверждении Концепции инклюзии в социальной политике Республики Татарстан на 2015 - 2018 годы» [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430573878> (дата обращения: 24.02.2023).
17. Приоритеты государственной программы Доступная среда [Электронный ресурс] //Государственная программа Доступная среда. URL: <https://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/> (дата обращения: 24.02.2023).
18. Итоги выполнения госпрограммы «Доступная среда» РФ среда [Электронный ресурс] //Государственная программа Доступная среда. URL: <https://zhit-vmeste.ru/itogi-vypolneniya-gosprogrammy-dostupnaya-sreda/> (дата обращения: 24.02.2023).
19. Хабаровская школа стала лучшей в России в области инклюзивного образования // Телеканал Хабаровск [Канал пользователя YouTube]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xiUJkRzgybk> (дата просмотра 24.02.2023). Опубликовано: 13 янв.2022 г.
20. Образованию особенных детей необходимы нестандартные решения [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/04/09/obrazovaniiu-osobennyh-detej-neobhodimy-nestandartnye-resheniia.html> (дата обращения: 24.02.2023).

COMPARATIVE ANALYSIS OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA AND GERMANY

D. E. Sagitova

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract: This article is about the development of inclusive education in Russia and Germany. It is one of the most important directions of the development of educational systems in Europe and Russia in the XXI century. Despite the fact that the governments of both states pay great attention to the development of this sphere, the level of inclusion in Russia and Germany is at different qualitative levels, which is a problem for the state. Of interest are the advantages and disadvantages in the organization of inclusive education in Russia and Germany, thanks to the study of which, it is possible to create a rational plan for the development of this sphere, which is important in a modern society built on the ideas of humanism.

Keywords: Russia, Germany, inclusive education, educational system, inclusiveness, education, humanism.

For citation: Sagitova D.E. Comparative analysis of inclusive education in Russia and Germany. Kazan Bulletin of Young Scientists. 2023. Т.10 №10 (11). С.20–20.

References

1. UN: there are 240 million disabled children in the world - much more than previously assumed [Electronic resource] // UN News. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413572> (accessed: 02/25/2023).
2. Naumenko E.V. History and state of inclusive education in Russia // Bulletin of PSU Series "Psychological and pedagogical sciences". 2018. pp. 18-23.
3. Sagoyakova N.F., Povalyaeva G.A. The history of the formation of inclusive education abroad // Bulletin of the N.F. Katanov KSU. 2022. No. 2(40). pp. 50-57.
4. Integrated education of children with disabilities in the society of healthy children / F.L. Ratner, A.Yu. Yusupova // Humanitar. ed. center VLADOS. Moscow, 2006. 143 p.
5. UN Charter (full text) [Electronic resource] // The official website of the UN. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 10.02.2023).
6. Convention on the Rights of the Child: UN General Assembly Resolution No. 44/25 of November 20, 1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed: 10.02.2023).
7. Salamanca Declaration and Framework for Action on Education of Persons with Special Needs: World Conference on Education of Persons with Special Needs: Access

- and Quality of June 10, 1994 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (accessed: 02/11/2023).
8. Dakar Framework for Action. Education for all: fulfilling our collective obligations [Electronic resource] // The official website of the UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dakar.pdf (accessed: 02/11/2023).
9. Convention on the Rights of Persons with Disabilities: UN General Assembly Resolution No. 61/106 of December 13, 2006. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (accessed: 02/11/2023).
10. Zusammenarbeit von Bund und Ländern (Joint work of the State and Federal Lands) [Electronic resource] // Bundesministerium für Bildung und Forschung. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/bildung/zusammenarbeit-von-bund-und-laendern/zusammenarbeit-von-bund-und-laendern_node.html (accessed: 02/20/2023).
11. Bayerisches Gesetz über das Erziehungs- und Unterrichtswesen (Bavarian Law on Education and Training) [Electronic resource] // Bayern. Recht. URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayEUG> (accessed: 02/20/2023).
12. Bayerisches Behindertengleichstellungsgesetz (Bavarian Law on Equality of Disabled Persons) [Electronic resource] // Bayern. Recht. URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayBGG> (accessed: 02/20/2023).
13. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource] // Constitution. URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (date of appeal: 02/24/2023).
14. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 N 273-FZ (latest edition) [Electronic resource] //ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 02/24/2023).
15. Federal Law "On Social Protection of disabled persons in the Russian Federation" dated 24.11.1995 N 181-FZ (latest edition) [Electronic resource] //ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (accessed: 02/24/2023).
16. Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan dated 18.08.2016 No. pod-1600/16 "On the introduction of the federal state educational standard for primary general education of students with disabilities and the Federal state educational standard for education of students with mental retardation (intellectual disabilities)" [Electronic resource] // Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan. URL: <https://mon.tatarstan.ru/regionalnie-normativno-pravoviedokumenti.htm> (accessed: 02/24/2023).
17. Resolution of the KM of the RT dated 17.09.2015 N 688 "On approval of the Concept of inclusion in the social policy of the Republic of Tatarstan for 2015-2018" [Electronic resource] // Code. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430573878> (accessed: 02/24/2023).
18. Priorities of the state program Accessible Environment [Electronic resource] //The state program Accessible Environment. URL: <https://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/> (accessed: 02/24/2023).
19. Results of the implementation of the state program "Accessible Environment" of the Russian Federation environment [Electronic resource] //The state program Accessible Environment. URL: <https://zhit-vmeste.ru/itogi-vypolneniya-gosprogrammy-dostupnaya-sreda/> (date of application: 02/24/2023).

20. Khabarovsk school became the best in Russia in the field of inclusive education // Khabarovsk TV Channel [YouTube user Channel]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xiUJkRzgybk> (viewing date 24.02.2023).
Published: January 13,2022

Сведения об авторах

Сагитова Диана Эдуардовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: alexander70223505@gmail.com

Authors of the publication

Sagitova Diana Eduardovna, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: alexander70223505@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.10.2023.

Одобрена после рецензирования: 18.11.2023.

Принята к публикации: 10.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.10.2023.

Approved after peer reviewing: 18.11.2023.

Accepted for publication: 10.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Султанова М.Р., Хайрутдинов Р.Р.
sultanova.madin@yandex.ru

ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»
Старший преподаватель кафедры психологии и инклюзивного образования
ГАОУ ДПО ИРО РТ
г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматривается актуальность формирования стойкой поведенческой стратегии учащихся, которая способствует минимизации количества конфликтных ситуаций в образовательной среде и рассматриваются возможности актуализации такой важной составляющей в деятельности педагога как медиативная компетентность. Дается литературный обзор источников по тематике профилактики конфликтов и планов основных мероприятий правительства Российской Федерации в рамках «Десятилетия детства». Материал статьи содержит информацию о специалистах, которые могут оказать адресную помощь учащимся, попавшим в трудную жизненную ситуацию, связанную с вовлечением их в конфликтную среду.
Ключевые слова: культура профессионального общения, медиативная компетентность, профессиональный стандарт педагога, психологическая культура педагога.

Культура педагогического профессионального общения во все времена была гарантом взаимопонимания и продуктивного взаимодействия в образовательной среде. Трансляция опыта поколений происходит именно путем комплексного воздействия педагога на ученика, тем самым обеспечивая его эффективное обучение, воспитание и развитие. Мудрые наставления Константина Дмитриевича Ушинского, в монографии «Человек как предмет воспитания» гласят: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким – и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически. Почти все признают, что воспитание требует терпения; некоторые думают, что для него нужны врожденные способность и умение, т. е. навык; но весьма немногие пришли к убеждению, что кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные знания...».(Н.И. Дереклеева, 2001 г.) В настоящее время в педагогике по-прежнему актуальны идеи

важности и значимости детства, сотрудничества, диалога, самоактуализации и самоопределения личности. Движущей силой культуры педагогического общения является опора на общую культуру личности педагога и представляет собой совокупность таких знаний, умений, навыков, которые позволяют результативно использовать свои психические, физические, личностные качества для эффективного решения коммуникативных задач. Значение таких задач отражено в документах, которые определяют государственную политику в области образования. Закон «Об образовании», Профессиональный стандарт педагога, Федеральные Государственные образовательные программы и другие ориентированы на оптимизацию социального статуса системы воспитания в системе образования. Современный педагог должен и может опираться на новый опыт передовых воспитательных технологий, учитывая при этом опыт прошлого.

Великие педагоги ратовали о искусстве воспитания в традициях гуманности, созидания. Поистине золотым фондом являются труды классиков педагогики и современных исследователей: Я.А.Коменского, В.А. Сухомлиноского, К.Д. Ушинского, Ш.А.Амонашвили, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, Б.Д. Эльконина, М.Монтессори, С.Френе, Дж.Дью и других (Макарова, Ю.В., 2016).

Профессиональный интерес к проблеме конфликтов в образовательной среде формируются в отечественной науке давно. Основное внимание в научной разработке теорий конфликтов уделяется следующим направлениям: конфликты в коллективе школьников (В. М. Афонькова, Е.А. Тимоховец); сущность конфликтов, их причины в подростковых коллективах (Б.Алишев, Т.А. Чистякова); конфликты между обучающимися и педагогами (О.Н. Лукашенко, Н.Е. Щуркова) (Божович Л.И. 2001 г.).

Среди монографий можно выделить работы А.Я. Анцупова «Профилактика конфликтов в школьном коллективе» (М, 2003); Социальная психология под редакцией А.Л. Журавлева (М, 2002). Большим достоинством этих работ является то, что в них значительное место исследованию причин возникновения конфликтных ситуаций в образовательной среде, а также их профилактике (Клименских М.В., Ершова И.А., 2015).

Профессиональный стандарт педагога остается одной из самых актуальных тем для обсуждения педагогическим сообществом. Образовательное пространство должна обеспечить психолого-педагогические условия для того, чтобы ребенок достигал адекватных процессу образовательных результатов. Ректор Московского городского психолого-педагогического университета Виталий Рубцов, идеолог и разработчик Профессионального стандарта педагога, в своих интервью указывает: «...Профстандарт - это фактически требования к трудовой функции того человека, кто будет обеспечивать выполнение стандарта». Педагогом может быть каждый? Это принципиальная ошибка, на уровне понимания, что же такое учительская профессия и что такое настоящий учитель. Распространенным заблуждением является и то, что университетский специалист в области физики, математики уже готовый для школы учитель. Да ничего подобного! Как минимум ему необходимо пройти курс психолого-педагогической подготовки. При этом еще и детей любить надо. Потому что без любви эта профессия не работает... Профстандарт педагога задает высокую планку качества профессиональных отношений. Педагоги работают с самым ценным

человеческим капиталом – детьми. Стандарт определяет не только специфику работы учителя и его трудовые функции. В основе стандарта лежит деятельностный подход. А это значит, что учитель должен владеть:

- а) обучением как деятельностью
- б) воспитанием как деятельностью
- в) развитием как деятельностью.

Деятельностная основа профессионального стандарта – это то, на чем будет возводиться вся наша система образования, и в этом смысле профессиональный стандарт педагога никакая не идеальная модель, а вполне реальное руководство к действию» (Ефлаева Т., 2014).

Психологическая культура педагога относится к разряду основополагающих параметров его личностной структуры и деятельности, уровень ее развития влияет на взаимодействия в системах «учитель - ученик», «учитель - учитель», «учитель – родитель». И.В. Дубровина отмечает, «в нашем обществе существует дефицит психологических знаний, отсутствует психологическая культура, предполагающая интерес к другому человеку, уважение особенностей его личности, умение и желание разобраться в своих собственных поступках, отношениях, переживаниях и других действиях.

Психологическая культура педагога - это символическая онтологическая проекция существования профессии, особый способ деятельности по преобразованию профессиональных способностей и умений, механизм адаптации и сохранения профессиональной идентичности в поликультурном образовательном пространстве, обобщенный показатель уровня профессионализма педагога, фактор упорядоченности и управляемости профессией и возможности овладения ею. На наш взгляд, эффективным условием развития психологической культуры педагога является развитие его медиативной деятельности и компетентности. Медиативный подход – это инструмент нормального человеческого взаимодействия, контролируемое, осознанное, позитивное общение. Хотелось бы, чтобы как можно больше учителей, школьных психологов и социальных педагогов владели этим методом. Медиативная компетентность - это способность умело выстраивать взаимодействия и при случае выходить из возникающих трудностей, осознавая и контролируя ситуацию. Школа – это срез общества, и для нее характерны разнонаправленные конфликты. При этом нельзя утверждать, что одни конфликты более серьезны, другие менее, ведь в любом случае страдают все их участники. Важно сохранить баланс, чтобы каждый имел право на защиту своих интересов вне зависимости от того, взрослый он или ребенок. Способность педагога осуществлять медиативную деятельность в процессе педагогической деятельности становится актуальным и востребованным в системе высшего и среднего образования. В процессе медиативной деятельности у педагога развивается познавательная активность, способность адекватно излагать информацию в соответствии с педагогической ситуацией. (Качалова А.В., Твелова И.А.2014)

По поручению президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, глава правительства М.В.Мишустин, утвердил распоряжение № 122-р от 23.01.2021 о плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, который реализуется на всей территории Российской Федерации на период до 2027 года. Комплексный план представляет собой обязательные стратегические мероприятия по таким областям как: «Здоровьесбережение с детства»,

«Благополучие семей с детьми», «Всестороннее обучение, развитие, воспитание детей», «Инфраструктура детства», «Защита детей, оставшихся без попечения родителей», «Качество жизни детей с ограниченными возможностями здоровья, детей - инвалидов», «Безопасность детей». По списку мероприятий можно сделать вывод о значительном масштабе важнейших мероприятий важнейшей социальной направленности, призванных обеспечить, укрепить и сохранить здоровье детей, повысить качество и доступность оказываемой помощи и создать благоприятные условия для гармоничного развития детей в России (14). Важными тезисами программы Десятилетия детства, на наш взгляд является то, что в тематических разделах, таких как «Всестороннее обучение, развитие, воспитание детей», указано о необходимости обозначить критерии оценки эффективности воспитательной деятельности образовательных учреждений и таким образом, есть возможность анализа условий для гармоничного развития детей. Раздел «Инфраструктура детства», ориентирует педагогов на организацию профилактических мер по развитию и поддержке детей, находящихся в «зоне риска». В разделе «Безопасность детей» педагог может изучить векторы направленные на сотрудничество с психологической службой в системе образования. Педагоги, психологи, социальные педагоги, классные руководители, то есть, те специалисты, которые имеют все необходимые профессиональные компетентности для своевременного анализа кризисных ситуаций в образовательной среде, и обеспечивают планомерную работу по созданию условий для профилактических мероприятий, которые направлены на решение конфликтных ситуаций и профилактику травли и суицидального поведения учащихся все же нуждаются в комплексной методической помощи. На всероссийской деловой платформе Десятилетия детства для педагогов Российской Федерации активизирована уникальная практика повышения профессиональных компетенций по вопросам разрешения сложных ситуаций образовательного процесса: практика эффективных действий по распознаванию предупреждающих знаков и оценки угроз совершения подростками массовой расправы в образовательном учреждении; практика эффективных действий по оказанию помощи школьникам в трудной жизненной ситуации; практика формирования стратегий разрешения конфликтов средствами медиации и многие другие (15).

Профессиональная компетентность педагога в области медиации должно опираться на единство теоретической и практической готовности к осуществлению системной педагогической деятельности. Внедрение технологий медиации конфликтов в образовательную систему должно способствовать повышению психологической безопасности образовательной среды, содействовать улучшению социально-психологического климата в образовательном учреждении, обеспечивать условия для формирования навыков эффективной коммуникации и медиативной компетентности педагогов, что в полной мере соответствует требованиям современных Федеральных государственных образовательных стандартов (Буткевич А.Ю., Микляева А.В., 2019). Социологи отмечают, что отсутствие у подростков практических знаний теории конфликта, навыков позитивного поведения в конфликтных ситуациях, серьезно осложняет эмоционально-психологическую атмосферу в классных коллективах, влияют на индивидуальное развитие.

Существовать в современном мире без конфликтов практически невозможно, но научить детей правильно выстроить линию своего поведения в ситуациях конфликта во взаимоотношениях с родителями, одноклассниками, учителями, окружающими – одна из реально выполнимых задач компетентных педагогов в современном образовательном пространстве.

Список литературы

1. Макарова Ю.В. Идеи гуманной педагогики в трудах отечественных и зарубежных ученых / Ю.В. Макарова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. - № 21 (125) – с.880-883.
2. Дереклеева Н.И. «Справочник классного руководителя. Начальная школа. 5-11 классы» М.: «Вако», 2004, 272 с. – (Педагогика. Психология. Управление).
3. Качалова А. В., Твелова И. А. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога.
4. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-kompetentnost-kak-effektivnoe-uslovie-razvitiya-psihologicheskoy-kultury-pedagoga> (дата обращения: 26.06.2021)
5. Ефлаева Т: Интервью для Учительской газеты/ №01/ от 7 января 2014/ «Виталий Рубцов: нам нужно учиться понимать ребенка»
6. Владимирова, М.О., Хохлов, В.А. Комментарий к Федеральному Закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участником посредника (процедуре медиации)». - М., 2011.
7. Практическая психология образования; Учебное пособие 4-е изд. / Под редакцией И. В. Дубровиной — СПб.: Питер, 2004.
8. Клименских М.В., Ершова И.А., Педагогические конфликты в школе: (учеб.пособие)/ М.В. Клименских, И.А. Ершова, М-во образования и науки Рос.Федерации, Урал.федеральн.университет, Екатеринбург, Изд-во Урал ун-та, 2015,- 76с
9. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные труды/ Под ред.Д.И. Фельдштейна, М., 2001.
10. Егорова, Т.Е. Роль психологической культуры личности в саморегуляции тревожных состояний // Нижегородский медицинский журнал. - 2005. - № 4. – С. 95-101.
11. Исаева, Н.И. Развитие профессиональной культуры психолога образования: дис. ... д-р. пед. наук. 12.19.0013. М., 2002.
12. Семикин, В.В. Психологическая культура в структуре личности и деятельности педагога // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2003. - №3(6): Психолого-педагогические науки. – С. 124-132.

13. Чеглова, И.А Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Сборник материалов конференции «Роль психотерапии, практической и консультативной психологии в развитии личности современного человека» - Краснодар, 25-27 ноября 2011. – Краснодар, 2011.

14. Буткевич А.Ю., Микляева А.В. «Формирование медиативной культуры отношений субъектов образовательного процесса как направление профилактики эскалации конфликтов в образовательном учреждении» / Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде / В.М. Голянич, О.В. Ходаковская, А.Ф. Бондарук и др.;

Под научной редакцией В.М. Голянича. –СПб. : НИЦ АРТ, 2019. – 396 с./

15. Распоряжение от 23.01.2023 № 122-р. План основных мероприятий в рамках Десятилетия Детства <http://government.ru/docs/41399/>

16. Всероссийская деловая платформа Десятилетие детства для педагогов Российской Федерации <https://10let.edu.gov.ru/>

THE CULTURE OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION AS THE BASIS OF EDUCATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Sultanova M.R., Khairutdinov R.R

sultanova.madin@yandex.ru

GAOU DPO "Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan"
Senior Lecturer at the Department of Psychology and Inclusive Education
GAOU DPO IRO RT

Abstract: The article examines the relevance of the formation of a stable behavioral strategy of students, which helps to minimize the number of conflict situations in the educational environment and considers the possibility of actualizing such an important component in the activity of a teacher as mediation competence. A literary review of sources on the topic of conflict prevention and plans of the main activities of the Government of the Russian Federation within the framework of the "Decade of Childhood" is given. The material of the article contains information about specialists who can provide targeted assistance to students who find themselves in a difficult life situation associated with their involvement in a conflict environment.

Keywords: the culture of professional communication, mediation competence, the professional standard of the teacher, the psychological culture of the teacher.

References

1. Makarova Yu.V. Ideas of humane pedagogy in the works of domestic and foreign scientists / Yu.V. Makarova. – Text: direct // Young scientist. – 2016. - № 21 (125) – pp.880-883.
2. Derekleeva N.I. "Handbook of the class teacher. Elementary school. Grades 5-11" M.: "Waco", 2004, 272 p. – (Pedagogy. Psychology. Management).
3. Kachalova A.V., Tvelova I. A. Mediation competence as an effective condition for the development of psychological culture of a teacher.
4. // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2014. – No. 5-1. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-kompetentnost-kak-effektivnoeuslovie-razvitiya-psihologicheskoy-kultury-pedagoga> (date of application: 06/26/2021)
5. Eflaeva T: Interview for the Teacher's newspaper/ No.01/ dated January 7, 2014/ "Vitaly Rubtsov: we need to learn to understand the child"

6. Vladimirova, M.O., Khokhlov, V.A. Commentary on the Federal Law "On an alternative dispute settlement procedure with a mediator participant (mediation procedure)". - M., 2011.

7. Practical psychology of education; Textbook 4th ed. / Edited by I. V. Dubrovina — St. Petersburg: Peter, 2004.

8. Klimenskikh M.V., Ershova I.A., Pedagogical conflicts at school: (studies.manual)/ M.V. Klimenskikh, I.A. Ershova, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. University, Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 2015,- 76с

9. Bozhovich L.I. Problems of personality formation: Selected works/ Edited by D.I. Feldstein, M., 2001.

10. Egorov, I.e. The role of psychological culture of personality in self-regulation of anxiety states // Nizhny Novgorod Medical Journal. - 2005. - No. 4. – pp. 95-101.

11. Isaeva, N.I. Development of professional culture of an educational psychologist: dis. ... doctor of Pedagogical Sciences. 12.19.0013. Moscow, 2002.

12. Semikin, V.V. Psychological culture in the structure of personality and activity of a teacher // Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. – St. Petersburg., 2003. - №3(6): Psychological and pedagogical sciences. - pp. 124-132.

13. Cheglova, I.A. Mediation as a profession and mediation competence as a new quality of life // Collection of materials of the conference "The role of psychotherapy, practical and consultative psychology in the development of the personality of a modern person" - Krasnodar, November 25-27, 2011. – Krasnodar, 2011.

14. Butkevich A.Yu., Miklyaeva A.V. "Formation of a mediative culture of relations between subjects of the educational process as a direction of conflict escalation prevention in an educational institution" / Psychological health and health-saving technologies in a modern educational environment / V.M. Golyanich, O.V. Khodakovskaya, A.F. Bondaruk, etc.;

Under the scientific editorship of V.M. Golyanich. –St. Petersburg : SIC ART, 2019. – 396 p./

15. Order No. 122-r dated 01/23/2023. The plan of the main events within the framework of the Decade of Childhood <http://government.ru/docs/41399/>

16. All-Russian business platform Decade of Childhood for teachers of the Russian Federation <https://10let.edu.gov.ru/>

Сведения об авторах

Султанова Мадина Равилевна,
Старший преподаватель кафедры
психологии и инклюзивного
образования, ГАОУ ДПО «Институт
развития образования Республики
Татарстан», г. Казань, Российская
Федерация
E-mail: sultanova.madin@yandex.ru

Хайрутдинов Рамиль Равилович,
директор института международных
отношений, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация,
E-mail: ramilh64@mail.ru

Authors of the publication

Sultanova Madina Ravilevna
Senior lecturer at the Department of
Psychology and Inclusive Education,
GAOU DPO "Institute of Education
Development of the Republic of
Tatarstan", Kazan, Russian Federation
E-mail: sultanova.madin@yandex.ru

Khairutdinov Ramil Ravilovich,
director of the Institute of
International Relations, Kazan
(Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation,
E-mail: ramilh64@mail.ru

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конflikта интересов

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
27.11.2023.
Принята к публикации: 11.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no
conflict of interest

Article information

Submitted: 20.10.2023.
Approved after peer reviewing:
27.11.2023.
Accepted for publication: 11.12.2023.
The author has read and approved
the final manuscript.

Submitted
Approved
19.10.2023
Accepted
The author
the final r

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИЗМЕ

Агамуратова Д.М., Панченко О.Л.
kadri@bk.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация. Туризм характеризуется заметными изменениями, касающимися как спроса, так и инноваций в сфере услуг, направленных на то, чтобы сделать туристический опыт все более насыщенным. Ключевым факторами развития туристской отрасли является культура предпринимательства в туризме. На сегодняшний день в России она остается проблемным звеном в развитии туристской отрасли. В статье анализируется роль культуры предпринимательства, обозначаются рамки определения понятия, выделяются индикаторы предпринимательской культуры в туризме.

Ключевые слова: туризм, предпринимательство, культура, мировая практика

Туристы сегодня заинтересованы в том, чтобы прожить путешествие также как возможность уловить культурные и социальные особенности места. Развитие культуры предпринимательства в туризме выявляет эту тенденцию, так что и туристические операторы, и местные администрации осознают социальную и экономическую значимость повышения культурного наследия. Развитие бинама "предпринимательство-туризм" проистекает из широкого спектра социальных изменений в моделях потребления туризма. Все большее число людей ищут туристические варианты и способы проведения свободного времени с более аутентичным опытом, чтобы улучшить качество своей жизни. Это подчеркивает экономический аспект путешествий. Действительно, все больше людей вовлекаются в процесс организации туризма и туристических услуг, различных компонентов, посещая музеи, галереи и проживая культурный опыт с еще большим участием.

В связи с растущим интересом предпринимателей к туризму и растущей доступностью туристических благ, сегодня сближение вопросов развития туризма и предпринимательства не случайно, поскольку бизнес широко рассматривается как средство развития туризма. В то же время туризм – это бизнес, поскольку он позволяет людям приобретать средства через свой туристический опыт и повышает культурную ценность места.

При нормальном развитии туризм приносит очевидную пользу как туристам, так

и предпринимательскому сообществу. Туризм помогает повысить уровень жизни принимающего населения за счет экономических выгод, которые он может принести территории. Благодаря развитию инфраструктуры и предоставлению мест отдыха, выгоду получают как туристы, так и местные жители. В идеале туризм должен развиваться так, чтобы он соответствовал месту назначения. Он должен учитывать культуру, историю и этап экономического развития дестинации. Для туриста результатом будет опыт, уникальный для данной дестинации. В то же время развитие туризма сопряжено с определенными затратами. При правильном подходе к развитию туризма можно максимизировать преимущества туризма и минимизировать проблемы.

В сегодняшней российской практике развития туризма остается важным, актуальным и открытым вопрос и культуре предпринимательства. Высокая культура предпринимательства позволяет выстраивать долговременные партнерские отношения между субъектами бизнеса; формировать доверие туристов к туристскому продукту и компаниям, его предоставляющим. В то же время, часто можно слышать разговоры о том, что в России нет достаточно развитой культуры предпринимательства. Эти разговоры имеют под собой фактическую основу. Цель настоящей статьи – постановка вопроса о культуре предпринимательства в туризме.

Обзор литературы. Культура предпринимательства в России, как концепт, представлена относительно недавно. Это связано с советским прошлым: в СССР, как известно, данный вопрос никогда не ставился, поскольку официально не было и самого предпринимательства. Впервые понятие появляется в отечественном дискурсе в 1990-е годы. В рамках экономики и предпринимательства в этот период появился целый ряд работ, затрагивающих, в том числе, и вопросы предпринимательской этики [1]. Далее, данное понятие стало постоянным объектом изучения. Вопросы развития культуры предпринимательства рассматриваются в ряде работ современных авторов. Так, у А.Н. Мухамедшиной поставлен вопрос о понятии «культура предпринимательства», его различных трактовках [2]. Данное понятие также разбирается в статье А. К. Богдановой [3]. Изучению культуры предпринимательства как социального феномена посвящена диссертация Е.Н. Васильевой [4], Ю.В. Дворцова [5]. У авторов Д. Г. Перекрестова и др. культура предпринимательства рассматривается как необходимая часть социально ответственного бизнеса [6]. Вместе с тем, анализ литературы по проблеме показал, что она проработана недостаточно, и на сегодняшний день фактически мало изученным остается вопрос о культуре предпринимательства в туристической отрасли.

Методологической основой работы является системный подход. На основе данного подхода туризм рассматривается как единая система, включающая комплекс элементов, взаимосвязанных между собой. Культура предпринимательства выступает одним из таких элементов, в качестве связующего звена между другими процессами, происходящими в сфере туризма. В качестве методов исследования использованы теоретический анализ проблемы, систематизация, синтез, прогнозирование.

Проведенный анализ работ в области культуры предпринимательства позволил выявить наличие различных определений данного понятия, обладающих общими признаками. Так, согласно автор А.Н. Мухамедшина определяет «культуру предпринимательства» как *«определенную, сложившуюся совокупность методов, норм, принципов, приемов осуществления субъектами предпринимательской деятельности, нацеленной на экономические инновации и реализуемой в соответствии с действующими в стране (обществе, отрасли) правовыми и экологическими нормами, традициями социальной деятельности, нравственными и этическими принципами ведения бизнеса»* [7]. Данное понятие у автора предполагает несколько групп элементов:

- нормы и ценности;
- язык, знаки, символика;
- традиции;
- герои.

Интересным является тезис о сочетании двух целевых характеристик предпринимательской культуры: коммерческая (достижение и максимизация прибыли), некоммерческая (социальная). Именно интеграция этих двух целей развития любой организации может сформировать оптимальную культуру предпринимательства. Игнорирование некоммерческой цели, как это часто происходит в современной практике российского бизнеса, неизбежно приведет к утрате функции социальной ответственности и, как следствие, утрате культуры предпринимательства. Здесь, в этой интеграции, происходит тесная связь с устойчивым развитием общества [8].

Вопросы культуры предпринимательства в той или иной степени затрагиваются в обсуждениях Интернет-площадок. К примеру, такой площадкой служит сайт «Социальная ответственность бизнеса» [9]. Культура предпринимательства послужила объектом дискуссий и на других площадках [10].

Таким образом, возвращаясь к культуре предпринимательства в туризме, станем определять ее как систему ценностей и норм, традиций, шаблонов, языка и этики взаимоотношений, реализуемых в туристской отрасли между различными субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В чем же состоят особенности культуры предпринимательства в туризме? Очевидно, что они обусловлены самой спецификой туризма как отрасли и сферы взаимодействия.

Туризм является одной из наиболее важных отраслей в мире. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC, 2022/2023), в 2021 году на долю мировой индустрии туризма приходилось 7,4 процента мирового ВВП, а более широкое воздействие (включая косвенное влияние на экономику в результате туризма) означает, что можно ожидать, что на нее будет приходиться 12-15% мирового ВВП. Кроме того, по оценкам, индустрия путешествий и туризма во всем мире обеспечит 238,3 миллиона рабочих мест, что составляет 8,4 процента от общей занятости [11]. Согласно последним оценкам ЮНВТО, в 2021 году было совершено 1903 миллиона международных поездок, что более чем на 16% больше, чем в предыдущем году. ЮНВТО также отмечает, что предварительные данные о поступлениях от мирового туризма за 2022 год свидетельствуют об увеличении на 114 миллиардов долларов США по сравнению с предыдущим годом, а общая сумма составила 856 миллиардов долларов США [11].

Быстрый рост международных путешествий в первые «постпандемийные» годы - более 10 процентов в год отражал отложенный спрос, накопившийся в год COVID-19, и медленное восстановление экономики после пандемии. По оценкам WTTC, ежегодный рост в период с 2014 по 2018 год составлял в среднем 4%, а вклад индустрии туризма в мировой ВВП в 2018 году оценивается в 5890 миллиардов долларов США [11]. Поэтому хорошей новостью для индустрии туризма является то, что, хотя темпы роста числа прибытий в некоторые последние годы снизились - что неудивительно, учитывая международные события с 2021 года, - долгосрочная тенденция остается восходящей [11].

Важно отметить, что приведенные выше данные относятся к международным поездкам, и цифры не включают огромное количество людей, совершающих поездки внутри своей страны. Часто, на самом деле, внутренний туризм намного выше. Здесь лидируют американцы, совершившие в 2018 году более 13,1 миллиарда внутренних поездок по сравнению с 66 миллионами международных выездных поездок. Однако Индия является самым быстрорастущим рынком внутреннего туризма: по прогнозам, к 2030 году число внутренних поездок превысит 1 миллиард [11].

Во многих странах количество внутренних поездок значительно превышает уровень прибытий международных туристов [11]. Однако важно учитывать, что расходы международных туристов могут быть выше, чем расходы внутренних туристов.

Поскольку контроль над свободой передвижения населения во многих странах постепенно отменяется после пандемии, многие ищут возможность впервые выехать за пределы своей страны, и не в последнюю очередь жители Китая, который в настоящее время занимает шестое место по объему расходов иностранных туристов [11]. Поэтому ЮНВТО продолжает придерживаться оптимистичного взгляда на долгосрочную перспективу, полагая, что в обозримом будущем число международных туристических поездок будет продолжать расти. Международный туризм в основном развивается в странах Европы, Северной Америки и Японии - благодаря низким ценам, частым рейсам и большому, относительно богатому населению. Япония, в частности, в последние годы активно развивается как страна, генерирующая туризм, благодаря своему богатству и растущему желанию населения брать отпуск. Традиционно японская трудовая этика препятствовала тому, чтобы японцы брали все отпуска, на которые они имеют право, но благодаря поощрению правительства и изменениям в отношении к работе и лояльности к своим фирмам, японцы стали чаще и на более длительные периоды времени ездить за границу. В результате Япония сегодня занимает пятое место в десятке стран-генерирующих туристов, на долю которых приходится более половины всех расходов на зарубежные поездки [11].

Интересно отметить доминирование трех ведущих стран, которые значительно превышают уровень расходов остальных стран в этом списке. В то время как полдюжины стран, занимающих с четвертого по девятое места, уже несколько лет удерживают позиции в первой десятке, новым участником этого списка является Южная Корея, которая обошла Нидерланды. Рост южнокорейского рынка можно объяснить укреплением экономики, что способствовало развитию рынка деловых

поездок. Кроме того, наряду с экономическим ростом, увеличение свободного времени и сохраняющийся энтузиазм в отношении обучения за рубежом способствовали росту расходов на международные поездки [11]. По мере того, как китайцы получают все большую свободу передвижения, есть надежды, что их рынок станет более важным для многих направлений. При почти 40 миллионах выездов в 2018 году (107 000 из них приехали в Великобританию), прогнозы говорят о том, что при существующих условиях количество путешествующих китайцев удвоится к 2024 году [11].

Рассматривая поток международного туризма в долгосрочной перспективе, можно сделать вывод, что туристический бизнес удивительно устойчив. Какие бы краткосрочные проблемы ни возникали – террористические акты, медицинские чрезвычайные ситуации, включая пандемии, а также – наводнения в таких местах, как Новый Орлеан после урагана Катрина, – туристы, в конечном итоге, возвращаются в еще большем количестве.

В свете изложенного, становится ясно, что культура предпринимательства является ведущим фактором в развитии туристских трендов. Невозможно формировать благоприятные ожидания туристов вне наличия высокой культуры взаимоотношений. Специфика ее состоит и в том, что спрос в туризме очень динамичен и подвижен, что формирует все новые приоритеты, ценности в сфере потребления. Культура должна с необходимостью учитывать все эти изменения, включая постоянную смену туристской моды. Появляются новые понятия, сленг, добавляются новые особенности в сфере языка и межкультурных коммуникаций. Культура синтезирует в себе эти изменения.

Следует отметить и влияние процессов цифровизации на культуру предпринимательства в туризме. Проникновение цифровой среды в туризм происходит гигантскими темпами. Коммуникация между участниками туристской сферы происходит во многом в виртуальной среде, – в сообществах и социальных сетях, что формирует новую этику взаимодействия. Культура предпринимательства в туризме, таким образом, включает значительный пласт общей культуры виртуального общения.

Уже более десяти лет ученые сообщают о том, что туристы меняются, ищут возможности для путешествий, которые позволяют им испытать необычное, редкое или даже дают возможность саморазвития и образования. Хотя концепция туристического гида, возможно, часто рассматривается как старомодная или устаревшая, по мере того, как эти туристы ищут такой личный опыт, роль аниматора или гида будет оставаться важной. Взаимодействие с людьми с целью информирования и развлечения предоставит достопримечательностям, местам назначения и туристическим курортам возможность улучшить свои предложения. Более того, по мере того как туристы получают все больший доступ к информации (доступ к Интернету распространяется на все уголки земного шара), необходимость предоставления знаний в формате, который дополняет впечатления от посещения места, будет становиться все более важной. Пешеходные экскурсии, которые можно загрузить на смартфоны, и виртуальные туры в Интернете дадут многим посетителям представление о месте назначения, но именно гиды или аниматоры смогут оживить посещение и сделать его незабываемым.

Хотя современные кинотехнологии позволяют создавать трюки и сцены, которые практически невозможно реализовать в реальной жизни (конечно, не при том бюджете, который может позволить себе большинство туристических объектов или направлений), можно заметить, что многие туристы по-прежнему стремятся к "низкотехнологичным" впечатлениям, где взаимодействие с людьми (часто воспринимаемыми как "местные жители") является главной достопримечательностью. Отсюда, – культура общения по-прежнему остается и будет оставаться важнейшей частью туристской индустрии.

Культура предпринимательства в туризме на сегодняшний день остается очень актуальным проблемным вопросом, поскольку до сих пор нет четкого определения, что она из себя представляет, и в чем состоит ее специфика, по отношению к более общему понятию – «культура предпринимательства». На основе анализа ряда определений авторами сделан вывод о том, что культура предпринимательства в туризме – это социально-культурный феномен, включающий нормы, ценности, язык, традиции, шаблоны поведения и этику взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности и потребителями, в туристской сфере. Данный феномен нуждается в специальном изучении при помощи комплекса методов. Специфика его в туризме состоит в следующих основных характеристиках:

- динамичность и подвижность (культура предпринимательства в туризме обусловлена динамичной сменой тенденций и приоритетов);
- «очеловеченность» туристской отрасли (несмотря на цифровизацию, активно продвигающуюся в туризме, взаимодействие типа «человек-человек» будет оставаться одним из главных факторов предоставления услуг и получения впечатлений);
- комплексность туристской услуги (что накладывает требование к процессам взаимодействия между предпринимателями: невозможно развивать успешный туризм на территории без наличия высокого ресурса доверия и этики в отношениях).

Эти и другие факторы и особенности вызывают необходимость дальнейшего изучения культуры предпринимательства в туризме.

Литература

1. Багиев Г.Л. Маркетинг и культура предпринимательства / Г.Л. Багиев, В.В. Томилов, З.А. Чернышева; под общ. ред. А.И. Муравьева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1995. 115 с.
2. Мухамедшина А.Н. К вопросу о понятии культуры предпринимательства // Известия СПбГУЭУ. 2014. №6 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-kultury-predprinimatelstva> (дата обращения: 13.10.2022)
3. Богданова А.К. К определению культуры предпринимательства // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2011/ekon42.html> (дата обращения: 20.11.2022)
4. Васильева Е.Н. Становление культуры предпринимательства в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2007. 25 с.

5. Дворцов Ю.В. Методические подходы к формированию культуры предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2012. 22 с.
6. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики // Академия естествознания. 2011. 437 с. URL: <http://www.rae.ru/monographs/139> (дата обращения: 7.12.2022).
7. Мухамедшина А.Н. Указ. соч., с. 166.
8. Мухамедшина А.Н. Указ. соч., с. 166-167.
9. Сайт «Социальная ответственность бизнеса». URL: <http://www.soc-otvet.ru> (дата обращения: 11.12.2022).
10. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса. Внешэкономбанк. М., 2011. 56 с. URL: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011.pdf> (дата обращения: 4.02.2023).
11. Официальный сайт Всемирной организации по туризму (ЮНВТО) (эл. ресурс) Доступ по ссылке: <https://researchhub.wttc.org/>

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP CULTURE IN TOURISM

Agamuratova J. M., Panchenko O. L.

mailto:kadri@bk.ru

Kazan Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: Tourism is characterized by noticeable changes in both demand and innovation in services aimed at making the tourist experience increasingly rich. A key factor in the development of the tourism industry is the culture of entrepreneurship in tourism. Today in Russia it remains a problematic link in the development of the tourism industry. The article analyzes the role of entrepreneurial culture, outlines the framework for defining the concept, and identifies indicators of entrepreneurial culture in tourism.

Keywords: tourism, entrepreneurship, culture, world practice

References

1. Bagiev G.L. Marketing and culture of entrepreneurship / G.L. Bagiev, V.V. Tomilov, Z.A. Chernysheva; under general ed. A.I. Muravyova. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics and Economics, 1995. 115 p.
2. Mukhamedshina A.N. On the issue of the concept of entrepreneurship culture // News of St. Petersburg State University of Economics. 2014. No. 6 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-kultury-predprinimatelstva> (access date: 10/13/2022)
3. Bogdanova A.K. Toward the definition of a culture of entrepreneurship // Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students. 2011. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2011/ekon42.html> (access date: 11/20/2022)
4. Vasilyeva E.N. The formation of a culture of entrepreneurship in modern Russia: abstract. dis. ...cand. sociol. Sci. Volgograd, 2007. 25 p.
5. Dvortsov Yu.V. Methodological approaches to the formation of a culture of entrepreneurship: abstract. dis. ...cand. econ. Sci. Vladivostok, 2012. 22 p.
6. Perekrestov D.G., Povarich I.P., Shabashev V.A. Corporate social responsibility: issues of theory and practice // Academy of Natural Sciences. 2011. 437 p. URL: <http://www.rae.ru/monographs/139> (access date: 12/7/2022).
7. Mukhamedshina A.N. Decree. cit., p. 166.
8. Mukhamedshina A.N. Decree. cit., p. 166-167.
9. Website "Social Responsibility of Business". URL: <http://www.soc-otvet.ru> (access date: 12/11/2022).

10. Corporate social responsibility. New business philosophy. Vnesheconombank. M., 2011. 56 p. URL: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011.pdf> (access date: 02/04/2023).

11. Official website of the World Tourism Organization (UNWTO) (electronic resource) Access via the link: <https://researchhub.wttc.org/>

Сведения об авторах

Агамуратова Дженнет Мамедовна, магистрант 2 курса, Казанский Федеральный университет, г.Казань
E-mail: ms.agamuratova@mail.ru

Панченко Ольга Львовна, канд. соц. наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: mailto:kadri@bk.ru

Authors of the publication

Agamuradova Jannet Mamedovna, 2nd year undergraduate student, Kazan Federal University, Kazan
E-mail: ms.agamuratova@mail.ru

Panchenko Olga Lvovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of world cultural heritage of Kazan Federal University.
E-mail: kadri@bk.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.10.2023.

Одобрена после рецензирования: 21.11.2023.

Принята к публикации: 10.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.09.2023.

Approved after peer reviewing: 21.11.2023.

Accepted for publication: 10.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО В 20 ВЕКЕ

Кулиев Р.С.
Rasyl02@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия.

Аннотация: В данной статье анализируется исторический путь и становление Демократической Республики Конго. Несмотря на всеобщее развитие человечества до сих пор существуют страны, для которых придумали термин «несостоявшееся государство». Демократическая Республика Конго - государство, которое также входит в категорию таких стран. Ведь поддерживать свою экономическую и политическую жизнеспособность и сохранять своё существование в целом ДРК приходится с трудом. За свою историю Демократическая Республика Конго пережила всевозможные конфликты, такие как, колониальный гнет, взаимоотношение власти и оппозиции, в этой связи, изучение данной темы было ориентировано на выявление и прослеживание факторов, питающих конфликты, наблюдение их динамики, происхождение новых опасностей в регионе, а вдобавок установление механизмов для урегулирования очагов напряженности. В работе применяются методы исторического анализа, сравнительный метод, структуризация материалов, хронологический метод. Научная значимость является обогащение теории по данной теме, структуризация знаний, а практическая значимость заключается в потребности использования материала преподавателями в Высших учебных заведениях, на уроках истории, в исторических статьях. Актуальность темы статьи определяются тем, что события в Демократической Республике Конго происходят и в наше время. Проблемная связка «власть - оппозиция» становится интересной и поучительной для нас, так как, официально никакого решения проблемы в стране не предложено.

Целью исследования является комплексное изучение и отображение ситуации в Демократической Республике Конго на протяжении ее развития.

Задачи данной статьи: изучить данные по истории ДРК, проанализировать зафиксированные обществоведами кризисы государства, причины и конкретные проявления неэффективности управленческих структур. Рассмотреть процессы формирования и становления современной политической элиты, способности элиты осознать свои функциональные обязанности в построении суверенного государства.

Ключевые слова : Политика, Африка, колониализм, клептократия, война, ресурсы

Для цитирования: А.Р., Фахрутдинова А.В., Кондратьева И.Г. Ценностно-смысловые приоритеты субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе в ракурсе когнитивной парадигмы Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 162-171.

Многие люди слышали об африканском государстве Конго, но не многие знают, что существуют два Конго: Республика Конго (ранее Народная Республика Конго) и Демократическая Республика Конго (ДРК, ранее Заир). До 1960-ых годов различали как французских конголезцев и бельгийских конголезцев (по бывшим метрополиям). В истории Демократической Республики Конго были разные времена, трудные годы расширения, долгая и ужасающая колонизация и, наконец, долгожданная независимость. Не все оказалось так просто для конголезца. Внешние противники отступили, и теперь серьезное беспокойство вызывает внутренняя ситуация. Однако дорогостоящая независимость государства укрепляется на всех фронтах. В данной статье будет рассматриваться историко-политический обзор развития Демократической Республики Конго в 20 веке. Мы детально проанализируем дипломатические, географические и колониальные аспекты борьбы европейских государств в Центральной Африке. В поле зрения автора также оказываются вопросы сложной политико-социальной эволюции нового африканского государства, приведшей к практике крайне жестокой эксплуатации местного населения и ответной реакции мирового общественного мнения на недопустимые колониальные методы бельгийского монарха. А также будут рассмотрены более пятидесяти лет независимости ДРК и почему они привели к страданию ни в чем неповинных людей.

«Становление Демократической Республики Конго можно разделить на несколько исторических периодов. В 1885- 1908 Конго еще называется Свободным государством и не является зависимым от Бельгии. На деле, страна переживает жесткую эксплуатацию, в случае неподчинения местных жителей калечат и убивают» [1]. Кровавые расправы уменьшили население Конго ровно в половину. Изучение истории Бельгии, как колониальной империи позволяет выделить некоторые ее отличительные черты. «В отличие от других метрополий у Бельгии не было исторических предпосылок и объективной необходимости для вступления в колониальную гонку, а также Бельгия—редкий пример колониальной империи, состоящей из одной страны — Конго» [2] Независимое Государства Конго (Свободное Государство Конго)— являлось уникальным национальным образованием, созданным усилиями бельгийского короля Леопольда II. Существовала пропаганда и контрпропаганда об отношениях Бельгии со своей колонии. Например, некоторые путешественники, посетившие НГК и пообщавшиеся с местными жителями, утверждали, что бельгийский режим хорошо подходил коренным народам, они жили за счет собственных ресурсов, извлекали богатства из земли, не опасаясь истощения, возделывали огромные земли и день ото дня Бельгия превращает жителей Конго в уважающих себя и ответственных людей. С 1906 года король начал переговоры с представителями бельгийского парламента об условиях изменениях статуса Конго. Наличие среди них сторонников короля замедлило

процесс, но не остановило его. В парламенте разгорелись жаркие дебаты, и на монарха оказывалось сильное давление, чтобы он отказался от многих своих требований. 18 октября 1908 г. была принята колониальная хартия, а 15 ноября 1908 г. королевским указом НГК была преобразована в обычную колонию. Бельгийское Конго. В этих условиях громкие протесты международной общественности постепенно стали стихать.

Резюмируя, выше сказанное, можно сказать, что НГК был уникальным национальным образованием, созданным исключительно на базе международного органа, но впервые признанным равнозначным государству. «Задолго до планов госсекретаря США Джона Хэя в НГК действительно работали принципы открытых дверей и равных возможностей, что сделало страну популярной мишенью для международного капитала» [3] Продолжались географические открытия в неизведанных областях. Репутация Леопольда II как ведущего европейского филантропа и цивилизатора была очень высока, но все эти достижения были достигнуты за счет страданий местных конголезцев, которые были гораздо более беспомощны, чем другие обычные колониальные жители. Тем не менее империалистические методы бельгийского короля воспринимались как нецивилизованные (и считались геноцидом по современным меркам), и благодаря общественной реакции и нарастанию колониальных противоречий между державами привело к преобразованию НГК в обычную колонию.

В стране процветало горное дело, росли новые города, названные именами колонизаторов, такие как, Леопольдвиль и Стэнливиль. В этот период растет местное недовольство действиями колонизаторов, проводятся антиколониальные демонстрации. Коренные народы твердо стояли на защите своих прав. Конец Второй мировой войны способствовал появлению политических партий и профсоюзов, стремящихся защитить независимость Конго. Самыми крупными представителями этих партий были Патрис Лумумба, Жозеф Касавубу и Моиз Чомбе. В 1959 году партия Патриса Лумумбы победила на парламентских выборах, Лумумба стал премьер-министром, а Касавубу — президентом. Бельгийские власти были вынуждены покинуть Конго и признать его независимость, не в силах затормозить национально-освободительное движение его огромного населения.

В июне 1960 года Конго официально провозгласило себя независимой республикой и присоединилось к Организации Объединенных Наций. «С первых дней независимости между руководителями страны нарастали конфликты, приводившие к вооруженным столкновениям. Конго провозглашает автономию и становится независимой республикой» [4]. Не удовлетворившись сепаратистами, Лумумба даже обратился за помощью к Советскому Союзу. Чтобы выйти из этой ситуации, полковник и начальник Генерального штаба Жозеф Дезире Мобуту устроил два переворота, чтобы окончательно подавить разные выступления. В результате Мобуту удалось укрепить свою власть в Конго и установить однопартийную диктатуру. С этого момента государство стало называться Заир. Период с 1965 по 1997 год называется периодом Мобуту, периодом относительного спокойствия для конголезского народа. Новоиспеченный спаситель прежде всего заботился о земных материальных благах для себя и своего ближайшего окружения. «Заиризация» экономики привела к переходу богатств бельгийских промышленников, купцов и крестьян в руки узкого класса родственников и приближенных Мобуту, что позволило им удвоить свое состояние. Они небрежно пользовались полученным по

сути в дар бизнесом, думая только о наживе. Когда предприятия уходили в упадок, они передавались в собственность государства за крупную компенсацию. Правление Мобуту стало символом клептократии. Термин «клептократия» означает, что правительство контролируется мошенниками, которые используют преимущество своего положения или попросту «власть воров». Иными словами, все крупные государственные решения основываются исключительно на временных материальных интересах ограниченной группы политиков, находящихся у власти. Воровство, взяточничество и кумовство имели большие масштабы. Мобутийская бюрократия паразитировала на разграблении природных богатств и государственной казны, переводе украденных денег в иностранные банки, приобретении недвижимости и предметов роскоши за границей, игнорировании потребностей народного хозяйства. Сам Мобуту не разменивался по пустякам. По самым скромным подсчетам, его личное состояние оценивалось в 10 миллиардов долларов с 11 роскошными резиденциями в Заире. Экономика Заира, одной из самых богатых стран Африки, рушилась, и большинство заирцев жили за чертой бедности. Глубокие социальные противоречия и острые политические конфликты оставались нормой. Они вызывали крестьянские бунты, студенческие демонстрации, забастовки рабочих и служащих и даже вооруженные восстания. Мобуту правил железной рукой. «Несколько конкурирующих спецслужб присылали ему отчеты о ситуации в стране каждые шесть часов. Полное расследование и слежка, аресты, «исчезновения», пытки и казни диссидентов стали неотъемлемой частью повседневной жизни в Заире. Мобуту сочетал репрессии против инакомыслящих с компрометацией и подкупом их лидеров» [5].

В истории каждого государства существуют переломные моменты, играющие важную роль в его дальнейшем развитии. В истории Демократической Республики Конго из таких моментов было провозглашение национальной независимости в 1960 году. Открывавшее пути к самостоятельному развитию страны. Однако дальнейший процесс социально - экономического и политического самоутверждения народа Конго был нарушен действиями руководства Конголезкой Партии Труда, узурпировавшего права решения судеб государства и его двухмиллионного населения. Этот ход событий был прерван под влиянием внутренних и внешних факторов в начале 90-х годов, которые оставили другой определяющий момент в жизни страны.

Демократические процессы, происходящие в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы со второй половины 80-х годов, разрушили однопартийную тоталитарную систему в этих государствах, что оказало влияние на политическую систему африканского континента. Прежде всего, изменения коснулись африканских стран, избравших после получения независимости социалистическую ориентацию, и столкнувшись на этом пути с целым рядом неразрешимых проблем в экономическом, политическом и социальном планах.

Искреннее стремление народа Конго к достижению полной экономической и политической независимости было использовано руководством партии для установления полного экономического и идеологического контроля над страной и народом для внедрения антидемократического тоталитарного режима, искоренения

зачатков плюрализма во всех сферах жизни конгского общества. «Провозглашая задачи достижения демократии, КПТ захватило в свои руки все управление обществом и действовала в духе тоталитаризма. Надежды, возлагающиеся народом Конго на эту монопольную партию, не оправдались, она практически не отражала реальные интересы людей. Изучение и научный анализ процессов, происходивших в конгском обществе в течении последнего десятилетия 20 века, обусловлены научным и политическим интересом, необходимостью глубокого осмысления не только механизма тоталитаризации общества, но и поиска путей перехода от тоталитарного к демократическому обществу» [1]. Падение тоталитарных режимов в Африке, перемена в различных политических тенденциях позволяют ретроспективно оценить неизбежного перехода к плюралистическому обществу как единственно необходимому пути к свободе, демократии, уважению прав человека.

«Основные проблемы социально-экономического и политического развития страны в 80-е – 90-е гг. связаны с госсектором и причинами его низкой эффективности, несмотря на огромные усилия конголезского правительства вложить значительные средства для поддержки этой экономической области» [6]. Причины неэффективности госсектора не только с объективными факторами: слабости материальной базы, нехватка финансов и т.д., сколько с субъективными моментами: сокрушительная деятельность человеческого фактора, которая и тормозила процесс производительных сил в Конго. Вместе с этим в госсекторе наблюдается неисправный рост численности работников, что наносило большой урон госбюджету при содержании госаппарата. Переживаемый в Конго финансовый кризис берет свое начало с грубых ошибок партийно-государственного руководства с середины 80-х – начала 90-х гг. в системе ведения хозяйства. План капитальных вложений был разработан очень слабо, не носил объективного характера, неоднократно менялся. Особенно отрицательно сказалось отсутствие опыта демократического планирования, а также нехватка финансовых ресурсов, расхищение средств и сохранение былой независимости от капиталистического рынка.

«При разработке планов и программных документов были допущены серьезные ошибки, что привело к огромному внешнему долгу, ухудшению финансового положения и, как следствия- росту безработицы, бюджетному дефициту. Даже пятилетний план социально-экономического развития не был завершен из-за нехватки финансовых средств» [2]. Этот грандиозный и амбициозный план потребовал огромных финансовых затрат, три пункта были приняты как основа: обустройство территории и развитие инфраструктуры; создание мощного производственного сектора; улучшение условий жизни населения. На практике первый пятилетний план не был выполнен, основной причиной его срыва были частые изменения объектов финансирования, что и помогло партийной бюрократической верхушке, всем государственным посредникам бесконтрольно расхищать государственные средства. Программа структурной перестройки также означала срыв плана, так как она привела к резкому сокращению инвестиционных расходов и, следовательно, к падению числа проектов. Для продолжения финансирования своей экономики правительство вынуждено было прибегнуть к иностранным займам, что резко увеличивало внешнюю задолженность страны. Вся ответственность за экономические неудачи лежит на КПТ, единственной правящей партии, которая монополизировала всю деятельность в конголезском обществе и провозгласила свой лозунг: «Партия правит государством». КПТ взяла

все государственные полномочия на себя, механизм руководства был насажден на всей территории Конго, что привело к партийной монополии в политической, экономической, социальной и культурных сферах. В результате этого правления в Конго в течении много лет царил авторитарный режим со всеми последствиями.

С начала 90-х годов начал складываться новый этап демократизации политической жизни страны. В сложной системе отношений общества, построенной на авторитарном подчинении, но в состоянии выдержать напор демократических преобразований. Весь опыт общественного развития Восточной Европы, Советского Союза, других, в прошлом социалистических, стран очевидным образом показал, что для создания общества, в котором можно спокойно жить, для того чтобы в обществе не возникали положения, на подобие тем, которые были во времена безграничного руководства Конголезской Партии Труда, в обществе должны быть группы людей с разными взглядами, которые они смогут свободно выражать. Именно поэтому политическая реформа, связанная с развитием политического плюрализма, являлась острой необходимостью и потребностью обновления общества. «Поэтому после отказа КПТ от руководящей роли в обществе началась новая эра: эра становления демократии, многопартийности, плюрализма. В условиях социально-политической направленности в стране появилось около 77 политических партий, которые потребовали созыва Национальной конференции как единственного пути для поиска необходимых решений при всеобщем кризисе в стране» [2].

Безусловно, общенациональная конференция явилась необходимой точкой опоры перехода от однопартийности к многопартийности, местом поиска социально-политического консенсуса. Именно на общенациональной конференции была заложена основа демократизации конголезского общества. Общедемократические реформы должны были установить законные процедуры осуществления всех конституционных политических прав и свобод: обеспечить реальное равноправие управляемых и управляющих любых рангов перед лицом закона, устанавливать и гарантировать силу независимой судебной власти и гарантировать на основе законов судебную защиту всех членов общества. Только на этом направлении возможны серьезные продвижения на пути коренного преобразования политической и всей системы отношений в конголезском обществе. Этот переходный период привел к созданию системы политического плюрализма, принятием новой Конституции и выборами на разных уровнях. Новая система создавалась для способствования участию всех политических сил в решении важных вопросов и завоевания доверия внутри страны и во всем мире. Появление множества политических партий при небольшом населении страны, тормозило процесс демократизации общества и усугубляло социально-политическую напряженность в стране.

В 1994 году боевые действия перекинулись на Заир в связи с геноцидом против тутси в Руанде. Мобуту еще не решил, какую сторону он намерен поддерживать в конфликте. Однако в конечном итоге генерал был свергнут после восстания 1997 года. Восстание против Мобуту возглавил лумумбист Лоран Кабила. Это событие называют Первой конголезской войной. Лоран Кабила захватил власть и самостоятельно провозгласил себя главой Демократической Республики Конго. Вторая война в Конго - восстание товарищей Кабилы в 1998 году длилось три года.

В 2001 году Временный парламент Демократической Республики Конго назначил Жозефа Кабилу, тогдашнего 30-летнего сына, убитого Лорана-Дезире своим президентом Кабиллой, главой государства. Новые лидеры назначались, а не избирались, потому что образовавшуюся пустоту нужно было заполнить как можно быстрее, чтобы избежать путаницы. «В условиях незавершенной гражданской войны, нарастающих банд, демографической разрухи и массовой нищеты проводить демократические выборы было нецелесообразно. Противники заключили перемирие и присоединили свои силы к действующим военным силам страны» [5]. Мирное время длилось недолго, и в 2004 году в стране поднялось восстание под предводительством генерала Нкунды. Джозефу Кабиле удалось подавить это восстание.

В результате относительного сближения противоборствующих сторон вооруженные оппозиционные организации трансформировались в крупные политические партии и вместе с другими организациями вошли в переходные властные структуры, в том числе в коалиционные правительства. Затем последовали президентские и парламентские выборы в 2006 и 2011 годах. «Была создана крупная государственная структура — Вертикаль власти. Тем не менее военно-политический кризис продолжался» [8]. Особенно это коснулось восточных штатов. Главным богатством этих регионов являются богатые природные ресурсы. Хорошие характеристики микроклимата высокогорья также привлекательны, создавая возможности для развития сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых. Военно-политический кризис на востоке Демократической Республики Конго — это продолжающиеся боевые действия в провинциях Итури, Северное Киву, Южное Киву и северная Катанга. Конголезские и иностранные боевики Незаконных вооруженных формирований (НВФ) продолжают дестабилизировать ситуацию на местах. Среди местных незаконных вооруженных формирований есть большая группа так называемых повстанцев «майи-майи» (в переводе с языка лингала означает «вода»). Легенда гласит, что пуля, попавшая в солдата, превращается в воду). Ситуация в этом регионе не меняется уже много лет.

В 2012 г. военно-политическая обстановка на востоке ДРК стала особенно напряженной, что вынудило конголезских и международных политиков сплотить свои усилия для восстановления мира и спасения республики от раскола сепаратистами. В этот период активизировалась деятельность незаконных вооруженных формирований в восточных регионах страны. Столкновения между армией ДРК и вооруженными группировками произошли в пяти из 11 провинций. Наблюдалось создание новых вооруженных формирований и реорганизация существующих вооруженных формирований. Наибольшая активность боевиков проявилась в провинциях на границах с Руандой и Угандой, нелегальными боевиками «Движения 23 марта». В районе Великих озер Африки началась необъявленная война под названием «странная». В апреле 2012 г. вспыхнули ожесточенные бои между силами ДРК и боевиками. Тяжелое вооружение, такое как минометы, артиллерия и бронетехника, использовалось с обеих сторон. Власти Демократической Республики Конго предпринимали всевозможные попытки выхода из «восточного кризиса», в том числе искали компромисс с Руандой. В результате их усилий власти двинули М23 в сторону Уганды, и им удалось несколько снизить напряженность в регионе.

В 2016 году, когда срок полномочий президента Кабилы подходил к концу, он объявил, что не покинет этот пост. Его заявление вызвало массовый резонанс. По разным причинам выборы долго откладывались и могли состояться только в 2018 году. Но в 2016 году над большой республикой снова начали сгущаться тучи. «Причинами очередного военно-политического кризиса в стране стали разногласия политической системы по поводу новых президентских выборов в стране и политического будущего Дж. Кабилы. Несмотря на положения Конституции ДРК выборы затягивали всевозможными мерами для продления срока полномочий президента» [10]. С этой целью в сентябре-октябре был организован «национальный диалог» с участием представителей власти и «подконтрольной» оппозиции. Результатом этого форума стало подписание политического соглашения и перенос выборов на 2018 год. Дж. Кабила оставался у власти до проведения выборов, С. Бадибанга представитель умеренной оппозиции, стал премьер-министром. С целью спасения ситуации 8 декабря в Киншасе был запущен «диалог последнего шанса» [10]. Под эгидой весьма влиятельной Национальной конференции католических епископов Демократической Республики Конго между подписавшими и не подписавшими оппозиционные Политического соглашения. Однако эти «тупиковые» переговоры уже несколько раз прерывались и пока не дали результатов. Эксперты считают, что достижение согласия между экстремистами и умеренными в оппозиции — единственный способ бескровно разрешить накопившиеся противоречия. В то же время радикальная оппозиционная партия (лидерами которой являются Этьен Чисекеди, Мойзе Катумби и Мартин Фаюлу), пользующаяся широкой общественной поддержкой, в Национальном диалоге не участвовала, заявила, что категорически отвергает его высказывания. Он также призвал своих сторонников бессрочно выступать против акций гражданского неповиновения после 19 декабря. Их «первой ласточкой» [10], стали крупномасштабные столкновения в Киншасе 19-20 сентября, в результате которых, по данным ООН, погибли 53 человека.

Роль «барометра» настроений Киншасы всегда играла главная оппозиционная сила – «Союз за демократию и социальный прогресс», возглавляемый бессменным лидером популистов Этьеном Чисекеди. Опытный политик с многолетним стажем, хорошо знающий выходцев из различных политических кланов и трезво оценивающий ситуацию в стране. Его сторонники умело собрали тысячи демонстрантов и заранее устроили беспорядки — били стекла, жгли шины и демонстрировали другие признаки агрессивности, чтобы сбить с толку правоохранительные органы. Кроме того, регулярно повторяются массовые выступления чисекедистов, наводящие ужас не только на жителей, но и на лавочников, торговцев и владельцев ресторанов, так как их грабят и уничтожают первыми.

Другой лидер оппозиции, Мартен Фаюлу, лидер партии «Обязательства в пользу гражданства и развития» [10], недавно вышел на политическую арену. Молодой лидер оппозиции из лагеря чисекедистов, он уже заявил о себе как о профессиональном политическом деятеле, будучи депутатом Национального Собрания. Власти следят за каждым его шагом, но пока не принимают жестких мер и явно не считают его настоящим конкурентом. Другое дело, что Мойзе Катумби,

состоятельный бизнесмен и глава радикальной коалиции «Ассоциация», до сентября 2015 года был губернатором не менее богатого штата Катанга. В 2015 году он был назван человеком года в Демократической Республике Конго. Однако с того момента, как он объявил о своем намерении участвовать в президентских выборах, он лишился поддержки руководства страны и был лишен этого поста. Кроме того, угрозы со стороны властей не вмешиваться М. Катумби в большую политику, и угроза сфабрикованного инцидента заставили его остаться за границей. В Демократической Республике Конго есть и другие более мелкие оппозиционные группы. Их называют «карманными». Они не имеют большого влияния на политический процесс в стране и часто подыгрывают лидеру страны. «Реальную угрозу режиму Кабилы мог бы нанести другой оппозиционер Ж.- П. Бемба» [10]. Однако он находится в Гаагской тюрьме с 2007 года и был приговорен к тюремному заключению только в 2016 году.

На данный момент ситуация остается неопределенной. Подписание нового политического соглашения, подходящего для всех политических партий, позволит осуществить первую демократическую смену правительства в Демократической Республике Конго. Насилие на улицах конголезских городов может усилиться, если переговоры потерпят неудачу или если власти не выполнят свои окончательные обязательства. Эксперты опасаются развития событий в стране по наихудшему сценарию, вспоминая события 1997-2003 годов, Великую африканскую войну, когда Демократическая Республика Конго была эпицентром вооруженного конфликта в Центральной Африке. Наихудшим сценарием для Демократической Республики Конго является ее третья гражданская война за последние 20 лет. Но на данный момент маловероятно, что внезапно появится какая-либо крупная политическая сила, противостоящая действующему правительству. Кандидат от оппозиции Феликс Чисекеди был провозглашен президентом Демократической Республики Конго. Впервые в истории страны произошла мирная передача власти от Жозефа Кабилы Феликсу Чисекеди. Исторически Демократическая Республика Конго считалась страной с нестабильной политической ситуацией. Сегодня Демократическая Республика Конго состоит из 26 провинций, столицей является Киншаса, а официальным языком является французский.

Все эти проблемы в Демократической Республике Конго не остались незамеченными международными организациями, прежде всего Организацией Объединенных Наций и ее Советом Безопасности. Эксперты ООН регулярно посещают восточный регион, чтобы быть в курсе ситуации на местах, а Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго патрулирует очаги конфликта. Однако мало что изменилось. Региональные конфликты в приграничных районах с Руандой, Угандой и Бурунди продолжаются, а ее 70 миллионов человек в Демократической Республике Конго (оценка 2010 года) остаются за чертой бедности и продолжают страдать от разрушительных последствий боевых действий.

Список литературы:

1. Дябин А. Е. ДР Конго на пути к демократии // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 8. - С. 37-49.

2. Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М.: Издательская фирма «Восточная литература». 2003. – С. 220.
3. Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М.: Институт Африки РАН, 1998. - 191 с.
4. Васильев А.М. Черный континент в XXI веке - Урегулирование конфликтов как наука и искусство // Азия и Африка сегодня. - 2005. - № 9. - С. 23-28.
5. Хазанов А.М. Западная демократия и восток // Сб. Конфликты на стыке цивилизаций в начале XXI века. — М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – 238 с.
6. Африка в 70-80-е годы: Становление нац. экономики и стратегия развития / А. А. Громыко, В. М. Коллонтай, П. И. Польшиков и др. - М.: Наука, 1980. - 325 с.
7. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М.: Институт Африки РАН 2013. - 459 с.
8. Кукушкин П.В., Поликанов Д.В. Кризис в Районе Великих Озёр: Руанда, Бурунди, Заир. М.: Институт Африки РАН, 1997. - 212 с.
9. Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М.: Институт Африки РАН, 1998. - 191 с.
10. Сидорова Г.М. Вооружённые конфликты в Африке на примере Демократической Республике Конго. М.: Издательская фирма «Восточная литература». 2013. - 399 с.

HISTORICAL AND POLITICAL REVIEW OF THE DEVELOPMENT OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO IN THE 20TH CENTURY

Kuliev R.S.

Rasyl02@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan, Russia.

Abstract: This article analyzes the historical path and the formation of the Democratic Republic of the Congo. Despite the general development of mankind, there are still countries for which the term “failed state” has been coined. The Democratic Republic of the Congo is a state that is also included in the category of such countries. After all, maintaining its economic and political viability and maintaining its existence as a whole is difficult for the DRC. During its history, the Democratic Republic of the Congo has experienced all sorts of conflicts, such as colonial oppression, the relationship of power and opposition, in this regard, the study of this topic was focused on identifying and tracing the factors that fuel conflicts, observing their dynamics, the origin of new dangers in the region, and in addition, the establishment of mechanisms for resolving hotbeds of tension. The work uses the methods of historical analysis, the comparative method, the structuring of materials, the chronological method. The scientific significance is the enrichment of the theory on this topic, the structuring of knowledge, and the practical significance lies in the need to use the material by teachers in higher educational institutions, in history lessons, in historical articles. The relevance of the topic of the article is determined by the fact that the events in the Democratic Republic of the Congo are taking place in our time. The problematic connection "power - opposition" becomes interesting and instructive for us, since officially no solution to the problem has been proposed in the country. The purpose of the study is a comprehensive study and mapping of the situation in the Democratic Republic of the Congo throughout its development. The objectives of this article: to study the data on the history of the Democratic Republic of the Congo, to analyze the crises of the state recorded by social scientists, the causes and specific manifestations of the inefficiency of management structures. Consider the processes of formation and development of the modern political elite, the ability of the elite to realize their functional responsibilities in building a sovereign state.

Key words: Politics, Africa, colonialism, kleptocracy, war, resources, conflict.

References

1. Dyabin A.E. DR Congo on the way to democracy // Asia and Africa today. - 2008. - No. 8. - S. 37-49.
2. Vinokurov Yu.N. Democratic Republic of the Congo. power and opposition. M.: Publishing company "Eastern Literature". 2003. - C. 220.
3. Polikanov D.V. Conflicts in Africa and the activities of international organizations to resolve them. M.: Institute for Africa RAS, 1998. - 191 p.

4. Vasiliev A.M. The Black Continent in the 21st Century - Conflict Resolution as a Science and Art // Asia and Africa Today. - 2005. - No. 9. - S. 23-28.
5. Khazanov A.M. Western Democracy and the East // Sat. Conflicts at the junction of civilizations at the beginning of the 21st century. - M.: Institute of Oriental Studies RAS, 2007. - 238 p.
6. Africa in the 70-80s: Formation of the national. Economics and development strategy / A. A. Gromyko, V. M. Kollontai, P. I. Polshkov et al. - M.: Nauka, 1980. - 325 p.
7. Conflicts in Africa: causes, genesis and problems of settlement (ethno-political and social aspects). M.: Institute for African Studies RAS 2013. - 459 p.
8. Kukushkin P.V., Polikanov D.V. Crisis in the Great Lakes Region: Rwanda, Burundi, Zaire. M.: Institute for Africa RAS, 1997. - 212 p.
9. Polikanov D.V. Conflicts in Africa and the activities of international organizations to resolve them. M.: Institute for Africa RAS, 1998. - 191 p.
10. Sidorova G.M. Armed conflicts in Africa on the example of the Democratic Republic of the Congo. M.: Publishing company "Eastern Literature". 2013. - 399 p.

Сведения об авторах

Authors of the publication

Кулиев Расуль Самирович, студент,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация.
E-mail: Rasy102@gmail.com

Kuliev Rasul Samirovich, student,
Kazan (Volga Region) Federal
University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: Rasy102@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
19.20.2023.
Принята к публикации: 01.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 20.10.2023.
Approved after peer reviewing:
19.11.2023.
Accepted for publication: 01.12.2023.
The author has read and approved
the final manuscript.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Селезнева А.А.
n.selezneva.117@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация. В основе Европейского Союза лежит идея евроинтеграции, которая подразумевает тесное сотрудничество европейских стран в вопросах экономики, внешней политики, безопасности, культуры и множества других сфер жизни общества. Однако на данный момент одной из ключевых проблем в организации является рост евроскептицизма. Великобритания, территориально и исторически являющаяся частью Европы, в 1970-е года XX века активно стремилась к присоединению к Европейскому Экономическому Сообществу (ЕЭС), являвшемуся предшественником Евросоюза. Однако уже спустя несколько лет после вступления государства в организацию в 1973 году в стране зародились и начали распространяться идеи евроскептицизма, ставшие одним из ключевых аспектов «тэтчерского десятилетия». Постепенно набирая всё большую популярность в британском обществе, распространяясь не только среди консерваторов но и либералов, евроскептические идеи, в конечном счёте, привели к выходу Великобритании из ЕС в 2016 году и общеевропейскому кризису, несмотря на общую тенденцию сотрудничества с европейскими странами, что нашло свое выражение, в первую очередь, в деятельности политических партий Великобритании.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, Брексит, евроскептицизм, евроинтеграция, Консервативная партия, Лейбористская партия.

Для цитирования: Селезнева А.А. Распространение идей евроскептицизма в политических кругах Великобритании. Казанский вестник молодых ученых. 2023. Т. X. № X (X1). С. XX–XX.

Евроскептицизм, по своему определению, как и любая другая идеология, опирающаяся на философские идеи скептицизма, основан на сомнениях в достоверности предлагаемой истины, при этом это сомнение становится принципом мышления [1]. Слово скептик в переводе с древнегреческого означает «склонный к обдумыванию и размышлению» [2, с. 21]. В современном мире часто ошибочно под скептицизмом понимают нигилизм, то есть категорическое отрицание любого тезиса. Однако в данном контексте происходит подмена понятий, так как скептики

по определению не могут абсолютно отрицать какую-либо идею, им присуще «ни на чём окончательно не останавливаться» [2, с. 27], продолжать постоянно размышлять и анализировать факты, с чем-то соглашаясь, что-либо опровергая. Изначально евроскептицизм представлял именно такое идеологическое направление, в котором идеи создания единой Европы не отрицались, но ставились под сомнение и подвергались критике.

В современной трактовке евроскептицизм представляет собой идеологическое течение, в большей степени относящееся к форме оппозиционной деятельности, которое оспаривает идеи, реализуемые в рамках работы Европейского союза, что говорит о том, что термин приобрел нигилистические оттенки значения [3]. Принято считать, что он вошёл в политическую сферу после большого резонанса в обществе, вызванного выступлением премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер 20 сентября 1988 года в Бельгии. Выразившая тогда обеспокоенность централизацией политической власти в «европейском сверхгосударстве» в Брюсселе, премьер-министр обозначила, что успех развития ЕС зависит от рассредоточения власти и решений вдали от центра, однако в европейском Сообществе есть группы, желающие двигаться в обратном направлении [4]. Исходя из этого, Великобританию можно считать местом его зарождения и особо бурного развития.

У Великобритании складывались довольно сложные отношения с Европейским Союзом, на протяжении всего его существования, включая период существования организаций-предшественниц (Европейский Экономическое Сообщество - ЕЭС). Причинами широкого распространения евроскептицизма можно считать неудовлетворенность Великобритании как реализацией общей экономической политики европейских стран, так и её статусом в ЕС, что также сопровождалось трудностями при вступлении в организацию, что в целом можно отнести к несогласию с принципами проведения общей внешней политики.

Говоря об экономических противоречиях, необходимо отметить, что они начались практически сразу после вступления Британии в Европейское Экономическое Сообщество. Это проявилось в том факте, что уже через год после вступления Соединенного Королевства в ЕЭС, в апреле 1974 года, премьер-министр Д. Каллагэн потребовал изменения суммы взноса Великобритании в бюджет ЕС и пересмотра условий участия страны в общей сельскохозяйственной политике. Правительство страны было также недовольно распределением дотаций из общего бюджета ЕС, размер которых был несопоставим с той суммой, которую Британия, являясь страной-донором, была вынуждена вносить в европейский бюджет [5, с. 127]. Это стало одной из причин распространения евроскептических идей среди различных кругов населения Соединенного Королевства.

Однако это было не единственной причиной роста негативного отношения к складывающемуся процессу евроинтеграции. Важно отметить то, что Великобритания изначально проявляла осторожность к начавшему складываться экономическому сотрудничеству между европейскими странами. Этот факт связывают с нежеланием Лондона потерять своё влияние в мире после окончания Второй Мировой Войны. Однако в дальнейшем ситуация на мировой арене сложилась таким образом, что, для сохранения статуса великой державы

Великобританией, возникла необходимость как раз присоединиться к формирующемуся европейскому блоку, что связывают с усилением в мире тренда на глобализацию. С 1963 года Великобритания начала предпринимать попытки стать членом ЕЭС, однако Франция наложила вето на вступление страны в Сообщество. Попытка 1967 года была продиктована дефицитом внешнеторгового баланса и слабой экономической динамикой (по объему промышленного производства Великобритания занимала 13-е место [6, с. 102-103]), однако также была заблокирована Францией [7, с. 7].

На тот момент Лондон воспринимался в мире как союзник США на европейском континенте, выполняя так называемую функцию «трансатлантического моста». Брюссель же в то время продвигал политику обособления европейского пространства от влияния Штатов. Большим сторонником этого был Шарль де Голль, являвшийся президентом Франции, который в большей степени способствовал отказу Соединенному Королевству в членстве ЕЭС. По его мнению, вступление страны в союз могло лишь усилить и без того сильное влияние Америки на Европу, т.к. после завершения Второй мировой войны США, под предлогом ликвидации возможных военных угроз, подтолкнуло 10 европейских стран к вступлению в НАТО в 1949 году и, кроме того, разместило на их территории военные базы [8, с. 370]. Экономическая помощь, осуществляемая по «Плану Маршалла», также подразумевала формирование экономической зависимости стран Европы от США.

В то же время отношения между США и Британией в сфере обороны и разведки оставались очень тесными, что проявлялось в поддержке британского правительства интересов штатов [9, с. 100-101]. Кроме того, в 1958 году между странами было заключено двустороннее соглашение «О взаимной обороне», подразумевавшее сотрудничество в области ядерного вооружения, т.е. обмен материалами, технологиями и информацией в сфере использования атомной энергии в оборонных целях. Таким образом, представители европейского сообщества опасались, что вступление Соединенного Королевства, тесно сотрудничавшего с Соединенными Штатами, в союз с европейскими странами, позволит Америке влиять на политику Европы, а также обеспечит проникновение американского ядерного оружия на территорию европейских стран. Однако с уходом де Голля с государственного поста отношения между Союзом и Великобританией смягчились, и в 1973 году страна стала членом ЕЭС [10, с. 408]. Однако некоторые исследователи полагают, что это наложило серьезный отпечаток на дальнейшие взаимоотношения двух структур, что в свою очередь отразилось на степени развития евроскептицизма [11, с. 18].

Более того, необходимо учесть тот факт, что ключевую роль в решении общеевропейских вопросов играли те страны, которые основали ЕЭС (Германия, Франция, Италия и страны Бенилюкс), что становилось препятствием для того, чтобы Великобритания могла реализовать свои амбиции великой державы в рамках членства в Сообществе. Страны-основательницы при создании Союза в первую очередь ориентировались на выгоду для себя, закладывая основу функционирования ЕЭС, при этом не учитывая специфику государств, присоединившись к ним позже. Лондону приходилось идти на уступки при решении ключевых вопросов в области экономики и внешней политики. Кроме того, Европейское Экономическое Сообщество, являясь ещё на тот момент только экономическим сообществом, уже совершал попытки сделать Европу единым актором на мировой арене, что подразумевало выступление стран-членов единым фронтом по решению некоторых

вопросов мира и безопасности. После заключения Маастрихтского договора одной из целей ЕС действительно стало проведение общей внешней политики и политики в области безопасности. Так как Великобритания не играла ключевой роли в Союзе, по причинам позднего вступления и осторожности европейских держав в контексте связи Лондона и Вашингтона, то членство в ЕС становилось невыгодным, что снова порождало рост евроскептицизма особенно в политических кругах Британии.

Во время «Тэтчерского десятилетия» консервативное правительство решало три основные задачи: изменить принципы формирования общеевропейского бюджета, усилить позиции Британии в Общем рынке и защитить национальные интересы страны [12, с. 102]. Эти задачи отражали нарастающие в политических кругах позиции евроскептицизма, кроме того, они были поставлены с целью изменить положение страны в Европе, которое оказалось не столь значимым, как предполагалось. Вступив позже остальных крупных европейских держав (Германия, Франция, Италия) в Сообщество, Великобритания оказалась в стороне от непосредственного влияния на проведение политики, т.к. страны-основательницы ориентировались в большей степени в пользу своих интересов.

М. Тэтчер в 1984 году на саммите в Фонтенбло заявила о необходимости уменьшения суммы взносов Соединенного Королевства в общий бюджет, так как он распределялся в соответствии с Общей сельскохозяйственной политикой ЕЭС, направленной на аграрный сектор, что противоречило интересам Британии [13, с. 64]. В результате переговоров была согласована, так называемая, «британская скидка», что впервые выделило Великобританию среди остальных государств-членов, тем самым отразив общий евроскептический вектор страны в отношении евроинтеграции.

Окончательно свою позицию скептического отношения к ЕЭС М. Тэтчер обозначила на конференции в Брюгге, упомянув, что Брюссель стремится создать «сверхгосударство», беря на себя центральную роль в нём [14]. Эти идеи, также нашли отражение в её речи на митинге «Молодежь за Европу» в 1989 году, что говорит о стремлении усилить позицию консервативной партии по отношению к ЕЭС среди населения. М. Тэтчер заявила о том, что «интеллектуальное и материальное богатство Европы заключается в её разнообразии» и любые попытки уменьшить это разнообразие непременно ведут к «обеднению Сообщества» [15]. Эта идея является одной из ключевых среди евроскептиков, выступающих за интеграцию на уровне взаимовыгодного экономического сотрудничества между странами, так как обозначает необходимость сохранения национальной самоидентичности в стремлении объединиться. Правительство консерваторов под руководством М. Тэтчер также выступало против планов создания Европейского центрального банка (ЕЦБ) и единой валютной системы [16, с. 27]. Однако сама премьер-министр удивила своих сторонников и противников тем, что в апреле 1990 года поддержала идею присоединения Британии к механизму обменных курсов в ЭВС [17, с. 298]. Идя вразрез со своими привычными евроскептическими идеями, М. Тэтчер стремилась добиться низкого уровня инфляции и снижения процентных ставок, что показывает её объективность в отношении проведения политики, т.к. в условиях необходимости она готова пренебречь некоторыми своими принципами с целью стабилизации ситуации в государстве.

Ещё одним ярким проявлением евроскептических идей британского правительства можно считать отказ государства в 1993 году присоединиться к валютному союзу, подразумевающему замену национальной валюты общеевропейским «евро» [18]. Необходимо отметить, что переход на новую валюту обсуждался странами ещё в 1990 году на конференции в Риме, однако даже тогда Британия отказалась поддержать идею создания европейского валютного союза, обещая при этом не мешать остальным странам при переходе к нему [19, с. 176]. В случае Великобритании переход на новую валюту был бессмысленным, т.к. курс фунтов стерлингов по отношению к евро оставался стабильным благодаря синхронизации экономических процессов с европейскими странами. Кроме того, курс был устойчивым также и по отношению к доллару, что говорит об успешной финансовой политике Банка Англии и увеличении темпов национального экономического роста. Отказ от фунтов стерлингов не дал бы существенных преимуществ Великобритании, кроме того, правительство, придерживаясь позиций евроскептиков, всё также не было настроено углублять интеграцию, которая уже показала свою неэффективность в некоторых аспектах отношений двух структур. Правительство было категорически против также потому, что Шенгенская зона, по их мнению, является шагом на пути перехода от экономического союза к политическому, так как подразумевает проведение единой внешней политики, что противоречит интересам Британии, так как эта политика определяется странами-основательницами союза.

Интересно также то, что даже Лейбористское правительство не поддержало идею о переходе на общеевропейскую валюту, что свидетельствует о распространении евроскептицизма в том числе и в оппозиционных партиях. В 1997 году лейбористское правительство в лице Гордона Брауна, являвшегося на тот момент министром финансов в лейбористском правительстве Тони Блэра, заявило о возможности перехода от фунта к евро при условии прохождения валютой «пяти экономических тестов» [20, с. 93]. Тесты заключаются в том, чтобы определить готовность и необходимость перехода к европейской валюте и включают такие положения как: проверка совместимости бизнес-циклов и финансовых структур Британии и ЕС и наличия возможности разрешения проблемных ситуаций в случае их расхождения, определение перспектив дальнейшего развития с новой валютой, а также влияния на инвестиции и отрасль финансовых услуг Британии [21]. Создание подобных тестов уже говорит о скептическом отношении правительства к такому шагу евроинтеграции как созданию валютного союза.

В 2003 году чиновники Министерства финансов завершили свою работу по оценке готовности Великобритании перейти к евро, придя к выводу о том, что «это не будет соответствовать национальным экономическими интересам» [22]. Несмотря на то, что премьер-министр выразил несогласие по этому поводу, правительству удалось его убедить в том, что данный шаг не мог принести существенной выгоды Великобритании.

В целом, Т. Блэр зарекомендовал себя как «проевропейского» британского политика, подписав в 1997 году Амстердамский договор и активно участвуя в обсуждениях дальнейшего развития Европейского Союза. Однако ярким примером противоречивости взглядов политика можно считать дискуссию в Европарламенте в отношении Евроконституции, против которой выступал Т. Блэр, согласившийся с принятием которой, лишь зная о том, что другие страны не поддержат эту идею, в результате чего она не будет реализована [23, с. 17]. Это говорит о нежелании

лидера, несмотря на общие проевропейские позиции партии, углублять евроинтеграцию, формируя тем самым наднациональное государство.

Кроме того, правительство продолжало откладывать проведение референдума по вопросу о присоединении к еврозоне ещё и по причине того, что Европейский Союз, обещавший выплатить Соединенному Королевству определенные субсидии для развития депрессивных регионов Шотландии и Уэльса, не смог их предоставить в силу экономических причин [24, с. 117]. Это стало ещё одним аргументом, на первый взгляд проевропейского, лейбористского правительства в пользу скептического отношения к евроинтеграции.

В январе 2013 года Дэвид Кэмерон, новый премьер-министр из партии консерваторов, произнес речь в лондонской штаб-квартире Bloomberg, где высказал свои взгляды на будущее Европы и место Великобритании в Европейском Союзе, что также стало одним из значимых проявлений евроскептицизма [25]. Дэвид Кэмерон заявляет о том, что в Европе на данный момент существует 3 основные проблемы: еврозона, кризис конкурентоспособности Европы и разрыв между правительством ЕС и гражданами. По вопросу единой валюты премьер-министр выражает обеспокоенность в отношении доступа к Единому рынку стран, находящихся за пределами еврозоны. В области усиления конкурентоспособности неевропейских стран Д. Кэмерон прежде всего отмечает необходимость изменения правил, ограничивающих рынки труда, которые, по его мнению, чрезмерно регулируются. По третьему вопросу лидер консерваторов говорит о том, что ЕС всё больше функционирует «не для людей, а от их имени». К серьезным проблемам, которые также требуют особого внимания европейского правительства, он относит постоянно растущую бюрократию ЕС и неконтролируемые траты общеевропейского бюджета.

Он также отмечает то, что Британия хочет и должна играть активную роль в Европе будущего, где будут решены эти проблемы, однако если реформирования не произойдет, то Великобритания будет «дрейфовать к выходу». Подводя итог своим рассуждениям, Д. Кэмерон анонсирует проведение референдума, на котором британцы должны будут решить свою судьбу в Европейском союзе, однако, не внося при этом более никакой конкретики.

Таким образом, можно говорить о том, что сотрудничество Великобритании и Европейского Союза не приносило существенной выгоды Соединенному Королевству, что создало благоприятную почву для зарождения и развития евроскептицизма. Краеугольным камнем в первую очередь стала экономическая политика Евросоюза, которая противоречила национальным интересам британского правительства. Кроме того, исторические амбиции глобальной Британии также сыграли свою роль, так как Лондон не хотел становиться подчиненной державой в рамках Союза, стремясь выстроить индивидуальную линию поведения.

Евроскептическая идеология в Великобритании, месте её зарождения, находит отражение в первую очередь в деятельности основных партий парламента. Программы Консервативной партии, представителем которой являлась М. Тэтчер, содержат в себе наибольшее количество идей, связанных с необходимостью ослабления процесса евроинтеграции с целью защиты национальных интересов. Со времен «тэтчерского десятилетия» партия демонстрирует крайне негативное

отношение к позиции Брюсселя в Европейском Союзе. Кроме того, именно представителем Консервативной партии удалось сохранить определенную независимость Соединенного Королевства в ЕС, добившись права сохранения национальной валюты фунтов стерлингов. Попытки М. Тэтчер добиться реформирования структуры в некоторых случаях увенчались успехом, однако это не привело к кардинальной смене траектории развития европейского объединения. Однако это послужило причиной для распространения евроскептических идей во всех странах Европейского Союза.

В XXI веке партия особенно активно выступала за ослабление евроинтеграции, которая стала также подразумевать проведение общей внешней политики и политики в области безопасности, что, по мнению консерваторов, являлось лишним в этом процессе. Именно когда Консервативная партия под руководством Д. Кэмерона находилась у власти был анонсирован и проведен референдум о выходе Соединенного Королевства из Европейского Союза, что показывает широкое распространение евроскептических идей среди представителей данной партии. Однако необходимо также отметить, что консерваторы не являются представителями жесткой позиции евроскептицизма, подразумевающей полный отказ от идеи интеграции европейских стран. Они в большей степени выступают за необходимость реформирования Европейского Союза, с целью создания более гибкого, конкурентоспособного и равноправного объединения.

Помимо Консервативной партии важную роль в политической жизни Великобритании играет также партия лейбористов. Они в свою очередь представляют в целом проевропейскую позицию, однако в их программах и заявлениях политических лидеров также существуют положения, свидетельствующие о распространении евроскептицизма внутри партии. Премьер-министры партии неоднократно выступали за пересмотр экономической политики Европейского Союза, что также проявилось в отказе от присоединения к еврозоне, когда Лейбористская партия находилась у власти. Проявление евроскептических идей в идеологии проевропейской партии свидетельствует об укоренении евроскептицизма в британском обществе и его политических кругах, что стало причиной поддержки идеи выхода Великобритании из ЕС.

Используемая литература

1. Скептицизм [Электронный ресурс] / Статьи на букву «С» (часть 2, «СЕН»-«СЛА») // Философский энциклопедический словарь. — 2010. — URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-209-2.htm#zag-2497> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Гусев Д.А. Скептицизм как философский реализм // Философия и культура. — 2015. — № 1. — С. 20-28.
3. Definition of Eurosceptic noun (Определение существительного Евроскептицизм) [Электронный ресурс] // Oxford Advanced Learner's Dictionary. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/eurosceptic_2 (дата обращения: 06.01.2023).
4. Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech») (Речь в колледже Европы («Речь в Брюгге»)) [Электронный ресурс] // Margaret Thatcher

- Foundation Site. — URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (дата обращения: 06.01.2023).
5. Матюшонок Ф.Л. Вопросы Европейской политики в предвыборных программах консервативной партии Великобритании в 1997-2015 гг. // Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия : Сборник научных трудов по материалам XXV Международной заочной научно-практической конференции. — М.: «Научные публикации». — 2018. — С. 50-54.
 6. Матвеев В.А. Британия вчера и сегодня. — М.: Международные отношения, 1989. — 256 с.
 7. Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: Долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос // Современная Европа. — 2018. — №5. — С. 5-16.
 8. Носов М.Г. ЕС – США и Канада / Бабынина Л.О., Борко Ю.А., Герасимова Р.Г. и др. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность // под общей редакцией Ал.А. Громыко и М.Г. Носова. — М. : Весь Мир, 2015. — Ч. 5. — С. 367-438.
 9. Ананьева Е.В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — Т.10. — №6. — С. 98-119.
 10. Чернышева Л.А. Проблема выхода Великобритании из ЕС: причины и последствия / Л. А. Чернышева, С. В. Сазонова // Молодежь и наука: шаг к успеху : Сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, в 3-х томах, Курск, 22–23 марта 2022 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 408-410.
 11. Василенко С.А., Ларкина Т.И. Анализ распространения евроскептицизма в странах Европейского Союза на современном этапе // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8. — № 2(27). — С. 17-19.
 12. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. — М: Наука, 1996. — 301 с.
 13. Жигалин Т.А. Анализ политики консервативного правительства Маргарет Тэтчер (1979-1990) (на основе англоязычных материалов) // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2019. — №2. — С. 58-72.
 14. Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech») (Речь в колледже Европы («Речь в Брюгге»)) [Электронный ресурс] // Margaret Thatcher Foundation Site. — URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (дата обращения: 06.01.2023).
 15. Thatcher M. Speech at “Youth for Europe” Rally (Речь на митинге «Молодежь за Европу») [Электронный ресурс] // Margaret Thatcher Foundation Site. — URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/104088> (дата обращения: 02.02.2023).
 16. Порецкова Е.А. Европейская стратегия Маргарет Тэтчер // Научное мнение. — 2011. — №2. — С. 25-27.
 17. Бабынина Л.О. Финансовые аспекты участия Великобритании в Евросоюзе // Великобритания. Эпоха реформ. / Под ред. Ал.А.Громыко — М.: Весь Мир, 2007. — с. 294-313.

18. Lord Hansard text for 12 Mar 1998 (Текст лорда Хансарда от 12 марта 1998 г.) [Электронный ресурс] // Lords Publications of UK Parliament. — URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldhansrd/vo980312/text/80312-21.htm> (дата обращения 10.01.2023).
19. Беспалова Е.О. Великобритания в Евросоюзе: от вхождения до Brexit // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. — 2018. — № 1(14). — С. 174-180.
20. Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. — 2003. — №1(15). — С. 83-102.
21. Glover J. The five tests (Пять тестов) [Электронный ресурс] // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/business/2000/sep/29/emu.theeuro4> (дата обращения: 07.02.2023).
22. Rentoul J. How to Blair government decided against adopting the euro (Как правительство Блэра решило не вводить евро) [Электронный ресурс] // Independent. — URL: <https://www.independent.co.uk/voices/comment/how-the-blair-government-decided-against-adopting-the-euro-a6937736.html> (дата обращения: 07.02.2023).
23. Громыко Ал.А. Тони Блэр: десять лет во главе Британии // Современная Европа. — 2007. — №2(30). — С. 5-21.
24. Валуев А.В. Основные итоги внешней политики правительств «новых» лейбористов в Великобритании // ПОЛИТЭКС. — 2010. — Т.6. — №4. — С. 256-267.
25. Prime Minister David Cameron's EU Speech (Речь премьер-министра Дэвида Кэмерона о Европейском союзе) // 10 Downing Street [Канал пользователя YouTube]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ArpcgQDKqXmE> (дата обращения: 05.03.2023). — Опубликовано: 24 янв. 2013 г.

THE SPREAD OF EUROSCEPTICISM IN BRITISH POLITICAL CIRCLES

Selezneva A.A.

n.selezneva.117@mail.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The European Union is based on the idea of European integration, which implies close cooperation between European countries in matters of economics, foreign policy, security, culture and many other spheres of social life. However, at the moment one of the key problems in the organization is the growth of Euroscepticism. Great Britain is territorially and historically part of Europe and in the 1970s of the twentieth century actively sought to join the European Economic Community (EEC), which was the predecessor of the European Union. However, just a few years after the state joined the organization in 1973, the ideas of Euroscepticism arose and began to spread in the country, becoming one of the key aspects of the “Thatcher decade”. Gradually gaining more and more popularity in British society, spreading among members not only of the Conservative, but also Labour Party, Eurosceptic ideas ultimately led to the UK’s exit from the EU in 2016 and a pan-European crisis, despite the general trend of cooperation with European countries, which found its way expression, first of all, in the activities of political parties in Great Britain.

Key words: UK, EU, Brexit, Euroscepticism, European integration, Conservative Party, Labour Party.

For citation: Selezneva A.A. Spreading the ideas of Euroscepticism in political circles of Great Britain. Kazan Bulletin of Young Scientists. 2023. Vol.No.Pp.

References

1. Skepticism [Electronic resource] / Articles starting with the letter “C” (part 2, “SEN” - “SLA”) // Philosophical Encyclopedic Dictionary. — 2010. — URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-209-2.htm#zag-2497> (access date: 01/06/2023).
2. Gusev D.A. Skepticism as philosophical realism // Philosophy and culture. — 2015. — No. 1. — P. 20-28.
3. Definition of Eurosceptic noun [Electronic resource] // Oxford Advanced Learner’s Dictionary. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/eurosceptic_2 (access date: 01/06/2023).
4. Thatcher M. Speech to the College of Europe (“The Bruges Speech”) [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation Site. — URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (access date: 01/06/2023).
5. Matyushonok F.L. Issues of European politics in the election programs of the

Conservative Party of Great Britain in 1997-2015. // Scientific research: key problems of the 3rd millennium: Collection of scientific papers based on the materials of the XXV International Correspondence Scientific and Practical Conference. — M.: “Scientific publications.” — 2018. — pp. 50-54.

6. Matveev V.A. Britain yesterday and today. — M.: International relations, 1989. — 256 p.

7. Kaveshnikov N.Yu. Great Britain and the European Union: A long history of divorce. Article 1. European question // Modern Europe. — 2018. — No. 5. — P. 5-16.

8. Nosov M.G. EU - USA and Canada / Babynina L.O., Borko Yu.A., Gerasimova R.G. and others. The European Union in the search for a global role: politics, economics, security // edited by Al.A. Gromyko and M.G. Nosova. — M.: Ves Mir, 2015. — Part 5. — P. 367-438.

9. Ananyeva E.V. Brexit: causes, political background, consequences // Contours of global transformations: politics, economics, law. — 2017. — T.10. — No. 6. - pp. 98-119.

10. Chernysheva L.A. The problem of Great Britain leaving the EU: causes and consequences / L. A. Chernysheva, S. V. Sazonova // Youth and science: a step to success: Collection of scientific articles of the 6th All-Russian scientific conference on promising developments of young scientists, in 3 volumes, Kursk, March 22–23, 2022. — Kursk: Southwestern State University, 2022. — P. 408-410.

11. Vasilenko S.A., Larkina T.I. Analysis of the spread of Euroscepticism in the countries of the European Union at the present stage // Azimuth of scientific research: economics and management. — 2019. — T. 8. — No. 2(27). — P. 17-19.

12. Peregudov S.P. Thatcher and Thatcherism. — M: Nauka, 1996. — 301 p.

13. Zhigalin T.A. Analysis of the policy of the Conservative government of Margaret Thatcher (1979-1990) (based on English-language materials) // Bulletin of the scientific society of students, graduate students and young scientists. — 2019. — No. 2. — P. 58-72.

14. Thatcher M. Speech to the College of Europe (“The Bruges Speech”) [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation Site. — URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (access date: 01/06/2023).

15. Thatcher M. Speech at “Youth for Europe” Rally [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation Site. — URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/104088> (access date: 02/02/2023).

16. Poretskova E.A. Margaret Thatcher's European strategy // Scientific opinion. - 2011. — No. 2. — pp. 25-27.

17. Babynina L.O. Financial aspects of Great Britain’s participation in the European Union // Great Britain. The era of reform. / Ed. Al.A. Gromyko — M.: Ves Mir, 2007. — p. 294-313.

18. Lord Hansard text for 12 March 1998 [Electronic resource] // Lords Publications of UK Parliament. — URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldhansrd/v0980312/text/80312-21.htm> (accessed 01/10/2023).

19. Bespalova E.O. Great Britain in the European Union: from entry to Brexit // Bulletin of the scientific association of students and graduate students of the Faculty of History of PGSPU. — 2018. — No. 1(14). — pp. 174-180.

20. Nikitin L.V. Gordon Brown: portrait of a British minister against the backdrop of globalization // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2003. — No. 1(15). — P. 83-102.
21. Glover J. The five tests [Electronic resource] // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/business/2000/sep/29/emu.theeuro4> (accessed 02/07/2023).
22. Rentoul J. How to Blair government decided against adopting the euro [Electronic resource] // Independent. — URL: <https://www.independent.co.uk/voices/comment/how-the-blair-government-decided-against-adopting-the-euro-a6937736.html> (accessed: 02/07/2023).
23. Gromyko A.A. Tony Blair: ten years at the head of Britain // Modern Europe. — 2007. — No. 2 (30). — P. 5-21.
24. Valuev A.V. The main results of the foreign policy of the “new” Labor governments in Great Britain // POLITEX. —2010. — Т.6. — No. 4. — P. 256-267.
25. Prime Minister David Cameron's EU Speech // 10 Downing Street [User channel YouTube]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ApcgQDKqXmE> (access date: 03/05/2023). — Published: Jan 24 2013

Сведения об авторах

Authors of the publication

Селезнева Анастасия Анатольевна, студент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
E-mail: n.selezneva.117@mail.ru

Selezneva Anastasiia Anatolivna, student, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: n.selezneva.117@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.10.2023.
Одобрена после рецензирования: 30.11.2023.
Принята к публикации: 01.12.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 22.10.2023.
Approved after peer reviewing: 30.11.2023.
Accepted for publication: 01.12.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК: 327

Политические науки

ФАШИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ «БОЛЕЗНЬ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Щербаков М.Г., Щербакова М.М.
Pravovednalog777@mail.ru

Институт законодательства и сравнительного правоведения,
г. Москва, Россия

Аннотация: Актуальность данного исследования связана с проявлением фашизма в разных странах в кризисный период. Целью данного исследования является рассмотрение фашизма как социальной болезни, которая может дать метастазы в любое время и в любом месте. В настоящем исследовании прослеживается взаимосвязь патологии личности вождя и патологии политического режима. В статье проводится анализ причин возникновения фашистского политического режима, его влияние на социальные институты, а также предлагаются методы нейтрализации угрозы появления фашистского политического режима. Методы исследования: диалектический метод, исторический подход, системный и функциональный подход, анализ, синтез, формально-логический метод исследования. Результаты исследования: автором делается вывод о том, что фашизм является формой «социальной болезни» общества, особенностью которой являются деформация структуры и функций государства; особенностью фашизма, как политического режима, является обусловленность свойств государства личными свойствами вождя, как правило, страдающего расстройством личности.

Ключевые слова: фашизм, вождь, фасция, политический режим, психопат, деформация права, право на мятеж, гражданское общество.

Для цитирования: Щербаков М.Г., Щербакова М.М. Фашизм как социальная «болезнь»: постановка проблемы. Казанский вестник молодых ученых. 2023. Т. X. № X (X1). С. XX–XX.

Фашизм многомерный социальный феномен, который можно рассматривать как: ультранационалистическую идеологию, общественное движение и диктаторский политический режим.

В настоящей статье фашизм рассматривается как диктаторский политический режим. Кроме того, предлагается рассмотреть фашизм как «социальную болезнь» общества, которая способна дать метастазы в любом месте, в любое время и в любых формах.

Статья призвана сформировать негативное отношение к идеологии фашизма (нацизма)

Основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания, в исследовании использовался формально-логический метод исследования, исторический подход, а также функциональный подход. Эмпирической основой проведенного исследования послужили нормативно-правовые акты фашистской Германии.

Фашизм зародился в Италии в 1919 году, между тем получил развитие в форме нацизма в Германии в период с 1933 г. по 1945 г., в Испании в 1923 г., в Португалии в 1939 г.

Слово фашизм происходит от итальянского *fascio* - союз, которое восходит к латинскому *fascis* - «связка, пучок», символ магистерской власти – фасции (лат. *fascēs*), связки розг с воткнутым топором.

По нашему мнению, феномен фашизма справедливо символизирует связка розг с воткнутым топором (рис. 1), в которой имеется пучок и связка (фасции).

Рис. 1

Так, пучок символизирует нераздельную связь вождя, государства и общества.

Например, в нацистской Германии был провозглашен следующий лозунг: «Один народ, одна держава, один вождь» [12].

Веревка, связывающая прутья в пучок, по нашему мнению, символизирует внешний характер социальных связей, как правило, посредством обмана или насилия.

А. Гитлер открыто заявлял, что «я провожу политику насилия, используя все средства, не заботясь о нравственности» [15].

Топор, по нашему мнению, символизирует воинствующий характер фашистского политического режима, следовательно, основной чертой фашистского политического режима является милитаризация общества.

А. Гитлер писал, что побеждает сильнейший, а решается это в извечной борьбе, которая является основой жизни [13].

По нашему мнению, центральной фигурой любого фашистского политического режима является вождь (Гитлер, Муссолини, Мао Дзе Дун, Ф. Кастро, Ким Ир Сен).

Если рассматривать фашизм как систему, то вождь является системообразующим фактором, определяющим низшие уровни системы (политический, экономический, социальный, правовой).

Важно отметить, что в фашистском политическом режиме личные качества вождя в полной мере обуславливают свойства политического режима.

Вождь имеет как позитивные, так и негативные личные качества.

Например, вождь, как правило, обладает харизмой, волевым характером, организаторским талантом, является разносторонней личностью.

Между тем, как правило, в диктатурах вождь страдает психическим расстройством личности.

Например, личный врач Гитлера Кронфельд утверждал, что А. Гитлер является психопатом [14].

Так, психопату свойственны следующие характеристики: эгоцентризм, недостаток эмпатии, манипулятивность, лживость, враждебность, агрессивность, безответственность, импульсивность и рискованность, а фашистскому политическому режиму, как справедливо отметил В.Э. Багдасарян, присущи следующие признаки: корпоративизация государства; монополизация власти (вождизм); милитаризация общества; дедемократизация; имперский властный дискурс (шовинизм); нетерпимость к инакомыслию; этническая ксенофобия; нефункциональность права (утрата системности права) [1].

К сожалению, личность вождя обуславливает степень эволюции или деградации фашистского политического режима.

Например, деградация личности вождя, как правило, приводит к деградации фашистского политического режима.

Кроме того, срок жизни фашистского политического режима обусловлен сроком жизни вождя.

Таким образом, фашистский политический режим носит отпечаток личности вождя.

Важно отметить, что к любой диктатуре одновременно идут как вождь, так и общество.

Например, лидер, нежелающий расстаться с властью, с молчаливого согласия превращается в вождя.

Д. Оруэл отмечал, что общество можно считать тоталитарным, когда правящий класс утратил назначение, однако цепляется за власть силой или мошенничеством [18].

Князь Монако Ренье III справедливо отмечал, что «любой тирании, чтобы утвердиться, нужно лишь молчание гражданского общества» [5].

Кроме того, само общество рождает вождя, обменивая свою свободу на псевдо-защищенность и стабильность.

К. Ясперс отмечал, что основной чертой нашего времени является то, что, хотя все жаждут свободы, многие ее не переносят. Они стремятся туда, где во имя свободы освобождаются от свободы [10].

И. Зейме отмечал, что народ, который может быть спасен лишь одним - единственным человеком, заслуживает кнута [5].

Г.В. Плеханов писал, что роль личности и границы ее деятельности определяются организацией общества и характер личности является «фактором» такого развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют эти общественные отношения [7].

Важно отметить, что фашизм является антиподом развитому гражданскому обществу, в котором сильны межличностные связи и имеет место высокий уровень правовой культуры.

Например, вождизм типичен для традиционных, идеологизированных, теократических, авторитарных и тоталитарных обществ, в которых слабы межличностные связи и неразвиты социальные институты.

Д. Ольшанский отмечает, что массовое сознание в таких обществах поддерживает вождизм. Опираясь на пиетет перед властью, гражданский конформизм, политическую супер-лояльность, отсутствие осознанной дифференциации политических интересов и согласие с жесткой регламентированностью частной жизни, индивидуальное сознание граждан находится в зачаточном состоянии [6].

Существенную роль в формировании фашизма играют кризисные явления.

Например, в период социальных потрясений общество, как правило, ищет сильного лидера, способного взять на себя ответственность, а находит вождя, который не желает расставаться с властью.

Другими словами, фашизм - это форма болезни не только вождя, но и общества.

А.А. Галкин справедливо отмечает, что фашизм - это своего рода тяжелая болезнь массового общества, в котором индивид чувствует себя беспомощным, особенно в тех случаях, когда наступает экономическая или политическая кризисная ситуация. Индивид чувствует себя брошенным на произвол судьбы, теряет социальную ориентацию и готов поверить любому ловкому авантюристу, предлагающему простые, но чудотворные спасительные рецепты. Его сознание формируется чисто эмоционально. Он начинает искать какое-то идеологическое убежище [4].

В связи с этим причины фашизма необходимо искать в самом обществе и личности.

Например, самоустранение личности от участия в государственном управлении, формировании институтов гражданского общества, совершенствовании уровня правовой культуры.

К. Ясперс писал, что неучастие в формировании уклада власти, в борьбе за власть в смысле служения праву есть главная политическая вина [19].

Немецкий пастор Мартин Нимеллер говорил: «Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзными деятелями, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей. А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог протестовать» [2].

В функциональном аспекте в фашистском политическом режиме имеет место существенная деформация как самих социальных институтов, так и их функций.

Например, в диктатурах политическая система превращается из способа борьбы за власть в способ насильственного удержания власти.

Кроме того, в недемократических режимах принцип диктатуры права трансформируется в принцип диктатуры вождя, следовательно, право трансформируется в неправо.

Б. Рютерс отмечал, что фашистское право - право, лишенное права, т.е. лишенное сущностного содержания: свободы, равенства, справедливости, нравственности, гуманизма [16].

Например, в нацистской Германии законом «О преодолении бедственного положения народа и рейха» допускалось отступление законов от Конституции [11].

Кроме того, в фашистском политическом режиме законы представляют собой средство принуждения, следовательно, особое развитие получают административное и уголовное право.

Например, в фашистской Германии в 1944 году ввели смертную казнь за неосторожное противодействие предписаниям по военной мобилизации, а также за распространение новостей зарубежных радиопередатчиков [11].

Законом «Об охране немецкой крови и немецкой чести» запрещались браки и внебрачные отношения между чистокровными немцами и евреями [11].

В фашистском политическом режиме судебный орган трансформируется в придаток исполнительной власти, осуществляющий исключительно волю вождя. К сожалению, фашизм, будучи болезнью общества, «уходит», чтобы вернуться в иных ипостасях.

Например, в странах бывшего СССР имеют место тенденции, связанные с возрождением института вождя, трансформации лидера в вождя нации.

Так, в 2016 году в Таджикистане были приняты изменения в Конституцию, разрешившие главе государства оставаться президентом вечно.

Например, в Украине получили развитие националистические движения (УПА, Правый сектор и т.д.).

В Российской Федерации также имеют место процессы, связанные с преследованием оппозиции, утратой независимости судебной системы, отсутствием прозрачности избирательной системы, высоким уровнем коррупции, а также низким уровнем ротации власти, которые, по нашему мнению, создают почву для формирования той или иной формы диктатуры.

Гуриев С.М. отмечает, что Россия, с 1999 года успешно освоила диктатуру обмана, но во второй половине 2010-х началось обратное движение, а к 2021-му она уже вплотную приблизилась к диктатуре страха [17].

М.В. Добрынина отмечает, что социально-экономические и социально-политические процессы в современной России, образующие «внутреннюю среду» государства, имеют общие черты с «внутренней средой» европейских государств в двадцатые годы XX века, создавшей почву для становления фашистского режима в Италии и распространения фашистских настроений в обществах русской эмиграции [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной России имеют место социальные, экономические и политические предпосылки для возникновения фашизма в той или иной форме.

В связи с этим необходимо и достаточно, с одной стороны, устранить условия, способствующие созданию фашизма, с другой стороны, создать средства борьбы с проявлением фашизма в любых его формах.

Например, лечение общества от болезни, которая называется фашизм, предлагается следующими методами: повышением уровня правовой культуры общества, формированием институтов гражданского общества, обеспечением

диктатуры права, гарантией независимости суда и свободы слова, проведением регулярных и свободных выборов.

К сожалению, это легко сказать, но нелегко сделать.

Между тем, по нашему мнению, необходимо начать с обеспечения независимости судебной власти, формирования судебного корпуса лицами, обладающими высоким уровнем правовой культуры, компетенцией и гражданским мужеством.

Так, настоящим примером мужества являются слова В.Д. Зорькина, который сказал: «Я присягал не президенту, а Конституции, и не был ни с президентом, ни с парламентом - я выполнял свою присягу. Что требовать от судьи - закрыть глаза на нарушение Конституции? Оправдать разрушение конституционного строя во имя неких высших интересов? Гнать надо такого судью в три шеи из Конституционного суда - это не судья, а подпевала в мантии. Что касается «широкого понимания права», которого от меня требовали, подразумевая признание действий Ельцина соответствующим «духу Конституции», напомним, что первым это «широкое понимание права» начал проповедовать Гитлер...» [3].

Кроме того, по нашему мнению, необходимо обеспечить правовые гарантии для формирования и деятельности институтов гражданского общества.

Например, закрепить в основном законе право народа на мятеж как последнего легального средства в борьбе с диктатурой.

В декларации независимости США 1776 г. указано, что «если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа .., когда длинный ряд злоупотреблений и насилий ... обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа - свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасностью» [8].

Между тем критически важно разграничить право на мятеж от призыва к насильственному изменению конституционного строя.

По нашему мнению, право на мятеж является конституционным правом любого народа в борьбе против диктатора, «прививкой» от «болезни» общества под названием тирания.

Кроме того, по нашему мнению, право граждан на мятеж может рассматриваться как превентивная мера, направленная на борьбу с произволом власти.

Более того, предлагается обеспечить возможность конституционного контроля за реализацией данного права, например, наделить Конституционный суд Российской Федерации правом давать правовую оценку тем или иным действиям граждан, связанных с мятежом в целях борьбы с деспотизмом.

В заключение можно сделать вывод о том, что фашизм является формой социальной «болезни» общества, особенностью которой являются деформация структуры и функций государства. Фашизм является завершением трансформации национального лидера в вождя нации, а также трансформации права в неправое. Особенностью фашизма является обусловленность свойств государства личными свойствами вождя, страдающего расстройством личности. Противостоять

фашизму может лишь общество, обладающее высоким уровнем правовой культуры, развитыми институтами гражданского общества, независимым судом, а также конституционным правом на мятеж против произвола власти.

Литература

1. Багдасарян В. Э. Россия - Запад: цивилизационная война. М.: Форум - Инфра-М., 2017. - 410 с.
2. Бровко Л.Н. Церковь и Третий рейх. - СПб.: Алетей, 2009. - 471 с.
3. Вишневецкий Б. Я присягал не президенту, а Конституции // Новая газета, 2003 г. [электронный ресурс] <https://www.novayagazeta.eu>. (дата обращения: 10.10.2023).
4. Галкин А.А. Фашизм как болезнь общества. URL: <http://wvAV.polit.ru/article/2006/05/08/galkin/> (дата обращения на 10.10.2023).
5. Займовский, С. Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма / С. Займовский. - М.: Госиздат, 2010. - 494 с.
6. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. - Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - 496 с.
7. Плеханов, Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г. В. Плеханов. - М., 1956. - Т. 2. - 348 с.
8. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, 1993. - 769 с.
9. Фашизм и угроза его появления в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Добрынина Мария Владимировна; Тверь, 2011. - 184 с.
10. Ясперс К. Геноциду не может быть оправдания. Беседа с Рудольфом Аугштайном // Знамя. - М., 1993. - № 1. - С. 168-176.
11. Bundesarchiv Internet [электронный ресурс] <https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/archiv/index.html.ru>. (дата обращения: 10.10.2023)
12. Fascism / Ed. by R. Griffin, M. Feldman. L.; N. Y., 2004. Vol. 1-5.
13. Hitler A. Mein Kampf. München, 1935 [электронный ресурс] [cambridge.org](https://www.cambridge.org).
14. Hofer W. (Herausgeber). Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933-1945. Frankfurt/M., 1988. - 180 s.
15. Hoffmann H. Hitler, wie ich ihn sah. München / Berlin, 1974.-232 s.
16. Ruethers B. Entartetes Recht. Reichslehrer und Kronjuristen im Dritten Reich. Muenchen, 1988. - 228 s.
17. Sergei Guriev, Daniel Treisman. Spin Dictators / Princeton University Press, 2022. - 360 p.
18. The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell by S. Orwell and J. Angus. - N.Y. 1968. - Vol. 4: In Front Your Nose. 1945-1950. - 555p.
19. Jaspers K. Freiheit und Autoritat. Luzern, 1951 [электронный ресурс] <https://link.springer.com>. (дата обращения: 10.10.2023).

FASCISM AS A SOCIAL «DISEASE»: PROBLEM STATEMENT

Shcherbakov M.G., Shcherbakova M.M.

Pravovednalog777@mail.ru

Institute of Legislation and Comparative Law,
Moscow, Russia

Abstract: The relevance of this study is related to the manifestation of fascism in different countries during the crisis period. The purpose of this study is to examine fascism as a social disease that can metastasize at any time and in any place. This study traces the relationship between the pathology of the leader's personality and the pathology of the political regime.

The article analyzes the causes of the emergence of a fascist political regime, its impact on social institutions, and also proposes methods for neutralizing the threat of the emergence of a fascist political regime. Research methods: dialectical method, historical approach, systemic and functional approach, analysis, synthesis, formal logical research method. Research results. The author concludes that fascism is a form of «social disease» of society, a feature of which is the deformation of the structure and functions of the state. A feature of fascism as a political regime is that the properties of the state are conditioned by the personal properties of the leader, who, as a rule, suffers from a personality disorder.

Keywords: Key words: fascism, leader, fascia, political regime, psychopath, deformation of law, right to revolt, civil society.

For citation: Shcherbakov M.G., Shcherbakova M.M. Fascism as a social «disease»: problem statement. Kazan Bulletin of Young Scientists.2023. Vol. 3.№. 1 (9).Pp. 21-30.

References

1. Bagdasaryan V. E. Russia - West: civilizational war. M.: Forum - Infra-M., 2017. - 410 p.
2. Brovko L.N. The Church and the Third Reich. - St. Petersburg: Aletheya, 2009. - 471 p.
3. Vishnevsky B. I swore allegiance not to the president, but to the Constitution // Novaya Gazeta, 02.20.2003 [electronic resource] <https://www.novayagazeta.eu>.
4. Galkin A.A. Fascism as a disease of society. URL: <http://wvAV.polit.ru/article/2006/05/08/galkin/> (accessed 10/10/2023).
5. Zaimovsky, S. Winged Word. Directory of quotes and aphorisms / S. Zaimovsky. - M.: Gosizdat, 2010. - 494 p.
6. Olshansky D.V. Fundamentals of political psychology. - Ekaterinburg: Business book, 2001. - 496 p.
7. Plekhanov, G.V. Selected philosophical works: in 5 volumes / G.V. Plekhanov. - M., 1956. - T. 2. - 348 p.

8. United States of America: Constitution and Legislation / ed. O.A. Zhidkova. M.: Progress, 1993. - 769 p.
9. Fascism and the threat of its appearance in modern Russia: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02 / Dobrynina Maria Vladimirovna; Tver, 2011. - 184 p.
10. Jaspers K. There can be no justification for genocide. Conversation with Rudolf Augstein // Banner. - M., 1993. - № 1. - P. 168-176.
11. Bundesarchiv Internet [electronic resource] <https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/archiv/index.html.ru> (access date: 10/10/2023).
12. Fascism/Ed. by R. Griffin, M. Feldman. L.; N.Y., 2004. Vol. 1-5.
13. Hitler A. Mein Kampf. München, 1935 [electronic resource] cambridge.org (access date: 10/10/2023).
14. Hofer W. (Herausgeber). Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933-1945. Frankfurt/M., 1988. - 180 s.
15. Hoffmann H. Hitler, wie ich ihn sah. Munich / Berlin, 1974.-232 s.
16. Ruethers B. Entartetes Recht. Reichslehrer und Kronjuristen im Dritten Reich. Muenchen, 1988. - 228 s.
17. Sergei Guriev, Daniel Treisman. Spin Dictators / Princeton University Press, 2022. - 360 p.
18. The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell by S. Orwell and J. Angus. - N.Y. 1968. - Vol. 4: In Front Your Nose. 1945-1950. - 555p.
19. Jaspers K. Freiheit und Autoritat. Luzern, 1951 [электронный ресурс] <https://link.springer.com>. (дата обращения: 10.10.2023).

Сведения об авторах

Щербаков Михаил Геннадьевич,
соискатель, Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
РФ, г. Москва,
E-mail: pravovednalog777@mail.ru

Щербакова Мария Михайловна,
студентка Института
международных отношений,
Казанский федеральный
университет, г. Казань,
E-mail: mashasherb777@mail.ru

Authors of the publication

Shcherbakov Mikhail Gennadievich, applicant, Institute of
Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian
Federation, Moscow,
E-mail: pravovednalog777@mail.ru

Shcherbakova Maria Mikhailovna,
student, Institute of International
Relations, Kazan Federal University,
Kazan,
E-mail: mashasherb777@mail.ru

**Раскрытие информации о
конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конflikта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no
conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
09.11.2023.
Принята к публикации: 08.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 25.10.2023.
Approved after peer reviewing:
09.11.2023.
Accepted for publication:
08.12.2023. The author has read and
approved the final manuscript.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ГОРОДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Бурдина Г.М.
burdinagm@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация: В статье на примере уездных городов Казанской и Вятской губерний показаны некоторые особенности формирования историко-культурного пространства российского малого города в XIX в. В процессе своего формирования уездные города приобрели локальные различия в социокультурной сфере, что оказывало непосредственное влияние на развитие городской среды. Современное понимание историко-культурного пространства города включает не только памятники архитектуры, культурные объекты, инженерно-технические сооружения, но и окружающую их уникальную историко-ландшафтную среду, которая формировалась как естественным путем, так и регламентацией регулярных планов, разработанных в XIX в. для уездных городов. Кроме того, на основе печатных и литературных источников конструируется образ уездного города XIX в.

Ключевые слова: историко-культурные объекты, малый город, уездный город, историческое наследие, урбанистика.

Изучение историко-культурного наследия исторических поселений России, определение его региональных черт на современном этапе составляет актуальное исследовательское поле. Говоря об исторических поселениях, мы в первую очередь имеем виду малый исторический город. Именно в них более четко обозначаются проблемы сохранения исторического наследия, хрупкое пространство которых зависит от каждой улицы, здания, исторического объекта. В нашей стране научное осмысление данных проблем связано с общественно-историческими событиями первых десятилетий XXI в., с социокультурным развитием отдельных российских регионов и государственной политикой в области сохранения историко-культурного наследия в целом.

В конце XIX в., в связи с активными процессами формирования и развития городской среды, формируется новое научное направление «урбанистика», в научный оборот вводится понятие «малый город». В 1910 г. русский географ Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский публикует свой фундаментальный

труд «Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии», в котором предложил деление городов на столичные (свыше 1 млн. чел.), крупные (от 100 тыс. до 1 млн. чел.), большие (от 40 до 100 тыс. чел.), средние (от 10 до 40 тыс. чел.), малые (от 5 до 10 тыс. чел.) и городки (от 1 до 5 тыс. чел.) [17, с. 21].

По классификации В.П. Семенова-Тян-Шанского исторические города можно распределить на несколько типов, в зависимости от характера их образования - города, возникшие в X–XVII вв. как оборонительные крепости и выполнявшие военно-оборонительные, торговые и административные функции, т.е. города-крепости;

- административные города (XVIII в.), появление которых было связано с губернской реформой Екатерины II, т.е. уездные города;

- торгово-промышленные города (вторая половина XIX в.), рост которых был вызван промышленным переворотом и индустриализацией, т.е. промышленные города-заводы [17, с. 38].

По административному принципу в Российской империи выделяли следующие типы городских поселений: столичные, губернские, уездные и заштатные города. В данном исследовании к малым городам мы относим уездные города, которые составляли большую часть из общего количества городских поселений Российской империи в XIX–начале XX в.

В XIX в. в состав Вятской губернии входили следующие города: губернский город Вятка, уездные города – Глазов, Елабуга, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Слободской, Уржум, Яранск и заштатный город Царевосанчурск. В составе Казанской губернии числилось 11 уездных городов - Козьмодемьянск Лаишево, Мамадыш, Свияжск, Спасск, Тетюши, Царевококшайск, Цивильск, Чебоксары, Чистополь, Ядрин и заштатный город Арск.

Рассмотрим некоторые характерные черты, свойственные внешнему облику российского уездного города на примере городов Казанской и Вятской губерний. Местоположение вятских уездных городов являлось типичным для русского градостроительства. Как отмечают исследователи урбанисты, с соблюдением ландшафтного принципа средневековой застройки, они возводились на высоком берегу реки. Не меньшей популярностью пользовалось местоположение на берегу озера или в долине [9, с. 64]. В первом случае жителями поселения контролировалась транспортная артерия, во втором – поселение стремились скрыть от незваных гостей. Часто пришлое население занимали под города места городищ и селищ местных финно-угорских племен [12, с. 44] На дальнейшее развитие городского ландшафта оказывали воздействие множество факторов, это в первую очередь природные рельеф, торговые пути, под воздействием которых средневековые города приобретали своеобразные черты.

В 1784 г. были разработаны и утверждены проекты регулярной планировки городов, которые учитывали сложившиеся градостроительные параметры и основные тенденции предшествующего планировочного развития. В утвержденных градостроительных планах устанавливались границы города, композиция центральной части с прямыми улицами и четко определенными

кварталами «живописная разбросанность застройки уступила место геометрически правильной регулярной планировке» [1, с. 10]. Если раньше жилой дом мог занимать любое положение, в пределах отведенного места, то теперь дома следовало ставить только по красной линии главных улиц. Длина участков равнялась половине квартала. А его ширина – по главной улице – определялась размером фасада выбранного дома. Строить новые дома разрешалось только по утвержденным «образцовым» проектам, уже опробованным при застройке других городов. В плане указывалось, какие из кварталов (в центре) следовало застраивать только каменными домами, в каких можно строить деревянные дома (на окраинах), а где, наряду с каменными, можно строить и деревянные, но на каменных фундаментах [5, с. 76-77]. Однако каждый уездный город имел характерный ландшафт и архитектурное своеобразие, так как при воплощении плановой застройки учитывали местные самобытные особенности городской застройки, сложившейся до 1784 г.

При разработке градостроительного плана архитекторы старались учитывать не только ландшафтные особенности города, но и исторически сложившееся городское пространство. Так, например, проект 1784 г., разработанный для Елабуги, учитывал топографические особенности города. Силуэт и панораму города формировали церкви, размещенные в ритмическом ряду на правом берегу реки Тоймы. Их положение привязывается системой улиц, состоящей из 7 продольных и 3 поперечных. Центр занял территорию на берегу реки. На главной площади города, с которой открывался наиболее интересный вид на панораму реки, разместились присутственные места, Спасский каменный собор, торговые лавки [1, с. 14].

Архитектонику уездных городов составляли преимущественно деревянные жилые и производственные постройки. Главным несчастьем городов становились пожары. Однако принося несчастье и разорение жителям, пожары поневоле становились факторами эволюции, обновления и развития городов. Так, например, пожар, случившийся в Елабуге в 1850 г., в результате которого выгорела большая часть городской деревянной застройки в центре города (около 500 домов), привел к тому, что в городе активизируется каменное строительство [20, с. 54]. Перестройка Козьмодемьянска значительно ускорилась в результате пожара 1833 г., сгорело 418 домов. Аналогичные свидетельства приводят исследователи по городам Мамадыш и Ядрин [8, с. 299].

Если в 1869 г. каменных зданий в городах с крупными торговыми капиталами насчитывалось: в Елабуге – 183, в Сарапуле – 183, в Слободском – 155, то уже через десять лет – в 1879 г.: в Елабуге – 234, в Сарапуле – 338, в Слободском – 243. В начале XX в. в уездных городах наблюдается существенное увеличение числа каменных построек: в 1911 г. в Елабуге – 418, в Сарапуле – 390, в Слободском – 182. Также с целью предотвращения пожаров во второй половине XIX в. появилась и утвердилась традиция крестообразного членения внутреннего пространства кварталов противопожарными, кирпичными стенами (брандмайр), которые достигали, например, в центре уездных городов высоты 3-4 метра и действительно помогали изолировать очаг возгорания, не позволяя пожару перекинуться на соседние дома.

Центральная часть уездного города составляла резкий контраст с его окраинами. Большинство общественных зданий располагались в центральной части города.

Центральные улицы Елабуги отличались белизной своих домов, украшенными фасадами, красными, зелеными крышами, массивными и добротными зданиями, с просторными и прочными подвалами, вход в которые обычно делался с тротуаров улицы, чтобы можно было быстро загрузить товар, а также быстро, когда потребуется, его разгрузить [10, с. 20–22]. Несколько скромнее выглядел центр Уржума: «Улицы не мощены, обнесены по обе стороны тротуарами. Лучшей считается продольная – Воскресенская, на которой помещаются красивые дома и лавки. Из двух площадей в городе – одна Соборная, другая Воскресенская, обе базарные. На первой из них помещены городские весы, пожарная башня, каменная палатка и до 7 деревянных лавок, в которых по воскресным и праздничным дням производится торговля» [13, с. 4]. Но чем дальше от центра города уходили улицы, тем беднее и неказистее становились дома и постройки горожан. Писатель Д.И. Стахеев, сын елабужского купца первой гильдии И.И. Стахеева, в своем романе «Обновленный храм», в котором угадывается описание Елабуги, отмечает эту особенность: «Она (церковь) находилась в стороне от главных улиц, почти на городской окраине. Ею заканчивалась Набережная, за которой городские постройки заметно мельчали, переходя от двухэтажных домов в одноэтажные, потом в маленькие домики в два–три окна и, наконец, в избушки убогие, старенькие и покосившиеся [18, с. 317]. Даже к началу XX в. в некоторых уездных городах мало что изменилось: «Главная улица Уржума почти сплошь застроена каменными домами и обсажена деревьями. Остальная часть города имеет простой, почти сельский вид: небольшие деревянные домики, длинные дощатые заборы, а то и плетни, пустынные улицы, заросшие травой. Вдоль берега речки Уржумки длинной узкой полосой тянется жиденький общественный садик» [3, с. 4]. Неотъемлемой частью города были примыкающие к нему слободы, застройка которых соответствовала уровню жизни и социальной принадлежности их жителей. Например, в Сарапуле к городу примыкала Крестьянская слобода, в Елабуге – Подмонастырская, Татарская, Ерзовская и Солдатская, в Слободском – слобода Демьянка, в Уржуме – слобода Светлица, занятая преимущественно местной инвалидной командой, в Яранске – Монастырская слобода, в Козьмодемьянске – Курени, в Мамадыше – Подгорица и т.д. Подобные районы были во многих уездных городах, так как высокая стоимость участков городской усадебной земли вынуждала беднейшие слои населения к освоению неудобных, более дешевых участков. Однако слободы постепенно сливались с городской застройкой и территориально, экономически и культурно были связаны с городом. Городские власти заботились о порядке в городе и спокойствии горожан. Так, например, в Котельниче до начала проведения Алексеевской ярмарки из города выселялись «лица, не имеющие определенных занятий и средств к жизни» [7, лл. 2–11.]. В Елабуге на перекрестках центральных улиц стояли городские и не пускали в центр города плохо одетых горожан, нищих [11, с. 4]. Однако главным критерием благосостояния уездного города являлась оценка самих горожан, насколько комфортным и безопасным для них было проживание в нем. Источники свидетельствуют, что горожане неоднозначно отзывались о своем городе. Житель Елабуги священник Н.И. Шишкин в 1901 г. с восхищением и гордостью описывал свой город: «Город Елабуга в настоящее время один из самых

красивых и благоустроенных городов Вятской губернии. Несколько лет тому назад в городе Елабуге была устроена публичная библиотека. Год тому назад, благодаря стараниям и энергии Елабужского потомственного почетного гражданина, инженера-механика Ф.В. Стахеева, в городе Елабуге появилось на улице электрическое освещение и устроен прекрасный водопровод, снабжающий город хорошей здоровой водой. Умственный рост известного города измеряется количеством находящихся в нем учебных заведений, в данном случае Елабуга опередила многие уездные и губернские города в России, учебных заведений в Елабуге 19» [21, с. 189]. С другой стороны, известно литературное описание уездного города Д.И. Стахеева: «В двух верстах от широкой реки К... на высоком, местами поросшем деревьями берегу, омываемом речкой Тоймой, стоит уездный город. На первом плане виден пятиглавый собор мутно-голубого цвета, за ним и около него лепятся дома жителей; направо виднеются еще две церкви, в значительном расстоянии одна от другой. Дома, стоящие между церквами, чем далее уходят вправо, тем более мельчают и, наконец, совершенно переходят в кривые и косые избышки соседней деревеньки, прилепившейся к городу. Внутри городка есть гостиный двор, есть вечная, никогда не просыхающая грязь по улицам, есть большие каменные дома купцов, разбогатевших от оптовой торговли, есть маленькие домики мещан, перебивающихся мелким торгом на базаре, есть магистрат и больница, уездный суд и тюремный замок, кабаки и базарная площадь – словом, все то же, что можно встретить во всяком русском уездном городе» [19, с. 373].

Житель Слободского критически и с иронией описывал свой город: «...То же обилие деревянных построек, те же не мощеные улицы, тот же весенний и осенний разлив навоза на торговых площадях, заставляющий базарную промышленность не только процветать, но и благоухать...» [4, с. 70].

Священник Н.Н. Блинов в очерке о Сарапуле отмечал не благоустроенность и острые проблемы санитарного состояния города: «Общественных тенистых садов нет. Разводимый более десяти лет Пушкинский сад красуется тощими деревьями и широкими, двойными в ряд, трактовыми дорогами вместо затейливых дорожек. Улицы в городе большей частью не мощены, во время дождей они грязны» [2, с. 2–3].

Многие горожане, понимая важность и необходимость создания в городе здорового и благоприятного для жителей окружающего пространства, прилагали немало усилий и средств для благоустройства города. В Уржуме, из-за отсутствия в городе общественных и загородных садов, некоторые жители разбивали небольшие яблоневые и вишневые сады при своих домах, несмотря на то, что плоды с них получали в небольшом количестве и не каждый год [14, с. 4]. Тот же «местный житель» сообщает, что в Уржуме наконец, на средства горожан, устроены уличные фонари, для освещения города ночью [15, с. 4]. Так, благодаря инициативе граждан и при поддержке городских властей, уездные города благоустраивались и становились более комфортными для проживания.

В пореформенный период, осознавая необходимость развития культурно-образовательной среды города, городские власти, земство и образованные горожане, в основном купечество и интеллигенция, предпринимают меры по увеличению образовательных и культурно-массовых учреждений. В Сарапуле с 1873 г. по 1910 г. число учебных заведений увеличилось в четыре раза [16, с. 78].

Открывались публичные библиотеки и библиотеки при учебных заведениях, собирались домашние библиотеки – сохранились прошения домашних учителей о разрешении купить библиотеку для чтения [6, лл. 1–12.]. В начале XX в. в городах Вятской губернии открываются синемаграфы и музеи, учреждаются музыкальные общества и театры. Культурно-образовательная среда города становится доступной для основной массы горожан.

В конце XIX – начале XX в. архитектурный облик города во многом зависел от уровня его экономического развития и материального благосостояния населения. В уездных городах появляются здания нового типа: промышленные постройки, общественные здания, однако по-прежнему большое внимание уделялось оформлению фасада здания, благоустройству прилегающей территории.

Историко-культурное наследие российских городов – это историческая память о жизни народа в прошлом, основа современного культурного процесса в обществе, без которого невозможно его дальнейшее развитие. Сохранение историко-культурного наследия для будущих поколений важная научно-практическая задача, как государства, так и каждого гражданина России.

Литература

1. Андреева Е.А. История градостроительства городов Вятской губернии (конец XVIII – начало XX вв.) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-gradostroitelstva-gorodov-vyatskoj-gubernii-konets-hviii-nachalo-hh-vv> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Блинов, Н.Н. Сарапул. Исторический очерк. Сарапул: Типолитография Ф.Т. Пойлова, 1887. 83 с.
3. Вести уездов. Уржум // Вятские губернские ведомости. 1901. № 21.
4. Вятская незабудка. Памятная книжка Вятской губернии на 1877 год. СПб.: Типография Эттингера, 1877. 390 с.
5. Гайнутдинова Д.М. Первый регулярный план города Елабуги 1784 года // Древняя Алабуга: проблемы изучения, сохранения и музеефикации археологических памятников. Елабуга, 1997. С. 76–77.
6. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 582. Оп. 88. Д. 127.
7. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 88. Д. 14.
8. Зорин Н.А. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. 704 с.
9. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 448 с.
10. Музей елабужского купечества. Ф. 3. Краеведческие материалы г. Елабуги. Егоров В.М. История Елабуги. (Машинопись).
11. Музей елабужского купечества. Ф. 4. Купеческая династия Стахеевых. Польских К.В.

12. Нигамаев А.З., Хузин Ф.Ш. об охранно-спасательных работах на территории Елабужского городища В 2006 г. // Камский торговый путь. Материалы конференции. Елабуга, 2008. 228 с.
13. Описание уездного города Уржума // Вятские губернские ведомости. 1865. № 16.
14. Описание уездного города Уржума // Вятские губернские ведомости. 1867. № 34.
15. Письмо из Уржума // Вятские губернские ведомости. 1864. № 50.
16. Пюрийянен Д.М. Население уездного города Сарапула: социокультурный аспект: монография. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН., 2013. 348 с.
17. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 212 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/11183> (дата обращения 22.12.2022).
18. Стахеев Д.И. Обновленный храм. Избранные произведения. Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. 417 с.
19. Стахеев Д.И. Знакомые все лица. Избранные сочинения. Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 1999. 240 с.
20. Шишкин И.В. История города Елабуги. Жизнь елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году / Главный редактор: Г.Р. Руденко. Составители: Л.Л. Башкирова, Н.В. Берестова, А.Г. Куклин. Редколлегия: Н.И. Курылёва, Т.В. Назарова, В.В. Матвеев. Елабуга, Екатеринбург: ЕГМЗ, 2022. 148 с.
21. Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен. Елабуга: Печатня И.Н. Кибардина, 1901. 211 с.

**FORMATION
HISTORICAL AND CULTURAL SPACE OF A SMALL TOWN OF THE
RUSSIAN EMPIRE IN THE SIXTH CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF KAZAN AND VYATKA PROVINCES)
CENTURY (ON THE MATERIALS OF KAZAN AND VYATKA PROVINCES)**

Burdina G.M.
burdinagm@yandex.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan, Russia.

Abstract: In the article on the example of district towns of Kazan and Vyatka provinces some peculiarities of formation of the postal service are shown.

Kazan and Vyatka provinces are shown some peculiarities of formation of the historical and cultural space of the Russian small town in the XIX century.

Historical and cultural space of the Russian small town in the XIX century.

In the process of their formation the district towns acquired local differences in the socio-cultural sphere, which had an impact on the historical and cultural space of Russian small towns in the 19th century.

socio-cultural sphere, which had a direct impact on the development of the urban environment.

urban environment. The modern understanding of the historical and cultural space of the city includes not only architectural monuments, cultural sites, and cultural objects.

not only architectural monuments, cultural objects, engineering and technical facilities, but also the surrounding unique structures.

constructions, but also their surrounding unique historical and landscape environment, which was formed both naturally and by regulation.

both naturally and by the regulation of regular plans developed in the 19th century for county towns.

XIX century for county towns. In addition, on the basis of printed and literary

The image of the county town of the XIX century is constructed on the basis of printed and literary sources.

Key words: historical and cultural objects, small town, county town, historical and cultural objects.

city, county town, historical heritage, urbanistics.

References

1. Andreeva E.A. The history of urban planning in the Vyatka province (late XVIII – early XX centuries) // Bulletin of the Moscow State University named after M.A. Sholokhov [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-gradostroitelstva-gorodov-vyatskoy-gubernii-konets-hviii-nachalo-hh-vv> (date of application: 04/03/2023).
2. Blinov, N.N. Sarapul. A historical sketch. Sarapul: Typolithography by F.T. Poylov, 1887. 83 p.
3. The news of the counties. Urzhum // Vyatka provincial Gazette. 1901. № 21.

4. Vyatka forget-me-not. Commemorative book of the Vyatka province for 1877. St. Petersburg: Ettinger Printing House, 1877. 390 p.
5. Gainutdinova D.M. The first regular plan of the city of Yelabuga in 1784 // Ancient Alabuga: problems of studying, preserving and museumifying archaeological sites. Yelabuga, 1997. pp. 76-77.
6. Central State Archive of the Kirov region (TSGAKO). F. 582. Op. 88. D. 127.
7. TSGAKO. F. 582. Op. 88. D. 14.
8. Zorin N.A. Cities and towns of the pre-revolutionary Volga region. Kazan: Publishing House of the Kazan University, 2001. 704 p
9. Koshman L.V. The city and urban life in Russia of the XIX century: Social and cultural aspects. Moscow: ROSSPEN, 2008. 448 p.
10. Museum of Yelabuga merchants. F. 3. Local history materials of Yelabuga. Egorov V.M. The history of Yelabuga. (Typescript).
11. Museum of Yelabuga merchants. F. 4. The merchant dynasty of the Staheevs. Polskikh K.V.
12. Nigamaev A.Z., Khuzin F.S. on security and rescue operations on the territory of the Yelabuga settlement in 2006 // Kama Trade Route. Conference materials. Yelabuga, 2008. 228 p.
13. Description of the county town of Urzhuma // Vyatka gubernskie vedomosti. 1865. № 16.
14. Description of the county town of Urzhuma // Vyatka gubernskie vedomosti. 1867. № 34.
15. A letter from Urzhum // Vyatka gubernskie vedomosti. 1864. No. 50.
16. Pyuriyainen D.M. The population of the county town of Sarapul: socio-cultural aspect: monography. Izhevsk: Udmurt Republic. Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. 348 p.
17. Semenov-Tyan-Shansky V.P. City and village in European Russia: an essay on economic geography. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum Type, 1910. 212 p. [Electronic resource] URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/11183> (accessed 12/22/2022).
18. Staheev D.I. Renovated temple. Selected works. Kazan: Tat. kn. publishing house, 1992. 417 p.
19. Staheev D.I. All familiar faces. Selected works. Yelabuga: Publishing house of the USPI, 1999. 240 p.
20. Shishkin I.V. The history of the city of Yelabuga. The life of the Yelabuga merchant Ivan Vasilyevich Shishkin, written by himself in 1867 / Editor-in-chief: G.R. Rudenko. Compiled by L.L. Bashkirova, N.V. Berestova, A.G. Kuklin. Editorial board: N.I. Kuryleva, T.V. Nazarova, V.V. Matveev. Yelabuga, Yekaterinburg: EGMZ, 2022. 148 p.
21. Shishkin N.I. The history of the city of Yelabuga since ancient times. Yelabuga: Printing house of I.N. Kibardin, 1901. 211 p.

Сведения об авторах

Бурдина Гульнара Мансуровна, кандидат исторических наук, доцент, Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга Российская Федерация.
E-mail: burdinagm@yandex.ru

Authors of the publication

Burdina Gulnara Mansurovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russian Federation.
E-mail: burdinagm@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.09.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.10.2023.

Принята к публикации: 08.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.09.2023.

Approved after peer reviewing: 19.10.2023.

Accepted for publication: 08.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

КОНСТРУКТИВНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Пирогов И.А., Орлова А.Ф.
Piroghov.05@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, России

Аннотация: в статье анализируется политика большевиков в годы Гражданской войны на территории Поволжья на основании доступных к исследованию документов, благодаря которым автор последовательно раскрывает этапы Гражданской войны и рассматривает сферы политической деятельности большевиков в период 1918-1920 гг. и приходит к заключению о том, что победа большевиков в Гражданской войне – результат не только политических гонений, разжигания межклассовую борьбу, но и политики правильных политических решений в различных сферах общественной политики.
Ключевые слова: Гражданская война, большевики, белогвардейцы, КОМУЧ, белочехи, чехословацкий корпус, Учредительное собрание, национальная политика, Советская Республика, Советская Татария, РКП(б), ликбез.

Летом 1918 года над молодой Советской Республикой нависла огромная опасность, исходящая от тех, кто выражал сопротивление новому правительству. В этом лагере собрались представители разных групп и классов России: богатые и бедные, интеллигенция и рабочие, купечество и казачество, эта оппозиция крепла по мере утверждения советской власти и обретала организованную форму. В реалиях гражданской войны перед большевиками остро встал вопрос о том, как привлечь на свою сторону как можно больше сочувствующих новому социалистическому правительству. Большевики обещали народу мир с Германией и заключили его, обещали передать землю крестьянам, и выполнили свое обещание, эти меры дали поддержку армии, состоявшей в основном из крестьян. Для новой власти было очевидно, что для утверждения необходимо продолжать привлекать к сотрудничеству самый многочисленный класс аграрной России. В учебниках и статьях, посвященных победе большевиков я часто видел утверждения, что причины победы большевиков объяснялись тем, что в самом начале революции, они основательно подготовились к взятию власти, сыграл свою роль и фактор лидерства, Ленин последовательно реализовывал идею вооруженного восстания. В период военного столкновения противоборствующих сил победа

красных объяснялась как географическим фактором, так и отсутствием единых действий в лагере белых. А в ходе гражданской войны советская власть держалась только на насилии и терроре, и новая власть скорее была навязана стране, чем принята народом. Но вряд ли большевики могли бы удержать власть в годы гражданской войны без поддержки народа. Тому доказательством служит факт отказа рабочих и крестьян от поддержки правительства КОМУЧа в Поволжье, когда оно было склонно больше поддерживать интересы помещиков и буржуазии. Я в своей работе хочу показать, что победа большевиков основывалась, прежде всего, на поддержке наиболее многочисленного в стране класса крестьян. Для них были открыты бесплатные школы, клубы, проводились культурно-массовые мероприятия, работали агитаторы, поддерживалась инициатива и активность, население приобщалось к новой культуре. На примере документов, выбранных из сборника «Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны» в моей работе представлены доказательства того, что действия новой власти часто были поддержаны населением и приводили к положительным изменениям в деревнях и городах Казанской губернии.

Объектом исследования моей работы являются действия большевиков в период гражданской войны и иностранной интервенции.

Предметом исследования я выбрал события, которые происходили на территории Казанской губернии, а затем и Советской Татарии, в которых столкнулись противоборствующие силы периода гражданской войны.

Используя методы анализа документов, сравнения фактов, изучения исторических статей, я пришел к выводу, что благодаря конструктивной политике большевиков, направленной на выполнение основных чаяний крестьян и рабочих советская власть удержалась и была принята населением, как народная.

1. Казань - часть восточного фронта.

Осенью 1918 года судьба всей революции решалась на Восточном фронте гражданской войны,

проходившей по линии: Казань-Урал-Самара. Именно здесь окончательно вышли из-под контроля чехословацкие части, численность которых достигала 50 тысяч. Корпус чехословаков в тылу создавал огромную угрозу для социалистического правительства. 27 мая на станции Пенза III всех «белочехов» собрал председатель Совета губернских комиссаров В. В. Кураев, который должен был изъять оружие, но чехословацкие легионеры отдавать оружие отказались и восстание продолжилось.

К этому корпусу присоединялись и разрозненные белогвардейские части: бывшее офицерство, юнкера, бывшая жандармерия, студенчество и прочие. Именно в разгар восстания возникла белогвардейская армия КОМУЧа. Для борьбы с ними было организовано большое количество рабочих отрядов ополчения. В борьбу с белочехами, угрожавшими захватом Казани, вступили жители этого города. Согласно сообщениям газеты «Знамя революции» только одна фабрика «Победа», находящаяся в Суконной слободе, подняла на защиту фронта 200 человек разного возраста, а таких отрядов было множество. Но силы были не равны, и уже 6 августа 1918 года в Казани было введено военное положение. [1.стр45] К столице Татарии стягивали основные силы для обороны. Части Красной армии спешно были

отправлены под Казань, но 9 августа Казань была сдана. Начались гонения сочувствующих советскому строю. В отрывке из телеграммы санитарного врача V армии Марковича из Свияжска читаем о зверствах белогвардейцев в Казани (от 25 августа 1918 года) в югославянскую группу РКП(б) : «...По команде сербохорватских офицеров в городе Казани в лазарете белогвардейцы зарезали тридцать раненых коммунистов сербо-хорватов». [1.стр.34] Зверства белогвардейцев не заканчивались, но остановить партийную деятельность им не удалось. Как сообщается в газете «Знамя революции» «партийная деятельность оставшихся в городе товарищей сводилась в основном к агитации за советскую власть, тем не менее 3 сентября удалось организовать большой митинг рабочих на Пороховом заводе, которые единодушно приняли решение пробиваться к красным войскам своими силами». [1.стр.40] Для того чтобы запугать население белые начали расстреливать бунтующих. Остро встал вопрос об освобождении всех занятых врагом территорий и Командующий Восточным фронтом Вацетис телеграфировал: «Чехословаки развивают свой успех в двух направлениях: на северо-восток и на ст.Свияжск, по левому берегу Волги. Необходимо весьма энергичные меры со стороны станции Свияжск и по обоим берегам реки Волги для наступления на Казань...» [1.стр.25]

Казань бело-чехи удерживать долго не могли и уже 10 сентября член военно-революционного совета V армии телеграфировал Ленину: «...Чехословацкие и белогвардейские банды наголову разбиты под Казанью, и она снова в руках Советской власти...». [34] Того же числа был издан приказ Военно-Революционного Совета V армии о создании в Казани временного гражданского революционного комитета, который исполнял обязанности совета рабочих депутатов до их созыва.

11 сентября на многих заводах Петрограда выносились резолюции с выражением благодарности войнам Красной Армии Казанского фронта. Тем же днём вышло и Воззвание временного комитета: в котором говорилось, что все потери, понесённые рабочим населением в дни оккупации Казани, будут возмещены Советской властью, что конечно же ещё больше подняло настрой населения. Об этой ситуации рассказывала статья в газете «Гражданская война»: «...Настроение у казанских рабочих сейчас такое, какое было у питерских и московских рабочих в октябре и ноябре 1917г...». [1.стр.50] Крестьяне и рабочие, которых волновали прежде всего их жизненные, а не политические ситуации, в большинстве своем поддерживали большевиков, видя в них защитников от прошлого угнетения.

Колчаковщина

Весной 1919 года Казань снова стала ареной ожесточенных боев. Компанию Колчак начал удачно, была захвачена большая часть Сибири, Урала, Дальнего Востока. Лучше оснащённая, за счёт заграничных поставок, армия белых на первых этапах сметала отряды красноармейцев. Войска Колчака превосходили и по численности красноармейцев. Белые собрали около 300 тысяч, силы РККА же насчитывали 150-200 тысяч. Уже 13 марта белыми была взята Уфа. Затем были взяты Воткинск, Сарапул, Ижевск. Уже 13 апреля была взята Бугульма, в Казани до которой белым осталось 125 вёрст (133 км) и в близлежащих районах было введено военное положение, РККА готовилась к обороне. 11 апреля вышли тезисы ЦК РКП(б) в связи со сложной ситуацией на восточном фронте, они содержали следующие положения: проведение всеобщей мобилизации и всеобщего

вооружения рабочих; усиление агитации среди населения, с целью привлечения их к борьбе с белогвардейцами; улучшение снабжения РККА оружием. По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии была такова: всех, кто поддержал Колчака немедленно отправить в места заключения, тех кто готов сотрудничать с Советской властью всячески поощрять. От своих районных комитетов партия требовала организовать широкое вовлечение крестьянства в борьбу против белых. Как значится в воззвании казанского губернского комитета РКП(б) к партийным организациям: «...Задачей нашей организации в данный момент является усиление агитационной работы до крайнего напряжения как среди красных частей, так и среди гражданского населения. Всюду и везде, где бы мы ни находились, мы должны неустанно разоблачать подлинное лицо Колчака, указывая на угрозу реставрации царистского режима, который несёт с собой Колчак...». Агитация проводилась везде, куда могли пойти советские агитаторы, такая активность привела к тому, что всё больше и больше крестьян были сочувствующими большевикам о чём мы можем прочесть в информации инструкторов казанского Губкома партии о готовности крестьян татарских деревень тетюшского уезда сражаться за Советскую власть. В документе говорится о том, что на собрании 22 мая крестьяне дали слово сражаться до последней капли крови за Советскую власть. [1.стр.258]. Уже 28 апреля армия М.В.Фрунзе перешла в наступление, 4 мая красные взяли Бугуруслан и Чистополь, 13 мая - Бугульму, 17 мая- Белебей, 26 мая - Елабугу, 2 июня - Сарапул, 7-го – Ижевск. Таким образом, вскоре белые утратили практически всю территорию, которой овладели в период наступления, и откатились за Урал.

Территория Татарстана, Урала стала полем боя, на котором дважды решалось будущее Советской России. Чехословацкий корпус и армия Колчака наиболее боеспособные и многочисленные военные силы, которые могли бы свергнуть советскую власть и вернуть страну к прежним порядкам, так и не смогли одержать верх из-за неправильной политики в отношении рабочих и крестьян.

2. Политика большевиков в деревне и в городе

2.1. Земельный вопрос

Победа революции и утверждение нового социального и политического строя возможны лишь тогда, когда большинство населения поддерживает изменения, предложенные новой властью. Поэтому лидеры противоборствующих сил стремятся заручиться поддержкой большинства групп населения, в интересах которых проводятся преобразования. Противостояние переходит в фазу войны и завершается победой стороны большинства, а значит необходимо знать цели и учитывать интересы этого большинства. Россия начала 20 века была аграрной страной, хотя ее многоукладная экономика была близка к переходу на ступень аграрно-индустриального развития. Не многочисленный рабочий класс был решительной силой для революционных преобразований под руководством политической партии. В то время как многочисленное крестьянство, мечтавшее о преобразованиях в его интересах, склонно было ждать исполнения своих мечтаний от правительства.

Большевики всеми силами пытались показать то, насколько новый советский режим превосходит старый – царский порядок. Земельный вопрос, который не могла решить династия Романовых за несколько веков был решён большевиками

достаточно быстро. В соответствии с «Основным законом о социализации земли» от 19 февраля 1918 г.: «Земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа.»(<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/soczem.htm>) Кроме этого среди числа нововведений было положение, в соответствии с которым все неработоспособные лица, которые в силу настоящего закона об отчуждении совершенно лишаются средств к существованию, могут по удостоверению местных судов и земельных отделов Советской власти, впредь пользоваться правом получения пенсий (по смерти или до совершеннолетия) в размере существующей солдатской пенсии. Таким образом, не трудоспособные бывшие собственники имущества имели возможность рассчитывать на некоторую социальную защиту от новой власти.

Сами пенсии делились на 4 разряда: по первому разряду пенсия назначается в размере трех тысяч рублей в год при полной утрате трудоспособности (сто процентов); по второму разряду — в размере двух тысяч ста рублей при сильном понижении трудоспособности (от семидесяти до ста процентов); по третьему разряду — в размере тысячи двухсот рублей при среднем понижении трудоспособности (от сорока до семидесяти процентов) и по четвертому разряду — в размере четырехсот пятидесяти рублей при слабом понижении трудоспособности. Что можно было купить на эти деньги?

Не смотря на финансовые трудности, кризис, сопровождаемый инфляцией и падением рынка на 4 разряд пенсии можно было купить: январь-март:

Продукты: мука ржаная (пуд, около 16 кг): 70 руб.; сахар (фунт, 409 г): 5-6 руб. ; хлеб (фунт, 409 г): 1 руб. 70 коп.; масло сливочное (фунт, 409 г): 20 руб.; масло растительное (фунт, 409 г): 4 руб.; колбаса (фунт, 409 г): 3 руб. 50 коп.; чай (фунт, 409 г): 9 руб. Другие товары: керосин (фунт, 409 г): 5 руб.; револьвер: 75 руб. Если составить примерную потребительскую корзину рядового жителя страны, то можно увидеть довольно сносное материальное обеспечение по меркам военного времени.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что эта реформа удовлетворяла давние желания крестьянства касательно земельного вопроса, которое составляло 80% населения страны. По замыслу правительства крестьяне должны были мирно поделить землю – и общинную, и помещичью – на равные доли. Расчёт на стихийный крестьянский социализм не оправдался, земельный передел принимал порой самые разрушительные формы. В таком положении большевики и советская власть становились «справедливыми регуляторами» крестьянских разногласий. Такое решение застойного земельного вопроса обеспечивало со стороны крестьянства нейтралитет или даже поддержку советского власти в Гражданской войне и враждебное отношение к белым, которые стремились к утверждению старых порядков.

2.2. Хлебный вопрос

Перед новой властью остро встала проблема оздоровления всей системы хозяйствования страны. Требовалось наладить производство оружия, средств производства, товаров первой необходимости, среди которых первое место занимает хлеб. Артос (так называется освящённый православный хлеб) – основной продукт для рабочих, крестьян и армии, именно поэтому первостепенной задачей для большевиков стало обеспечение снабжения хлебом государства.

О сложном положении в решении продовольственной проблемы мы читаем в докладе Бугульминского Совета народного хозяйства от 25 марта 1919 года: «...Печальную и разрушительную картину представляла из себя экономическая жизнь города и уезда. Оторванность этого местечка Самарской губернии от центра и его обособленность его не позволяла даже в мирное время правильно получать предметы первой необходимости и орудия сельского хозяйства в той норме, как это удавалось добывать прочим уездам, а последняя война с Германией окончательно подорвала экономическую жизнь. Владычество же белых в корне разрушило последние проблески условному восстановлению нормальной экономической жизни». [1.стр.194]

Такая картина наблюдалась в каждом уезде Казанской губернии и по всей разоренной войной стране. Общие потери рабочего скота за полтора года войны составили около 26 млн. голов. Выработка сельскохозяйственных орудий упала в 4-5 раз, их ввоз из-за границы сократился в 25 раз (до войны ввоз покрывал до 50% всей потребности). Огромный выпуск бумажных денег в годы войны, их обесценивание закрепило повышение цен на продукты питания и прежде всего на хлеб. Это не только усилило фактический спрос на хлеб, но и породило равнодушие у производителя к его продаже.

Большевикам досталась разорённая Россия, которую надо было спасать. Ещё в начале января для спасения Петрограда от голода были созданы продотряды, которые не только пресекали частную торговлю хлебом и различного рода спекуляции товарами, но также изымали и излишки хлеба у крестьянства. В том случае, если крестьяне, располагавшие излишками хлеба, не предоставляли его государству, то они объявлялись врагами народа. С мая 1918 года началось создание комитетов бедноты (комбедов), первоначальная функция которых сводилось к розыску скрытых излишков хлеба. Началось разделение на бедных и богатых (кулаков) с конфискацией хлеба у крестьян в пользу городов. Практика насильственного сбора хлеба вызывала недовольства у населения и противодействие кулаков.

Из доклада уполномоченного Казанского губкома РКП(б) Комиссарова об организации комбедов и проведения хлебной монополии в Лаишевском уезде: «...Беднота относилась сочувственно, поддерживала отряды, шла за ними, со стороны же кулаков и вообще имущих большие излишки хлеба не встречали, это объяснялось тем, что они смотрели на это как на простую затею, которая, не может быть сильна и долго не продержится...» [1.стр.52]

Но как только работа комбедов пошла полным ходом, кулаки, прежде не верившие в силу комбедов, начали всячески противодействовать сбору хлеба. Начались бунты, о чём свидетельствует доклад уполномоченного Казанского губкома РКП(б) Милха о причинах контрреволюционного восстания в Арском уезде: «...Основные причины движения кроются в противодействии кулацких элементов деревни классовому расслоению деревни и в частности твёрдой продовольственной политики, ведущей к экономическому ослаблению кулаков и потере их влияния в деревне...» [1.стр.99]. Именно поэтому было решено перейти к менее жёстким мерам, которые могли бы удовлетворить необходимые потребности населения в хлебе, но при этом и

успокоить крестьян. 11 января 1919 года был издан Декрет Совнаркома о продовольственной развёрстке, конфискация всех излишек заменялась нормой хлебазаготовок, которые должен был предоставить каждый крестьянин. Полноценно решить вопрос хлебного обеспечения в условиях гражданской войны было не возможно, но в 1918-1919 гг. удалось повысить уровень хлебазаготовок до 107,9 млн. пудов, тогда как в 1917-1918гг было заготовлено всего 50 млн. [] Весь период гражданской войны пройдёт в сложных условиях, тем не менее правительством будет сделано всё, чтобы обеспечить армию и рабочих хлебом, не обделяя при этом крестьянство.

2.3. Политика большевиков в сфере образования

Уровень грамотности населения царской России был очень низким. Одним из элементов ленинского замысла строительства социализма стала культурная революция, направленная на повышение уровня образования. Эта программа воспринималась и как средство воспитания нового человека, навсегда переходящего из прошлой жизни в советскую действительность. Сама борьба с неграмотностью началась ещё в 1918 года, когда созданные комбеды начали заниматься и культурно-просветительной деятельностью, которая сводилась к пропаганде среди населения коммунистических идей. Только чистопольскими партийными ячейками было распространено в период с 18 октября по 18 декабря(за 3 месяца) литературы, а именно брошюр – 8880 экз., газет – 226331 экз. и 13201 экз. плакатов и песен, о чём и сообщает Чистопольский уком РКП(б) в отчёте о деятельности в указанных числах 1918 года.[1.стр.121]. Уже 26 января 1919 года был обнародован Декрет о ликвидации безграмотности, в соответствие с которым все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию. Обучение это ведётся в государственных школах как существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного Комиссариата Просвещения.

Из доклада секретаря Казанского Губкома РКП(б) В.Покровского о деятельности комитета от 28 октября 1918 г. «...Культурно-просветительная деятельность в городе представляется в таком виде: открыто пять партийных клубов. Куплено литературы на 120000 рублей, большая часть которой распределена бесплатно, так как была получена субсидия от Совдепа. Организован склад литературы в губернском масштабе.». [1.стр.81] Как следует из этого документа большевики даже в тяжелейших условиях войны уделяли огромное внимание просвещению, выделяя большие средства на издание и распространение литературы. Для тех, кто поддерживал советскую власть были предусмотрены льготы. Из протокола Заседания городского районного комитета РКП(б) г.Казани: «...Опубликовать, что в Городском районе имеется литература, которой могут пользоваться бесплатно все зарегистрировавшиеся фракции и ячейки сочувствующих». Обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в милитаризованных предприятиях, рабочий день сокращается на два часа на все время обучения с сохранением заработной платы. [1.стр.221] Была изменена и структура образования, теперь любой представитель рабоче-крестьянского класса мог получать образование бесплатно. Что касается детей, то их с 1917 года можно было отправлять в специальные дошкольные образовательные учреждения – детские клубы. Рабочие с радостью встречали образовательную инициативу большевиков и всячески

оказывали помощь власти, о чём свидетельствует выдержка из Резолюции общего собрания работниц предприятия Суконно-Слободского района об открытии детского клуба: «Сознавая, что дело воспитания детей должно принадлежать самому пролетариату, мы отчисляем однодневный заработок в фонд капитала по открытию клуба и заявляем, что в дальнейшем будем оказывать как материальную, так и всякую другую поддержку этому делу. Совместно с комиссариатом просвещения приложим все усилия к созданию таких условий, в которых наше юные пролетарии будут воспитываться стойкими и непоколебимыми борцами за проведение в жизнь социализма, в надёжные руки которых мы смело передадим наши красные знамена». Такое внимание власти обеспечили не только рост числа грамотных, но и поддержку населением большевиков в Гражданской войне. Сообщение из газеты «Луч коммунизма» о положении в Елабужском уезде: «Елабуга. 9 декабря. В городе и уезде спокойно. Большинство населения твёрдо стоит за Советскую власть, власть самого народа...». [1.стр.117]

И какие же первые тексты читали в деревнях и городах взрослые люди? О советской власти, о зверствах белогвардейцев, о светлом будущем и мировой революции. Так вместе с грамотностью приходило убеждение в правоте большевистского направления развития.

Благодаря активной агитационной политике большевики привлекали на свою сторону сочувствующих крестьян и горожан. Об этом свидетельствуют анкетные сведения о деятельности Чистопольской уездной партийной организации в 1917-1919 годах. «Число членов партии по месяцам, относительно которых имеются сведения (за время существования организации) 1917г. июль – 5 членов, сентябрь – 20 членов, октябрь – 32 члена. 1918г. – январь – 45, май – 60, начала августа перед эвакуацией – 50, начала октября после эвакуации – 20, конец октября – 140 членов, декабрь – 150 членов и 80 сочувствующих. 1919г. январь – 172 члена и 300 сочувствующих, начало апреля – 300 членов и около 500 сочувствующих, в апреле перед эвакуацией всего осталось 350 членов с сочувствующими, в мае после перерегистрации – 139 членов и 98 сочувствующих, а в июле 174 члена и 144 сочувствующих, а в августе – 224 члена и 226 сочувствующих.» [1.стр.377] Из отрывка вышеприведённого документа можно понять, что даже в сложные периоды гражданской войны в партию вступали всё больше людей росло и количество сочувствующих.

Поддержка населения проявлялась и в том, что граждане активно участвовали в различных акциях, проводимых для помощи нуждающимся и Красной армии. В отчёте Лаишевского РКП(б) о деятельности с 1 по 23 февраля 1920г. указаны результаты проведения «Недели фронта»: 159427 рублей, варежек 546 пар, 23 пуда, 10 фунтов ржи, ржаной муки 30 пудов, пшеница 1 пуд...» . [1.стр.502]

Необходимо рассказать и о взаимодействии большевиков со средствами массовой информации, которые действовали в тот период на территории Казанской губернии. Оно основывалось на Декрете о печати от 27 октября 1917 г.. Закрытие подлежали лишь органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, сеющие смуту путём явно клеветнического извращения фактов, призывающие к деяниям явно

преступного, т.е. уголовно наказуемого характера. Новая власть была убеждена в силе печатного слова, поэтому, уже 4 ноября того же года была проведена конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность Советской власти в центре и на местах с тем, «чтобы партии и группы могли пользоваться техническими средствами печатания сообразно своей действительной идейной силе, т.е. пропорционально числу своих сторонников...». В документе объяснялась причина такого отношения новой власти к печатным изданиям. «Закрытие буржуазных газет вызывалось не только чисто боевыми потребностями в период восстания и подавления контрреволюционных попыток, но и являлось необходимой переходной мерой для установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталисты-собственники типографий и бумаги не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-11-04.htm>) К «сочувствующим» изданиям новая власть относилась лояльно.

2.4. Национальная политика

Новой власти достались и не решенные национальные проблемы татарского народа. Реализуя право народов на свободу вероисповедания, которое было записано в Конституции РСФСР 1918 года. Ст. 13 «..свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>) подобное утверждение мы видим и в обращении СНК к народам Востока говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это».

Для агитации в Поволжье выпускались газеты на языках проживающих здесь народов, о чём свидетельствует следующее сообщение в газете «Знамя Революции»: «...Пущено в обращение 128 тыс.брошюр, 224 листовки, 77 плакатов, причём отдельно: мусульманских листовок – 221000 и секций мари 75000. [1.Стр. 304]. Большие средства расходовались на печать литературы на татарском языке, большинства населения бывшей Казанской губернии.

«Из отчёта Татаро-башкирской секции при бугульминском Укоме РКП(б):

Газеты в период с 6 по 30 октября 1919 года:

- 1) «Кызыл юл» («Красный путь») – 1000 экз.
- 2) «Янги ключ» («Новая сила») – 300 экз.
- 3) «Эшче» (Рабочий») – 1050 экз.
- 4) «Кызыл армия» («Красная армия») – 2722 экз.
- 5) «Якты юл» («Светлый путь») – 1000 экз. ».

Национальные активисты отвечали власти поддержкой, о чем свидетельствует письмо Ленину от III съезда учителей татар Мамадышского уезда: «учащиеся - мусульмане всецело поддерживают начинания в сфере образования и поклялись сражаться за советскую власть до последней капли крови» [1. стр.443]

Агитационная и национальная политика большевиков привела к тому, что начались массовые вступления в партию и в течение одной партийной недели, которая проводилась в декабре 1919 среди татарского населения Чистопольского уезда записалось в кандидаты 350 человек, организовано мусульманское бюро насчитывающее 210 татар. [1. стр.445]

В период гражданской войны на нашей территории, как и по всей России сложилась такая ситуация, при которой большевики не могли в полной мере осуществлять контроль над обществом и обеспечивать порядок, положение было критическим и для его стабилизации необходимы были крайние меры. Из-за разорения и голода участились случаи грабежей мирного населения как со стороны белого движения, так и красноармейцев.

21 февраля 1918 года был издан Декрет «Социалистическое отечество в опасности», в соответствии с которым представители советской власти имели право расстреливать на месте преступления преступников, к которым относились «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы...».

(<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/opasnost.htm>). В такой сложной политической ситуации действия большевиков население оправдывало, так как они приводили к относительному порядку. Для народа, уставшего от хаоса, который продолжался со времен февральской революции такие жесткие меры, как в деревне, так и в городе, в период военного времени считались приемлемыми. Учитывалось и то, что на территории Татарии, которая несколько раз оказывалась в руках белогвардейцев, ни белочехи, ни колчаковское руководство не принесли покоя и реализации прав граждан. Заканчивая свою работу, я хочу отметить, что методы большевиков сводились не только к репрессиям и чисткам среди населения, что именно реформаторская инициатива большевиков привела к тому, что население поддержало революцию и её идеалы. Большевики изменили Россию и российское общество настолько, что ведущие государства мира были обеспокоены такими преобразованиями. Я думаю, что опасения были не напрасны, народная власть в Советской России была реализованной мечтой многих народов, так как она основывалась на народовластии.

Философы 18 века Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье развивавшие идею представительного народовластия утверждали, что «Суверенитет принадлежит не частной (эгоистической) воле отдельных индивидов или корпораций; он принадлежит общей воле народа — воле, направленной на общее благо, на благо всего народа, а не отдельных его элементов».

https://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2008_606j.htm

Не случайно и после победы СССР над фашистской Германией Советский строй был не менее привлекателен для жителей стран восточной Европы, так, как продемонстрировал лучшие возможности социализма.

Литература

1. Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны [сборник], 1961г.
2. Восстание чехословаков. Как началась Гражданская война в России. [Электронный ресурс]// URL: <https://topwar.ru/141635-vosstanie-chehoslovakov-kak-nachalas-grazhdanskaya-voyna-v-rossii.html> Дата обращения: (27.01.2022)

3. Декларация прав народов России. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm> Дата обращения: (03.02.2022).
4. Декрет о печати. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/press.htm> Дата обращения: (01.02.2022).
5. Курскова Г. Идея народного суверенитета в западной политико-правовой мысли. [Электронный ресурс]// URL: Дата обращения: (03.02.2022)
6. Никонов В.А., Девятов С.В. Курс истории России 10 класс. 2019г.
7. Обращение Совета Народных Комиссаров ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. [Электронный ресурс]// URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/> Дата обращения: (01.02.2022).
8. Политика большевиков в области просвещения и образования [Электронный ресурс]// URL: https://studopedia.ru/27_6155_politika-bolshevikov-v-oblasti-prosveshcheniya-i-obrazovaniya.html Дата обращения: (01.02.2022)
9. Резолюция ВЦИК по вопросу о печати. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-11-04.htm> Дата обращения (29.01.2022).
10. Социалистическое отечество в опасности. [Электронный ресурс]// URL: Дата обращения: (03.02.2022).
11. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/press.htm> Дата обращения: (01.02.2022).
12. Цены на товары и услуги в 1918 году в России. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.russian-money.ru/prices/?year=1918> Дата обращения: (02.02.2022).

THE CONSTRUCTIVE POLICY OF THE BOLSHEVIKS DURING THE CIVIL WAR

Pirogov I.A., Orlova A.F.

Piroghov.05@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: the article analyzes the policy of the Bolsheviks during the Civil War in the Volga region on the basis of documents available for research, thanks to which the author consistently reveals the stages of the Civil War and examines the spheres of political activity of the Bolsheviks in the period 1918-1920 and comes to the conclusion that the victory of the Bolsheviks in the Civil War is the result not only of political persecution, incitement inter-class struggle, but also the politics of correct political decisions in various spheres of public policy.

Keywords: Civil War, Bolsheviks, White Guards, Komuch, White Russians, Czechoslovak corps, Constituent Assembly, national policy, Soviet Republic, Soviet Tataria, RCP(b), educational program.

Literature

1. The Bolsheviks of Tatarstan during the years of foreign military intervention and civil war [collection], 1961.
2. The Uprising of the Czechoslovaks. How the Russian Civil War began. [Electronic resource]// URL: <https://topwar.ru/141635-vosstanie-chehoslovakov-kak-nachalas-grazhdanskaya-voyna-v-rossii.html> Date of application: (01/27/2022).
3. Declaration of the Rights of the Peoples of Russia. [Electronic resource]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm> Date of application: (02/03/2022).
4. Decree on the press. [Electronic resource]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/press.htm> Date of appeal: (02/01/2022).
5. Kurskova G. The idea of national sovereignty in Western political and legal thought. [Electronic resource]// URL: Date of access: (02/03/2022)
6. Nikonov V.A., Devyatov S.V. Course of Russian history 10th grade. 2019
7. The appeal of the Council of People's Commissars to all working Muslims of Russia and the East. [Electronic resource]// URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/> / Date of address: (02/01/2022).
8. The policy of the Bolsheviks in the field of education and education [Electronic resource]// URL: https://studopedia.ru/27_6155_politika-bolshevikov-v-oblasti-prosveshcheniya-i-obrazovaniya.html Date of application: (02/01/2022)

9. The resolution of the Central Executive Committee on the issue of the press. [Electronic resource]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-11-04.htm> Date of appeal (29.01.2022).
10. The socialist fatherland is in danger. [Electronic resource]// URL: Date of access: (02/03/2022).
11. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/press.htm> Date of reference: (02/01/2022).
12. Prices of goods and services in 1918 in Russia. [Electronic resource]// URL: <https://www.russian-money.ru/prices/?year=1918> Date of reference: (02.02.2022).

Сведения об авторах

Authors of the publication

Пирогов Иван Александрович
студент, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация,
E-mail: piroghov.05@mail.ru

Pirogov Ivan Alexandrovich
student, Kazan (Volga Region) Federal
University, Kazan, Russian Federation,
E-mail: piroghov.05@mail.ru

Орлова Анна Фёдоровна, учитель
истории и обществознания, МБОУ
«Гимназия №3», Чистополь, Российская
Федерация.
E-mail: annaorlovaf@mail.ru

Orlova Anna Fedorovna, teacher of
history and social studies, MBOU
Gymnasium No. 3, Chistopol, Russian
Federation.
E-mail: annaorlovaf@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
21.11.2023.
Принята к публикации: 17.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 21.10.2023.
Approved after peer reviewing:
21.11.2023.
Accepted for publication: 17.12.2023.
The author has read and approved
the final manuscript.

Научная статья
УДК: 94

Исторические науки

ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИЧИН УЧРЕЖДЕНИЯ ОПРИЧНИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Фадеев Л.И.
Lev.fadeev.01@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к интерпретации причин учреждения опричнины. В работе применены общенаучные и специальные исторические методы исследования. Целью исследования является рассмотрение и структурирование основных подходов к интерпретации причин учреждения опричнины. Статья содержит анализ сложившихся в историографии подходов российских историков XVII–XXI веков к интерпретации причин учреждения опричнины. Главным выводом исследования является разделение приведенных подходов на три этапа по времени и характеру их формирования: «морально-нравственный», «позитивистский» и «субъективистский».

Ключевые слова: опричина, Иван Грозный, причины, мотивы, источники, структура, подходы

Для цитирования: Фадеев Л. И. Подходы к интерпретации причин учреждения опричнины в российской историографии. Казанский вестник молодых ученых. 2023.

Перейдем непосредственно к привидению основных подходов. Изначально в мнениях историков преобладал морально-нравственный подход к изучению опричнины. Его придерживались В. Н. Татищев [7], Н. М. Карамзин [8], М. П. Погодин [9]. Вкратце их тезисы сводились к критике Ивана IV в его бездумных тиранических решениях: многочисленных казнях, жестокости и отсутствии продуманных государственных действий, что приводило к усиливающемуся напряжению в народной, аристократической и государственной средах.

Впервые попытался найти более глубокие причины в феномене опричнины С. М. Соловьёв. Ключевой предпосылкой к введению опричнины С. М. Соловьёв считал набожность Ивана IV, повлиявшую на восприятие любого бедствия, в которых царь усматривал эсхатологический смысл. Именно с религиозной точки зрения царь рассматривал пожар 1547 года в Москве. Точно так же могла восприниматься смерть царицы Анастасии Романовой в 1560 году. Вместе с тем на набожность «наслоилось» давнее негодование Ивана Грозного в отношении бояр и части родовой аристократии,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

сформировавшееся в период его воспитания из-за многочисленных интриг [3].

Новшество во взглядах С. М. Соловьёва на опричнину заключалось в том, что историк, в отличие от В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина и ряда других авторов, для которых в большей степени был свойственен эмоциональный подход анализ опричнины, усмотрел в ней государственный и социальный смысл, а именно - завершение перехода от родовых к государственным началам [3].

В. О. Ключевский, оппонировав С. М. Соловьёву, выдвигал гипотезу бессмысленности опричнины. Признавая выдвижение цели реформирования существующего государственного строя Иваном Грозным, историк подчеркивал несостоятельность выбора репрессивного хода решения данного вопроса, по мнению В. О. Ключевского, приведшего к «бесцельной и неразборчивой резне» [4], породившей династический кризис [4].

Применимо к структуре русской власти В. О. Ключевский называет взгляды Ивана IV «ученой кашей, сдобренной богословскими или политическими афоризмами» [4], косвенно отрицая возможные притязания историков на системную полноту политико-религиозных взглядов царя. Однако стержень взглядов Ивана IV Ключевский выделял вполне однозначно: сильная царская власть и её божественное происхождение [4].

Новый взгляд к подходу изучения опричнины предложил С. Ф. Платонов, выделяя исключительно социальный фактор исторического явления. По мнению С. Ф. Платонова, опричнина была направлена на борьбу с княжеской знатью и с пережитками удельного строя. Для дальнейшего развития единого государства Ивану Грозному было необходимо ликвидировать прежние права княжеской аристократии по отношению к их собственным уделам, где сами эти князья считались «государями», а Иван IV в подобной конфигурации считался «государем над государями». В таком положении дел сам царь был зависим от устоявшейся среды, а его действия в отношении удельных князей ограничивались несвязанными опалами и ссылками неугодных. Саму среду царь устранить просто так не мог. Средством борьбы с «княжеской средой», по мнению С. Ф. Платонова, Грозный видел в опричнине, в рамках которой планировалось совершить «вывод» удельной знати и конфисковать земли [5].

В контексте нашей работы важно отметить, что С. Ф. Платонов не касался в своих исследованиях ни конкретных религиозных воззрений Ивана IV, ни сформировавшихся к тому моменту религиозных представлений в России в целом, предпочитая этому исключительно социальные факторы.

Отдельно стоит упомянуть, что взгляд на опричнину С. Ф. Платонова был широко поддержан в сталинскую эпоху М. Н. Покровским [10] и Р. Ю. Виппером [2]. Вместе с тем данный концепт рассматривался в подобном ключе даже И. В. Сталиным. Сталин соотносил жестокую политику Ивана Грозного в отношении бояр со своей политикой репрессий, рассматривая свою деятельность и опричнину Грозного, как вынужденные меры, направленные на благо государства [11].

Ещё одним немаловажным этапом в отечественной историографии по изучению опричнины необходимо считать выводы С. Б. Веселовского. Прежде всего отметим, что заметки на тему религиозного мировосприятия Ивана IV у С. Б. Веселовского

крайне скупы, а сам историк в рамках религиозного вопроса ограничивается практически исключительным определением самого слова «опричина», что в переводе на современный русский означает «кроме» [12].

Позиция С. Б. Веселовского в отношении сущности социальных проявлений опричнины противоположна мнению С. Ф. Платонова. С. Б. Веселовский в первую очередь выступал против системного подхода в анализе опричных репрессий, утверждая, что они были направлены на конкретных лиц, а не на определённые слои населения. Политически, по мнению С. Б. Веселовского, опричина отразилась в разрыве царя не только с бояро-княжеской аристократией, но и со всем прежнем Государевым Двором [12].

Не менее важным этапом в развитии историографии опричнины является исследование А. А. Зимина «Опричина Ивана Грозного» [13]. Аналогично позиции С. Б. Веселовского А. А. Зимин полагал, что опричина не была направлена на борьбу с княжеской аристократией. В то же время, исходя из невозможности игнорировать политику ликвидации конкретных уделов Иваном IV, А. А. Зимин выдвинул версию, в рамках которой опричина была направлена на борьбу с последними «пережитками» прежней удельной системы: старицким уделом, уделами православной церкви и пережитками самостоятельности Новгорода [13]. В контексте нашей работы необходимо подчеркнуть, что А. А. Зимин зачастую пользуется следующими источниками: «Записки о Московии», написанными опричником Генрихом фон Штаденом, «Посланием Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе» при анализе социальной направленности опричнины. Однако историк игнорирует изобилие религиозных смыслов, присущих Ивану IV, отраженных в ранее упомянутых текстах [13].

Позднее версию А. А. Зимина поддержал историк В. Б. Кобрин в своем исследовании «Иван Грозный» [6]. Основные положения В. Б. Кобрин можно свести к тому, что знатнейшие княжеские роды тоже стояли у истоков опричнины, ведь и князья, и бояре были не просто заинтересованы в дальнейшей централизации государства, но и были преданы государю, в отличие от западноевропейской аристократии [6]. Остальные основополагающие выводы историка во многом соотносятся с ранее упомянутым мнением А. А. Зимина, считавшего, что главной целью опричнины является ликвидация пережитков раздробленности [13].

Однако для нас важно указать, что В. Б. Кобрин уделял существенное внимание значимости опричнины для Ивана IV не только политически, но и указывал значение феномена для царя с точки зрения личных мотивов. Главной личной целью, по мнению В. Б. Кобрин, Иван Грозный считал для себя укрепление собственной абсолютной власти, будучи готовым во исполнение этой цели пойти на любые жертвы [6].

Определенный перелом в изучении опричнины происходит с публикацией исследования Д.Н. Альшица «Начало самодержавия в России» [1]. Исследователь рассматривает период правления И. Грозного не исключительно как комплекс социально-политических событий, сопряженных, например, как у В. Б. Кобрин, с определенным количеством личных мотивов, а предлагает альтернативный взгляд, центральное место в котором отведено субъективному взгляду на социально-политическое устройство России самого Ивана Грозного. Иными словами, Д. Н. Альшиц рассматривает опричину как исключительно воплощение комплекса

политических воззрений Грозного, его личных амбиций [1]. Безусловно, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и ещё ряд авторов рассматривали опричнину с позиций мировоззрения Грозного, но Д. Н. Альшиц уделяет мировоззрению царя ведущее, ключевое внимание в ходе рассмотрения событий и анализа принятых решений. Также Д. Н. Альшиц считает, что всё субъективное видение целей и задач опричнины Иваном IV ошибочно было бы сводить к бессмысленности опричного террора и тирании Грозного, как об этом писал, например В. О. Ключевский [4]. Иными словами, Д. Н. Альшиц рассматривает опричнину как исключительно воплощение комплекса политических воззрений Грозного, его личных амбиций [1]. По мнению Д.Н. Альшица, опричнина была направлена на установление в России крепкого самодержавного строя, не допускающего даже неформального влияния на управление государством отдельных знатных фигур в период активной централизации государства [1]. Кроме субъективных политических взглядов царя Д. Н. Альшиц также не уделяет существенного внимания религиозной системе, в рамках которой возводилась Опричнина. Историк сводит все к исключительно идеологическому фактору, пользуясь которым, Иван IV обосновывал введение жесткого самодержавного строя. В качестве примера Д. Н. Альшиц приводит идеологию Степенной книги, где Грозный, по мнению Д. Н. Альшица, стремится «утвердить вопреки исторической правде идею исконности русского самодержавия» [1], когда исторически и отец Ивана Грозного-Василий III, и дед- Иван III всегда поддерживали компромиссные отношения с дворянами, боярами и иной знатью [1]. Приближаясь все ближе к современной историографии, взгляд на личностные, а не политические мотивы царя, ставшие причиной введения опричнины, становится более и более распространен. Важнейшие шаги в направлении такого хода мысли сделал Р. Г. Скрынников в исследовании «Третий Рим» [14]. Историк связал принятие титула царя в 1547 году с попыткой поиска российской государственностью византийских мотивов своего происхождения, Иван Грозный с момента венчания на царство начинает идеологически опираться на некую преемственность с Константинополем. В контексте этого в Москве широкое распространение получила концепция о римских предках царя, ставшая чуть ли не основой политической доктрины [14]. Вопреки важнейшим замечаниям по личному религиозно-философскому восприятию государства Иваном IV, ключевыми целями опричнины Р. Г. Скрынников считал социально-политические мотивы, о чем написал в исследовании «Иван Грозный» [15]. К таким мотивам историк причислил изменение ключевых институтов власти в период опричнины в целом. На место роли титулованной аристократии, частично составлявшей Государев Двор и Боярскую Думу, согласно Р. Г. Скрынникову, должно было прийти развитие поместной системы [15].

В 1997 году в свет вышла статья А. Л. Юрганова «Опричнина и страшный суд» [16], где читателю представлен подход к интерпретации причин учреждения опричнины, схожий по своей направленности с подходом Д. Н. Альшица [1], так как оба образованы идеографическим методом исторической науки. Интерпретация причин у А. Л. Юрганова зависит от обозначенной политико-философской картины мировоззрения Ивана Грозного [16]. Однако если у Д. Н. Альшица ключевой

причиной обозначен самодержавный тип мышления Ивана IV [1], то у А. Л. Юрганова ключевыми причинами стали во многом религиозные представления царя [16]. Главным выводом А. Л. Юрганова является заключение о том, что постановка вопроса об опричнине как об исключительно социально-политическом процессе или как о исключительно реализации личных религиозных взглядов царя является некорректным. Это обусловлено тем, что на момент XVI века не было разделения ранее обозначенных сфер как таковых. Политика и религия для Ивана Грозного представлялись как нечто целостное. Вместе с тем А. Л. Юрганов вполне конкретно разбирает основные действия царя, связанные с Новгородским походом 1569 года, репрессиями, казнями, ссылками и в целом определяет всю опричную символику. Основным мотивом к такому роду действий для Ивана IV являлось своеобразное видение православия как такового, а вместе с ним и видение роли монарха в религиозной картине понимания мира в целом и государственного устройства в частности [16].

Используемая литература

1. Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. Л.: Наука, 1988, 246 с.
2. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1944, 160 с.
3. История России с древнейших времен / соч. Сергея Соловьева: В 29 т. - Изд. 5-е. - Москва: Унив. тип. (Катков и К°), 1874–1889.
4. Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций, в 3 томах. М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. Т.1, 592 с.
5. Платонов С. Ф. Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков. М.: АИРО – XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 204 с.
6. Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. 175 с.
7. Татищев В. Н. История Российская. М.; Л.: АН СССР, 1962
8. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 3 кн. (12 т.). СПб.: Золотой век, Диамант, 1997. / Кн. 3. (Т. 9–12). - 702 с.
9. Погодин М. П. Царь Иван Васильевич Грозный. СПб.: Синод. тип., 1859. 17 с.
10. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен до смутного времени, М., 1896–1899
11. Запись беседы И. В. Сталина, А. А. Жданова и В. М. Молотова с С. М. Эйзенштейном и Н. К. Черкасовым по поводу фильма "Иван Грозный". 26 февраля 1947 г. // Опубликовано: Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М.: 1992. с. 84–92.
12. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М.: Академия Наук СССР, 1963.
13. Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М.: Мысль, 1964 . 535 с.
14. Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1944. 192 с.
15. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М.: АСТ, 2001
16. Юрганов А. Л. Опричнина и страшный суд» // Отечественная история, 1997, № 3. С. 52—75.

APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE REASONS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE OPRICHNINA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Fadeev L.I.

Lev.fadeev.01@mail.ru

Russian Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the fundamental approaches to the interpretation of the reasons for the establishment of the oprichnina, following from the features of the historical period of the history of Russia. Universal and special methods were used in the study. The purpose of the study is to consider and further structure the main approaches to the interpretation of the reasons for the establishment of the oprichnina. The article contains a brief historiographical reference on the approach of Russian historians of the XVII–XXI centuries to the interpretation of the reasons for the establishment of the oprichnina. The main conclusion of the study is the division of the above approaches into three stages according to the time and nature of their formation: "moral", "positivist" and "subjectivist".

Key words: oprichnina, Ivan the Terrible, reasons, motives, sources, structure, approaches

For citation: Fadeev L. I. Approaches to the interpretation of the reasons for the establishment of the oprichnina in Russian historiography. Kazan Bulletin of Young Scientists. 2023.

References

1. Alshits D. N. The beginning of autocracy in Russia. The State of Ivan the Terrible. L.: Nauka, 1988, 246 p.
2. Vipiper R. Yu. Ivan the Terrible. M-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1944, 160 p.
3. The History of Russia since ancient times / op. Sergei Solovyov: In 29 vols. - 5th Ed. - Moscow: Univ. type. (Katkov and Co.), 1874-1889.
4. Klyuchevsky V. O. Russian History: A complete course of lectures, in 3 volumes. Moscow: AST. Mn.: Harvest, 2002, Vol.1, 592 p.
5. Platonov S. F. The Time of Troubles. An essay on the history of the internal crisis and social struggle in the Moscow state of the XVI and XVII centuries. Moscow: AIRO – XXI; St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2007 – 204 p.
6. Kobrin V. B. Ivan the Terrible. M.: Moscow Worker, 1989, 175 p.
7. Tatishchev V. N. Russian History. M.; L.: USSR Academy of Sciences, 1962
8. Karamzin N. M. History of the Russian state: In 3 books (12 t.). St. Petersburg.: The Golden Age, Diamond, 1997. / Book 3. (Vol. 9-12). - 702 p
9. Pogodin M. P. Tsar Ivan Vasilyevich the Terrible. St. Petersburg.: Synod. type., 1859, 17 p.
10. Pokrovsky M. N. Russian history from ancient times to the Time of Troubles, Moscow, 1896-1899

11. Recording of a conversation between I. V. Stalin, A. A. Zhdanov and V. M. Molotov with S. M. Eisenstein and N. K. Cherkasov about the film "Ivan the Terrible". February 26, 1947 // Published by: Maryamov G. Kremlin Censor. Stalin is watching a movie. Moscow: 1992, pp. 84-92.
12. Veselovsky S. B. Studies on the history of the Oprichnina. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1963.
13. Zimin A. A. Oprichnina Ivan the Terrible. Moscow: Thought, 1964 – 535 p.
14. Skrynnikov R. G. Third Rome. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1944 – 192 p.
15. Skrynnikov R. G. Ivan the Terrible. M.: AST, 2001.
16. Yurganov A. L. Oprichnina and the Last Judgment" // Russian History, 1997, No. 3. pp. 52-75.

Сведения об авторе

Фадеев Лев Игоревич, студент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Lev.fadeev.01@mail.ru

Author of the publication

Fadeev Lev Igorevich, student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation.
E-mail: Lev.fadeev.01@mail.ru

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конflikта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no
conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
30.11.2023.
Принята к публикации: 02.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 22.10.2023.
Approved after peer reviewing:
30.11.2023.
Accepted for publication: 02.12.2023.
The author has read and approved
the final manuscript.

ВЫСТАВКА «ТАТАРСКИЙ КОСТЮМ» КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОСТИЛЯ

Янтимилова Ю.Р., Муфтахутдинова Д.Ш.
juliya19.yantimirova@gmail.com

Казанский государственный институт культуры
Казань, Россия

Аннотация: Статья посвящена репрезентации этно-стиля в экспозиционно-выставочной деятельности. В работе применен проблемно-хронологический и сопоставительный методы. Позволивший рассмотреть процесс становления и трансформации татарского традиционного костюма на выставке «Татарский костюм. Традиции и трансформация». Исследование выявило, что роль этно-моды в конструировании идентичности имеет важное значение в самоидентификации личности в социуме.

Ключевые слова: этно-стиль, этномотивы, татарский костюм, выставочная деятельность

Цель данной работы – осветить выставку «Татарский костюм. Традиции и трансформация», которая проводилась с 27 мая 2022 года по 25 июня 2023 года в выставочном зале здания Присутственных мест Казанского Кремля, а также исследование ее как репрезентация возрождения этно-стиля.

Важным фактором самоидентификации личности в Республике Татарстан является этническая идентичность. В последнее время наблюдается рост этнического самосознания, вызванный потребностью преодоления отчуждения в обществе массовой культуры. Элементы традиционной татарской одежды все больше и больше внедряются в повседневный образ городских татар.

Безусловно, наиболее привержены к этно-моды — это практикующие мусульмане. Современный женский татарский костюм стал приталенным, что не характерно для каноничного варианта костюма, так как облегчил форму и силуэт. Но все же многие элементы традиционной одежды активно используются в городском костюме казанских татар, особенно в свадебном костюме для обряда «никах». Например, во многих женских костюмах используется элемент нижнего волана и национальной вышивки. А в традиционных деревенских костюмах, одеваемых татарами на сабантуй мы видим цветастое платье, передник и платок. Для современной татарской одежды характерна монохромная цветовая палитра, узнаваемая вышивка и

аксессуары, дополняющие образ. В настоящее время ведущие дизайнеры одежды характерна монохромная цветовая палитра, узнаваемая вышивка и аксессуары, дополняющие образ. В настоящее время ведущие дизайнеры, работающие в этно-стиле (Этно-стиль – стиль, отражающий культурные и национальные особенности определенной этнической группы или региона.), продолжают издавать костюмы и украшения, которые выставляются в Национальном музее

Республики Татарстан, на международных, всероссийских и региональных выставках, а также fashion-показах. Такие дизайнеры как Разия Уразаева, Флора Ларина, Нажия Галимова, Хамматова Эльмира создают коллекции одежды в этно-стиле. Яркие и современные образцы татарского костюма актуальны как в массовом производстве, так и на подиумах высокой моды. [1]

Так например, на выставке «Татарский костюм. Традиции и трансформация», проходившая в выставочном зале здания Присутственных мест Казанского Кремля, были представлены современные образцы, в которых возродились особенности татарского костюма XVIII - XIX столетий, а также современные модели одежды для праздничных событий.

Выставка приурочена к 1100-летию принятия ислама народами Волжской Булгарии и Году культурного наследия народов России. Куратором выставки была Гузель Фуадовна Валеева-Сулейманова, известный искусствовед, советский и российский ученый, профессор и заслуженный деятель Республики Татарстан. [2]

Становление татарского общенационального костюма произошло второй половине XIX - начале XX вв. На него оказало влияние европейской моды и русского костюма, однако в основе были заложены тюркские традиции. Развитие новых отраслей, связанных с массовым производством изделий внесли изменения в комплекс классического татарского костюма. Появились новые виды тканей, изменились фасоны. Особенно это наблюдалось в костюме богатых татарок. Постепенно классический национальный костюм трансформировался в костюм все более схожий с европейским. [3]

На выставке «Татарский костюм. Традиции и трансформация» участвовали и современные стилизованные коллекции дизайнеров национальных костюмов. Интерес вызывали антикварные детали, дополнявшие костюмы. Например, такие детали женских национальных головных украшений и изделий, выполненных в технике «кожаная мозаика» с применением техники «казанский шов». Там можно увидеть только современные стилизованные коллекции, а это означает, что на выставке почти отсутствовали подлинные музейные предметы.

Большим подспорьем для понимания выставки был аудиогид и каждый зритель, пришедший на выставку, мог с помощью него основательно изучить традиционный татарский костюм, проникнуться мастерством дизайнеров как прошлого, так и настоящего.

Данную выставку продлевали весной этого года почти каждый месяц и несмотря на то, что она была открыта для показа уже год (открылась она 27 мая 2022 года), на нее все равно приходили взглянуть как горожане, так и туристы. Что говорило о том, что выставка носила постоянно действующий характер по срокам проведения

выставочных мероприятий. [1, с.25]

В самом начале экспозиции посетителя очень эффектно встречало деревянное панно “Мой дом – мое наследие” или по-другому или по-другому “шәжәрә”. шәжәрә”- генеологическое древо). [4] Оно представляло собой карту Республики Татарстан в виде дерева, а сверху него были расположены солнечный диск и полумесяц. Традиционно, в татарских семьях такую практику составления генеологического древа относят к обычаю сохранения памяти рода².

Далее гостей выставки привлекла мебель, например, комплект мягкой мебели в технике кожаная мозаика “Евразия”, выполненный студентами Казанского художественного училища имени Н.И.Фешина - многие работы, представленные на выставке, были выполнены ими. Безусловно, такую мебель не встретишь в массовом производстве. Мебель окружала бархатная ширма, расшитая бисером “Райский сад”. Остальная же мебель - это сундук и стулья, тоже были выполнены в данной технике. Вероятно, данный комплект был восстановлен, т.е. частично реконструирован и отреставрирован студентами. Это говорит о высоком уровне подготовки студентов.

На выставке также были представлены утилитарные вещи. Реконструкция образа городской татарки представляла собой сцену с манекеном, который демонстрировал образ городской женщины. Позади манекена на сцене были представлены декоративные панно из натуральной кожи в технике кожаная мозаика и вышивка. Рядом соседствовали сельские мужской и женский костюмы, особенно выделялся костюм зажиточной татарки в авторской стилизации. На сцене также с сельскими костюмами были представлены керамические кувшины и обрядовое полотенце, использовавшиеся в быту.

Особое внимание привлекло платье ученицы первой татарской школы имени Фатихи Аитовой. Платье так же, как шаль и калфак были переданы из фондов Национального музея РТ. Это реконструкция образа татарской интеллигенции начала XX века. Аитова была наследницей богатых купцов, поэтому значительную часть средств она вложила в создание первой женской гимназии в Казани.

Почетное место в центре зала занял женский праздничный костюм середины XIX – начала XX века. Особое внимание в этом костюме привлек бархатный калфак с золотной вышивкой. Помимо самих костюмов в витринах были представлены и отдельные элементы одежды, аксессуары - различные сумочки

и клатчи, пояса, выполненные татарскими дизайнерами и студентами художественного училища имени

Н.И.Фешина. Также нагрудные украшения, головные уборы ручной работы (“калфак-феска”) и перчатки.

Завершал экспозиционный ряд свадебный комплект для обряда “Никах”, выполненный Садриевой Айгуль, студенткой художественного училища имени Н.И.Фешина. Дополнил композицию сундук для приданного и декоративное панно.

Нужно отметить, что на выставке присутствовали книги о татарском национальном костюме и моде. Среди авторов стоит отметить Суслову и Валееву-Сулейманову.

Замечательным событием данной выставки стало участие в международной акции “Ночь музеев”, в рамках которой были проведены мероприятия - экскурсия по данной выставке и концерт татарской этно-группы “Алпар”, руководителем которой является Алмаз Ахмадуллин. Перед гостями выставки выступила яркая молодая

татарская этно-группа, которая известна не только в Республике Татарстан, но и за ее пределами.

Очень гармонично сочеталась выставка с выступлением данного ансамбля.

Музыканты сыграли на таких инструментах как ятаган, думбыра, кыл-кубыз, курай, кубыз, бас домбра, саз. Репертуар коллектива состоит как из старинных мелодий в таких жанрах, как касыда, дастан, баит и мунаджаты, так и из авторской стилизованной музыки на слова татарских поэтов времен Казанского Ханства, таких как Кул-Гали, Саиф Сарай и Мухамедьяр. Примечательно то, что все эти музыкальные инструменты занимали свое почетное место на подиуме, рядом с национальными костюмами богатых татарок. [5]

Настоящая старинная музыка прекрасно коррелировала с экспозиционным материалом и помогала войти в атмосферу камерности мероприятия. Музыка отлично подчеркнула культовую силу и значимость этнографических экспонатов. Все это создавало грандиозное впечатление на слушателей концерта, особенно когда концерт проходил в стенах Казанского Кремля.

Стоит похвалить художников и дизайнеров, занимавшихся художественным оформлением выставки. Между собой прекрасно сочетались колористическое решение стен, оформление витрин и стендов. Кураторский текст дублировался на трех языках и представлял собой наклейки или лист А4 с пояснительным текстом. Все костюмы были представлены на своеобразных платформах, имитирующих сцену или подиум.

Данная выставка позволила репрезентировать старинные прообразы и проследить этапы трансформации татарского традиционного костюма. В качестве одной из главных тенденций современности прослеживается нежелание культурных сообществ терять свою индивидуальность и уникальность. [2, с.81]. Этническая репрезентация позволяет преодолеть отчужденность массовой культуры, потребительских ценностей, дает информационную защиту и помогает человеку ретранслировать себя как личность.

Литература и источники:

1.URL:https://ozlib.com/925456/iskusstvo/dizaynery_sozdavshie_kollektsii_osnove_tatarskogo_natsionalnogo_kostyuma

2.URL: <https://islam-today.ru/novosti/2023/05/26/v-kazanskom-kremle-prodlena-vystavka-tatarskij-kostum-tradicii-i-transformacia/>

3.URL: <https://islam-today.ru/novosti/2023/05/26/v-kazanskom-kremle-prodlena-vystavka-tatarskij-kostum-tradicii-i-transformacia/>

4.URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/narody/tatary/shadzhara>

Чаплыгина, Е. С. Выставки-ярмарки в современном мире / Е. С. Чаплыгина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 13 (303). — С. 134-137. — URL: <https://moluch.ru/archive/303/68454/> (дата обращения: 01.12.2023).

5.URL: <https://www.culture.ru/events/3044326/noch-muzeev-v-vystavochnykh-zalakh-prisutstvennykh-mest> Покасова Е.В. Соотношение этнического и национального: современные парадигмы // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 81-87

THE EXHIBITION "TATAR COSTUME" AS A REPRESENTATION OF ETHNOSTILLE

Yantimirova J.R. Muftakhutdinova D.S.

juliya19.yantimirova@gmail.com

Scientific supervisor Muftakhutdinova Dilyara Shamilevna
Department of Museology, Cultural Studies and Art History
Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the representation of the ethno-style in the exposition and exhibition activities. The paper uses problem-chronological and comparative methods. Which allowed us to consider the process of formation and transformation of the Tatar traditional costume at the exhibition "Tatar costume. Traditions and transformation". The study revealed that the role of ethno-fashion in the construction of identity is important in the self-identification of a person in society.

Keywords: ethno-style, ethnomotivs, Tatar costume, exhibition activity

References:

- 1.URL:https://ozlib.com/925456/iskusstvo/dizaynery_sozdavshie_kollektsii_osnove_tatar_skogo_natsionalnogo_kostyuma
- 2.URL: <https://islam-today.ru/novosti/2023/05/26/v-kazanskom-kremle-prodlena-vystavka-tatarskij-kostum-tradicii-i-transformacia/>
- 3.URL: <https://islam-today.ru/novosti/2023/05/26/v-kazanskom-kremle-prodlena-vystavka-tatarskij-kostum-tradicii-i-transformacia/>
- 4.URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/narody/tatary/shadzhara>
Chaplygina, E. S. Exhibitions and fairs in the modern world / E. S. Chaplygina. — Text: direct // Young scientist. — 2020. — № 13 (303). — Pp. 134-137. — URL: <https://moluch.ru/archive/303/68454/> (date of access: 12/01/2023).
- 5.URL: <https://www.culture.ru/events/3044326/noch-muzeev-v-vystavochnykh-zalakh-prisutstvennykh-mest>
Pokasova E.V. The ratio of ethnic and national: modern paradigms // Bulletin of the NSU. Series: Philosophy. 2015. Vol. 13, issue. 3. pp. 81-

Сведения об авторах

Янтими́рова Ю́лия Риша́товна, студентка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: juliya19.yantimirova@gmail.com

Муфтахутдинова Диляра Шамилевна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация,
E-mail: dilaratatar@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11.11.2023.
Одобрена после рецензирования: 17.12.2023.
Принята к публикации: 23.12.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Yantimirova Julia Rishatovna, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: juliya19.yantimirova@gmail.com

Muftakhutdinova Dilyara Shamilevna Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
E-mail: dilaratatar@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 11.11.2023.
Approved after peer reviewing: 17.12.2023.
Accepted for publication: 23.12.2023.
The author has read and approved the final manuscript.